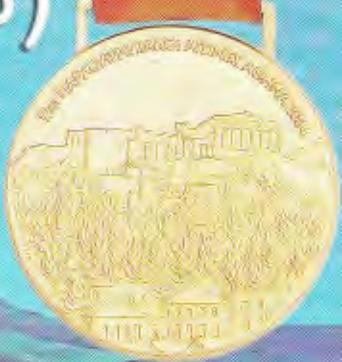

ДАГЕСТАН

№ 6 (15)

Просто
олимпийская чемпионка
(Читайте стр. 19-20).

В начале ноября в Дагестане прошли Дни Белых журавлей, традиционные дни памяти погибших во всех войнах. Этот грустный праздник уже 18 лет ежегодно отмечается на дагестанской земле и собирает гостей со всей страны!

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6(15)

ДАГЕСТАН

ноябрь/декабрь
2004

Выходит с августа 2002 года. Периодичность – 6 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛИ: Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД, Союз писателей РД

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Загир АРУХОВ,

министр по национальной политике,
информации и внешним связям РД

Магомед АХМЕДОВ,

председатель Правления Союза писателей РД

Людмила АВШАЛУМОВА,

член Госсовета РД, первый проректор ДГУ

Расул МАГОМЕДОВ,

доктор исторических наук

Булач ГАДЖИЕВ,

народный учитель СССР

Казбек СУЛТАНОВ,

литературовед

Марина АХМЕДОВА,

поэт, переводчик

Камиль ХАНМУРЗАЕВ,

доктор филологических наук

Космина ИСРАПИЛОВА,

поэт, прозаик

Арбен КАРДАШ,

поэт

Шапи КАЗИЕВ,

писатель

РЕДАКЦИЯ:

Далгат АХМЕДХАНОВ, главный редактор

Мурад АХМЕДОВ

Гаджикурбан РАСУЛОВ

Джамал РАБАДАНОВ

Ольга МАТАЕВА

Хуризадай МАГОМЕДОМАРОВА

Байгиши БАЙГИШИЕВ

Хаджимурад ЗУРГАЛОВ

Редакция рассматривает рукописи не более одного печатного листа. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность цитат, фактов, названий, имен несут авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала.

Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

Адрес редакции:

367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж
(в здании Союза писателей Дагестана).

Телефоны: 67-02-03 (главный редактор),
67-02-08 (зам. гл. редактора, отделы публицистики, культуры и литературы).

E-mail: dagjur@iwt.ru

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБЩЕСТВО

Гаджи ГАМЗАТОВ	юбилей
Единство – идея великая.....	2
Шапи КАЗИЕВ	культура
Полиция и этнические меньшинства.....	7
Гази ГАСАЙНИЕВ	культура
Про «тупы-ы-х» и «у-умных».....	11
Умукусум АЛИЕВА	мораль
Этюды о нравственности.....	13
Абдулмеджид МОЛЛАЕВ	традиции
Свадебный обряд.....	17
Джамал РАБАДАНОВ	спорт
Просто Олимпийская чемпионка.....	19
МАГОМЕД-РАСУЛ	поиск
Нефизический феномен физика.....	21
Джамиля ДАГИРОВА	живопись
«Прерванная песня» – памяти Анхил Марин.....	25
Джамиля РАДЖАБОВА	музей
Фарфор в дагестанской коллекции.....	26
Магомедрасул МАГОМЕДРАСУЛОВ	проблема
Общими усилиями.....	30
Ш. ОМАРОВ, И. ШАМОВ, С. АБУСУЕВ	здоровье
Куда ведет дорога благих намерений.....	31

ЛИТЕРАТУРА

Абдула ДАГАНОВ	поэма
Вершины Арацилова.....	35
Рустам АБДУЛЛАЕВ	рассказ
Крыша.....	39
Зара ГАСАНБЕКОВА	стихи
Я живу.....	41
Лидия ЯКОВЛЕВА	повесть
Розовое утро.....	42
Тала ИРАНПУР	голоса молодых
Стихи.....	53
Лазарь ПИРАДОВ	слово о друге
Если бы не Камиль Султанов...	54
Н. КОРЖАВИН, Я. ЯХЬЯЛОВ	сатира и юмор
.....	58
Вниманию читателей.....	59
Кроссворд.....	60

Банковские реквизиты:

Р/с 40603810602800140487 в
Махачкалинском филиале МАКБ
«Возрождение» г. Махачкала, К/
с 3010181050000000882, БИК:
048209882, ИНН: 0562053040 КПП
056201001 ГУ Редакция журнала
«Дагестан»

Номер набран и сверстан на
компьютерной базе журнала «Да-
гестан». Отпечатан в Республи-
канской государственной газет-
но-журнальной типографии. Ад-
рес типографии: г. Махачкала, пр.
Насрутдина, 61.

Усл. п. л. – 7,5. Тираж – 500
экз.

Номер заказа – 1278.

Подписной индекс – 78434.

Цена номера в киосках «Рос-
печати» – 20 руб., у обществен-
ных распространителей – свобод-
ная.

В октябре общественность республики праздновала 80-летие основания Института истории, археологии и этнографии и Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра РАН. Накануне юбилейных мероприятий корреспондент журнала обратился с вопросами к директору одного из этих институтов, известному литератору, академику РАН Гаджи Гамзатовичу ГАМЗАТОВУ.

Гаджи ГАМЗАТОВ: ЕДИНСТВО – ИДЕЯ ВЕЛИКАЯ

- Некогда институты-юбиляры входили в один "общий" институт. Что он из себя представлял?

Оба института имеют любопытную предысторию. В 1924 году состоялся так называемый съезд социалистической культуры горских народов, который и вынес решение об открытии в республике центра науки, получившего наименование "Дагестанский научно-исследовательский институт". Он мыслился как много-профильное объединение всех научно-исследовательских работ, проводящихся в республике. В структуру объединения входили секторы историко-археологического, этнолингвистического, естественнонаучного, экономического и библиографического профилей.

Уже в 1928 году ДагНИИ был реорганизован в Институт дагестанской культуры, а в 1932 году утвержден в статусе НИИ национальных культур ДАССР. В него входили пять секторов: языков, истории советского строительства и права, литературы, искусства и краеведения. Наконец, в 1938 году он был переименован в Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, тем самым был определен конкретный круг исследовательской работы.

Собственно, вот почему я считаю, что, рассказывать о нынешнем Институте языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы, значит поведать о судьбе "общего", комплексного, Института историко-филологических исследований. В недрах этого комплекса и произошло образование нынешних академических гуманитарных учреждений Дагестана исторического и филологического профилей. Это было совсем недавно - в 1992 году.

- В юбилейные дни принято вспоминать тех, кто стоял у истоков общего дела...

...И отдавать им дань уважения. Оглядываясь на пройденный путь, видишь, что он не был безоблачным. Забот было предостаточно и тревог тоже. Были успехи и неудачи, заблуждения чередовались с открытиями. Мы не забываем имен и деяний первого нар-

кома просвещения Дагестана А.А. Тахо-Годи и многих других, стоявших у основания будущего храма дагестанской науки. Пользуясь случаем, мне хочется назвать хотя бы некоторых. Это Багадур Малачиханов и Гаджикеб Гаджикев, Абдулатип Шамхалов и Абдулкадир Алкадарский, Гусейнгази Гитинаев и Абдулгамид Джанибеков, Гадис Гаджиев и Мугидин Чаринов, Алим-Паша Салаватов и Эффенди Кашиев. Помним мы Магомеда Гаджиева и Шихабудина Микаилова, Евгения и Анатолия Бокаревых и Магомед-Саида Сайдова, Александра Назаревича и Сагида Абдуллаева, Абдулгамида Батырмураева и Гаджи Муркелинского, Зайнала Бамматова и Бадави Магомедова. Казалось, еще совсем недавно мы работали вместе с Эфенди Кассиевым, Паруком Дебировым, Абачарой Гусейнаевым, Запиром Абдуллаевым, Якубом Сулаймановым, Джамалом Шихмурзаевым, Бейдуллахом Ханмагомедовым, Унейзат Мейлановой, Букаром Талибовым. Особо запомнились наши "грузинские дагестанцы" - Загидат Магомедбекова и Александр Магометов. Конечно же, и Саид Хайдаков. С чувством благоговения произносим имена обаятельных когорт наших незабвенных "стариков-рукописников" - Али Каяева, М. Инквачилава, Магомед-Камиля Ахмедова, Кади Баркуева, Мансура Гайдарбекова, Абдул-Меджида Османова, Магомеда Нурмагомедова. Нельзя забыть и Алигаджи Ахлакова, Зарему Казбекову, Дибира Магомедова... людей ярких, талантливых, деятельных.

Конечно, назвал я не всех. Это заняло бы много времени и места. Но помним мы всех. И, конечно же, руководителей Дагестанского филиала Академии наук Хабибулу Амирханова и Хаджи-Мурада Хашаева, первого нашего директора, русскогоченого Дмитрия Павлова, не обойденного репрессиями Гаджикеба Гаджикекова, ныне здравствующего, но претерпевшего немало идеологических гонений Расула Магомедова. Оставили свой след в науке недолго работавшие директорами Нурмагомед Эмиров и Гурген Качарянц.

И, без сомнения, Г.Д. Даниялов, 18 лет подряд возглавлявший Институт. Отрадно, что профессора Р.М. Магомедов и Г.Д. Даниялов, отдавшие институту лучшие годы жизни, несмотря на приличный возраст - через год им обоим по 95! - не порывают свои добрые связи с институтом. Мы помним известного литератора и фольклориста А.Ф. Назаревича, библиографа Б.М. Городецкого, историографа Е.В. Сказина... Не буду продолжать, а вспомнить хочется всех.

- Как отразился на институте его академический статус?

- Великим благом не только для дагестанской науки, но и всего социально-культурного и интеллектуального облика республики. На Северном Кавказе Дагестанский филиал АН СССР долгие годы оставался единственным академическим центром. Наличие его привело к небывалому оживлению и расцвету интеллектуальной жизни в регионе. Что же касается Института истории, языка и литературы, то перед ним открылись широкие возможности в освоении богатейших духовных и художественных ресурсов уникального этнокультурного региона, каким является Дагестан. Институт развивался. В 1950 году в нем работало 12 сотрудников, из них всего 4 кандидата наук. А в начале 90-х годов в нем трудилось около 280 работников научного, научно-технического и научно-вспомогательного персонала, 165 из них - научные сотрудники, в том числе 26 докторов и 90 кандидатов наук. А потом наступила пора, когда объективной реальностью было предиктовано разделение Института на два самостоятельных НИИ - исторического и филологического профиля.

- Итак, в свете прожитого и пережитого протяженностью в 80 лет, нынешний Институт языка, литературы и искусства - это...

- Это единственный исследовательский центр, где комплексно на академическом уровне осмысливается прошлое и настоящее языковой жизни и художественной культуры народов Дагестана и Северного Кавказа. Трудно переоценить его заслуги в выработке традиций профессиональной науки в Дагестане, в подготовке научных кадров, в распространении научных знаний, в наращивании национального интеллектуального потенциала. Сегодня это проверенная жизнью организационная структура, включающая такие традиционные подразделения, как отделы грамматических исследований, лексикологии и лексикографии, фольклора, литературы, истории искусства. В инфраструктуре института рукописный фонд и научный архив, информационно-издательская группа, кинофотофаборатория. Ведется работа по созданию дагестанской гуманитарной энциклопедии. Начал функционировать отдел источниковедения и научной информации. Принято решение о создании в рамках института Центра по изучению творческого наследия Расула Гамзатова.

- Такова общая характеристика. А если остановиться на конкретных результатах работы за 80 лет?

- Пожалуй, их можно обозначить в нескольких направлениях. В сфере духовной и художественной культуры народов Дагестана прослежен исторический путь их становления и развития в контурах последнего тысячелетия. Обследованы традиции нашего народного и профессионального искусства. В области языкоznания и общего культуроведения разработана, внедрена и усовершенствована письменность дагестанских народа-

дов: вначале на латинской - в 1928 году и затем на славянской - в 1938 году графической основе. Введены в жизнь в 40-е годы и усовершенствованы в 90-е годы своды орфографических правил национального письма, составлены первые учебники родных языков и родных литератур, изданы первые капитальные русско-национальные и национально-русские словари академического типа по шести литературным языкам - аварскому, даргинскому, лезгинскому, кумыскому, лакскому, табасаранскому. Впервые в истории стало реальностью издание национально-русских словарей по двадцати дагестанским бесписьменным языкам. Уже разработаны полные орфографические и терминологические словари по литературным языкам, словари других типов - толковые, этимологические, диалектологические, отраслевые. Завершен фундаментальный проект по написанию нормативных грамматик шести дагестанских литературных языков, осуществлена монографическая разработка ключевых проблем письменных и бесписьменных языков, диалектов, говоров, наречий, издан фундаментальный лингвоэнциклопедический справочник "Языки Дагестана" с описанием 31 языковой единицы. Так что не случайно за вклад института в филологическое кавказоведение профессору У.А. Мейлановой и мне была присуждена Международная премия им. академика А.С. Чикобавы.

В области фольклористики продолжается комплексная работа по изданию двуязычного (национально-русского) свода "Памятники фольклора народов Дагестана" в 20-ти томах, проектируется аналогичный свод памятников фольклора Северо-Кавказского региона, изучен русский фольклор на Северном Кавказе. Издан капитальный труд "Традиционный фольклор народов Дагестана", за создание которого коллектив авторов удостоен Государственной премии Республики Дагестан.

В области литературоведения впервые изданы очерки истории национальных литератур семи народов, обобщающий труд "История дагестанской советской литературы" в двух томах, однотомник "Дагестанская литература: закономерности развития". Дагестанские литературоведы участвовали в реализации таких проектов, как "История советской многонациональной литературы" в 6-ти томах, "Декабрьская литература народов СССР", многотомная "История всемирной литературы". Продолжается работа по созданию двуязычных (национально-русских) собраний сочинений крупнейших художников слова прошлого и настоящего. Например, цикл моих работ по истории и теории региональной литературы удостоен премии им. В.Г. Белинского Академии наук СССР.

Наконец, в области искусствознания созданы фундаментальные труды по традиционному декоративно-прикладному искусству народов Дагестана - резьбе по камню, дереву, металлу, ковроткачеству, национальному орнаменту, художественным ремеслам. Осуществлено научное описание национального театра, изобразительного искусства традиционной хореографии, идет работа над созданием "Антологии музыкального фольклора народов Дагестана". В "Очерках истории искусств народов Дагестана" освещен путь развития национального профессионального искусства во всех его видах. Коллективная монография, посвященная искусству народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны, была также удостоена государствен-

ной премии Дагестана. Мой ответ, хотя и занял много места, далеко не исчерпывает, разумеется, всей совокупности результатов работы института.

- А чем сейчас занят ваш коллектив? Что сегодня для вас главное?

- Все, о чем я говорил, носит стратегический характер. И, конечно, жизнь постоянно предлагает нам новые задачи. В области языкоznания предстоит завершение нормативных грамматик, сохраняет актуальность историко-сравнительное изучение языков, требуется разработать языковую политику в регионе и Закон о языках народов Дагестана. Новым является создание описательных грамматик дагестанских бесписьменных языков. Встает еще одна сложная задача - задействовать Центр по изучению наследия Расула Гамзатова с ориентацией на издание полного собрания сочинений поэта на родном аварском и русском языках. Актуальной проблемой остается осмысление литературного процесса постсоветского периода. В

институте функционирует руководимая мною научная школа федерального уровня "История и теория литературы и устно-поэтического творчества народов Дагестана и Северного Кавказа". Готовимся реализовать проект обобщающий труды "Искусство народов Дагестана

XX века" и серии "творческих портретов" традиционных центров народного искусства - селений Кубачи, Унцукуль, Гоцатль, Кумух, Балхар, Микрах и других.

- Сравните ваши возможности в советское время и сейчас.

- В науке я более 40 лет. 32 из них - руководящий институтом. Многие годы возглавлял и Дагестанский научный центр. Так что могу и сравнить. Скажу коротко: в советское время наука была любимым детищем общества. Материально ее содержали в достатке, морально - она была окружена заботой и вниманием. Хотя, погоди, и в ежовых рукавицах. Об оплате труда нечего и говорить: мой директорский оклад превышал, например, оклады "первых лиц" республики.

В то же время в практике научных исследований, публикации их результатов, особенно в гуманитарных сферах, сказывалось непременное присутствие жестких идеологических ограничений. Все-таки известная свобода альтернативного мышления раскрепостила науку, позволила ей обращаться к широкому многообразию проблем и тем, ранее казавшихся непозволительными. Инициатива бьет ключом, влезая порой в разросшиеся пространства произвольного толкования

и некомпетентных оценок явлений и событий из прошлого и настоящего. Несмотря на современное безднежье, научное мышление и научное производство расширили свои границы, тематический разброс стал обширней, многие исследования - дифференцированней и глубже. Вместе с тем научную, особенно образовательную, систему разъедает губительный негатив. В эти святыни широким фронтом проникли "бациллы коррупции". Научная деятельность все больше превращается в арену, доступную амбициозным рвениям дельцов, не имеющих к ней отношения. Благо, академическая наука оказалась по своим критериям менее уязвимой. В этом плане в наших институтах стойкими оказались исследовательские начала. Тем не менее, наука сегодня находится в тяжелейшей материальной нужде и уже полтора десятка лет ждет от властей более благосклонного к себе отношения. С тревогой ожидает научная общественность так называемую реструктуризацию сферы науки, которая, может быть, и необходима, но в своих проектах угрожающе размашистая.

- Что вы думаете о преподавании дагестанских языков в школе и вузе?

- Вопрос этот более уместен Институту педагогики при Минобразования. Однако и нашему институту он не чужд. За последнее

время институт трижды пытался разобраться в этом непростом и запутанном механизме. Проблемы обусловлены ориентацией на разрушение всего позитивного, что было сотворено в прошлом, в советское время. Институт школ вроде и существует, но не в той былой, исконной, функциональной сути. Учпедгиз канул в бездну: так что новых учебников некому и "производить". А от старых достались жалкие остатки, но они совершенно не устраивают ни по букве, ни по духу нынешний размах разрушительного переустройства общества. Возникла какая-то чехарда: учебников нет, а учителей - перепроизводство. В учебных планах присутствует устойчивая тенденция к сокращению часов по родному языку и родной литературе. Нет обязательных программ, чиновники от образования вольны решать объемы и составы учебных нагрузок. В некоторых районах, таких как Гунибский, Кизилюртовский и ряде других, доля учебного времени по родному языку была снижена и доведена до 2-х часов в неделю. Свою неприязнь к родному языку - иначе не скажешь - гунибские "товарищи" назвали "экспериментом, который должен отвечать на вопрос: нужен ли вообще в школьном курсе родной язык,

который не востребован по ту сторону от границ района?". При этом ссылаются на то, что ни родители, ни дети не хотят изучать родной язык. Видите ли, родной язык их не кормит.

Особняком стоит проблема обучения детей родному языку в городах и поселках. Высочайшие темпы урбанизации и массовое переселение с гор на равнину диктуют дагестанской школе неординарные подходы и решения, как и всей, впрочем, социально-экономической и общественно-политической стратегии жизнеустройства республики. К началу нашего столетия в городах и поселках сосредоточилась треть населения. Троекратно усилился процесс урбанизации за счет высокогорья. Практически половина аварского населения сегодня живет в городах и на плоскости. Только в школах Махачкалы учащихся аварской национальности насчитывается 25%. В учебных заведениях Кизилюрта и Хасавюрта вдвое больше - 50%. Между тем здесь на эти кричащие факты не реагируют, и ничего

не меняется в количестве и качестве обучения родному языку. Проблемы усугубляются интенсивным смешением национального состава населения, ответственно и контингентов школ. Проблемы специфичны для Дагестана, и их решение должно но-

сить специфический характер. Они должны стать предметом всестороннего и глубокого изучения, осмысливания, спокойного и взвешенного рассмотрения на самом высоком государственном уровне. Речь, думается, должна идти о разработке государственной политики с принятием Закона о языках Дагестана. Только авторитетом государственного закона, а не эпизодическими постановлениями можно управлять процессами, раздирающими языковую жизнь в регионе.

- Оцените состояние дагестанской литературы в целом.

- Понятие "в целом" создает весьма затруднительное положение. Вероятно, имеется в виду состояние литературы в постсоветский период...

- Да, именно так.

- Дагестанская литература выдержала путь своего становления и развития длиною в целых три столетия - XVIII, XIX и XX века, что позволяет говорить о богатейших традициях, о многообразии этапов и направлений. Современному литературному процессу, именуемому постсоветским, присущи те же черты, что мы наблюдаем в каждую радикальную смену социально-политического уклада: попытки перечеркнуть идеалы

предыдущей системы и заменить их новыми, предать забвению старых кумиров и выдвинуть новых. Все это не ново. Ведь дагестанской поэзии в целом, аварской в частности, не однажды доводилось испытывать на себе последствия круtyх и капитальных политических переворотов: в первый раз это было в середине XIX века после поражения борьбы под предводительством Шамиля, во второй - в 1917 году, после революционного переустройства общества. Теперь мы свидетели неслыханных ухищрений по так называемой демократизации, при которой роковое отчуждение от прежних верований и трагическая отдаленность от новых поставили перед художниками слова мучительные вопросы: во что верить? Как вообще обрести веру в расколотом мире? Каким образом осуществимо декларируемое и рекламируемое единство в обществе, в котором царствует вопиющее неравенство людей в материальных и моральных обретениях? Художественное осмысление социальных и нравственных проблем, глубины

душевной смуты и раздвоенности человека - задача не из легких даже для очень опытных литераторов. Все должно встать на свои места, и это, увы, будет не очень скоро.

Хочется надеяться, что многоязычная дагестанская литература ныне, на стыке веков, переживает многообеща-

ющий этап поисков и раздумий о судьбах прошлого, настоящего и будущего родного Дагестана и человеческой жизни в целом, находится у порога нового восхождения, накануне взятия достойной высоты. В этой разминке и разбеге ей потребуются и отточенное мастерство, и не менее высокие нравственные и моральные силы своих творцов. Дай Бог!

- Какую практическую отдачу вы хотели бы иметь от своей деятельности?

- Как понимаю, речь и о моей научной деятельности и руководимого мною института. Дело общее. Целью научной деятельности вообще принято считать накопление знаний о природе и обществе. Поэтому несколько странно вроде выглядит вопрос о "практической отдаче" науки в гуманитарных областях. Это обстоятельство, однако, не может служить основанием или поводом для отнесения гуманитарных знаний к категории непрактичных или менее практических. Всякие исследования приводят к расширению и углублению наших познаний о прошлом и настоящем. И что может быть практичеснее и эффективнее достоверных научных познаний об обществе, используемых для блага людей?

Скажем, таких элементарных и изначальных реальностей жизни, как алфавит, букварь, словарь, учебные пособия по истории и культуре, языку и литературе, просто умная книга талантливого автора, глубокие раздумья и мудрые советы крупного исследователя, смелые и интересные разработки смекалистого прикладника. Не в этих ли реалиях мы видим воплощение замыслов великих подвижников науки, в том числе и гуманитариев? Я уже говорил о значительных достижениях Института им. Гамзата Цадасы, легших в основу реализации судьбоносных проектов культурной революции в Дагестане и оказавших таким образом огромную практическую поддержку народному образованию, культуре, да и собственно науке.

Непримиримое противостояние и преодоление оголтелого невежества и продолжающегося нравственного падения, неустанное наращивание знаний и здравомыслия, всемерное содействие становлению здорового образа жизни, поведения и мышления, мировоззренческого, нравственного оздоровления людей, формирование граждан, верных и преданных своему народу и Отечеству и многое другое, доброе и благое, - вот высокий смысл той "практической отдачи", о которой я говорю и которую мы продолжаем ждать от своей интеллектуальной деятельности. Словом, я не вижу сегодня у нашей науки цели, доступней, благородней и "практичней" тех, что продиктованы высшей патриотической идеей - вывести, вытащить общество из той социальной и нравственной трясины, куда оно угодило не так давно, прямо на наших глазах.

- Что вы думаете о сегодняшнем Дагестане? Какова наша нынешняя главная проблема?

- Что мы, работники науки, представители интеллигенции, можем и должны думать, кроме того, что и как думает подавляющее большинство нашего народа? Больно и обидно за родной Дагестан, так же как за всю державу нашу. В своем послебесланском обращении к народу президент выразил примерно эти же чувства, чувства глубочайшего сожаления о том, что сделалось с великой державой. Да, мы услышали эти сожаления во всей их трогательной искренности и сопереживали вместе со своим президентом. Но кто же виноват? Кто отнял у нас великую Родину и превратил ее в пространство для преступного разгула? Почему мы не услышали ни слова осуждения злостных негодяев, загнавших нас в общество, которое способно порождать лишь им подобных? Разве те 32 недочеловека, которые учинили в Беслане кровавую бойню, - не порождение общества, которое нам навязали? Это же поколение рыночной эпохи 90-х и последующих годов. А мы пытаемся уничтожать террористов по одиночке, не трогая их гнездовья. Между тем надобно, как учил еще Салтыков-Щедрин, бороться не с чертями, а высушить болото, гнездилще чертей.

В последние два десятилетия на долю Дагестана выпало много тяжких испытаний. За считанные годы мы очутились на "большом базаре", в жестких объятиях так называемых рыночных порядков. Более того, мы оказались в обществе, расколотом на кланы, мафию, где продолжается глубокий социальный и нравственный распад и разлад. Нам досталось общество, которое именуется демократическим и в котором господствует произвол, где каждый волен делать то, что хочет и на что способен. И в итоге оказались в последних рядах по уровню социальной защищенности, вплот-

ную подошли к планке "самая низкая зарплата и самая высокая безработица".

Почему? В силу какой такой объективной неизбежности и исторической надобности? Вот тот главный вопрос, который сегодня слышен на сельском godekane, на научной конференции, за семейным чаепитием, на заседаниях Народного Собрания. Вопросы, вопросы, вопросы.

Есть старое, но не устаревшее изречение: "Вера в идею спасает, а вера в факты губит". Не отсутствием ли идеи страдает Дагестан более всего. Пусть это будет так называемая "национальная идея", как это понятие фигурирует в устах иных идеологов и мыслителей. Весь вопрос в том, в чем она, эта идея, заключается, как она формируется и формулируется и в какой мере она реальна. Похоже, что в дагестанских условиях на роль "национальной идеи" могла бы претендовать известная идея единства, которую так усердно, неустанно и настойчиво внушает и внедряет в духовную и нравственную жизнь людей наш именитый патриарх Расул Магомедович Магомедов. В последние годы наш спикер, профессор Муху Гимбатович Алиев также много сил вкладывает в утверждение идеи единства в системе политического курса республики и даже подключил к этой задаче дагестанский парламент. Подтверждение правильности взятого курса мы находим в упомянутом обращении В. В. Путина в связи с бесланской трагедией, в котором с особой силой выдвинута и обоснована идея единства общества.

Уже было замечено, что единство как идея для декларативных провозглашений - одно, а как возможность, подкрепленная потребностью и реальностью, - все-таки несколько иное. О каком единстве можно говорить там, где люди и общество разобщены на классы и кланы, на олигархические верхи и нищенствующие низы? Где по уровню социальной поляризации общества мы уже перешагнули многие страны и края, от самых развитых до самых отсталых. В чем могут состоять мотивы этого единства и согласия? Терпение и примирение? А проблема правовой и реальной справедливости? Так что идея единства - проблема далеко не из однозначных и простых, ясных и понятных.

Тем не менее, единство - идея великая, историческая оправданная, когда она наполнена содержанием адекватной значимости и вооружена судьбоносной установкой национального масштаба. "Победа и только победа!" - вот как была обозначена идея, сплотившая все советское общество, все народы Советского Союза в первые же годы Великой Отечественной войны. Помните: "Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами" - так лаконично, предметно, целенаправленно была сформулирована тогда руководителем страны национальная идея государства и общества. Идея эта была понятна, она объединяла народы, вела их к поставленной цели. И Родина была спасена.

Можно было бы привести примеры более скромные, скажем, из жизни давнего и недавнего прошлого Дагестана, ратные и трудовые подвиги которого всем нам хорошо известны.

Как я понимаю, Дагестану сегодня нужна идея спасения. В этом и вижу главную проблему дня. Думаю, уверен, что люди науки примут посильное, реальное, действенное участие в выработке такой идеи, как и в ее реализации.

Шапи КАЗИЕВ

ПОЛИЦИЯ И ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА

Когда вы гуляете по Лондону, едете в старейшем мире метро или плывете по Темзе, вас не покидает ощущение, что мир стал единым. Невероятное разнообразие лиц, цветов кожи, языков, национальных костюмов переносит вас то в Индию, то в Африку, то на Карибские острова.

Мир меняется быстрее, чем мы себе представляем. Традиционные стереотипы обрачиваются прискорбным невежеством, а некоторые убеждения оказываются чем-то вроде радиоламповых приемников на фоне цифровых технологий. Попытки решать новые задачи старыми способами ни к чему не приводят, а делать вид, что все идет своим чередом и само собой образуется, уже не получается. Те, кто осознал это раньше других и понял необходимость адаптироваться к новой реальности, во многом выиграл.

Миграция, военные конфликты, крушение колониальной системы, глобализация бизнеса, развитие туризма и другие общемировые процессы превратили Европу в мультиэтничный плавильный котел, который, как оказалось, отнюдь не все способен переплавить. Национальные и расовые различия, интересы и потребности этнических меньшинств стали серьезным испытанием для демократических устоев Европы.

До сих пор в стране, особенно в Москве, сохраняется позорная ситуация с "лицами кавказской национальности". Да, есть среди этих "лиц" преступники, как есть они и среди других лиц. Да, виноваты в подобной ситуации "события в Чечне и ее окрестностях". Но подозревать в предосудительных намерениях всех кавказцев - нонсенс. И рождает его элементарное невежество, бескультурье. И, прежде всего, людей, должны демонстрировать эту культуру. Вот как происходит это в более культурной стране - Великобритании. Рассказывает московский дагестанец, член редакции нашего журнала Шапи КАЗИЕВ.

В разных странах этнические проблемы решаются по-разному. Общее же заключается в приверженности основным принципам Декларации прав человека и другим международным документам о расовом и национальном равноправии.

Мне довелось многие годы участвовать в становлении межнационального движения в Москве, быть причастным к процессу развития сотрудничества национальных общин с правительством столицы и другими органами власти. И потому было интересно и весьма познавательно познакомиться с положением дел в этой сфере в Великобритании.

В рамках российско-британского проекта "Этнические меньшинства и доступ к правосудию" под Москвой и в Краснодаре состоялось несколько семинаров и тренингов, в которых участвовали представители национальных общин и МВД из России и Великобритании. В некоторых семинарах принимали участие и представители местных властей. Состоялись также ознакомительные поездки в Великобританию.

Наш визит в Лондон был организован Европейским диалогом (Лондон), Центром межнационального сотрудничества (Москва), общественной организацией Рома Урал (Екатеринбург) и Гринвичским советом по расовому равенству (Лондон).

Мы жили в Гринвиче - одном из районов Лондона, через который проходит знаменитый нулевой меридиан. Но известен район не только этим, но и своим Советом по расовому равноправию, о котором я расскажу позже.

Разница с Москвой во времени - 3 часа, но к этому легко привыкнуть. Труднее избавиться от стереотипов. Туманный Альбион, консерватизм, чопорность, скинхеды... Всего этого я в Лондоне не обнаружил. Зато левостороннее движение было налицо, и привыкнуть к нему я так и не сумел, хотя сомневаться в абсолютной правильности движения правостороннего уже начал. И это чем-то напоминало историю участника нашего проекта, бывшего высокопоставленного полицейского, а ныне - тренера и консультанта Криса Тейлора. Он был молодым полицейским, когда получил сообщение об ограблении в квартале, где жили, в основном, мигранты. Полицейские в Лондоне, как известно, не вооружены. И когда он настиг банду грабителей в масках, преступники набросились на него и сильно избили. Израненного Криса нашли местные жители и постарались ему помочь. Придя в себя, Крис вызвал по радио подмогу. А когда прибыло подкрепление, полицейские понапачку решили, что Крис подвергся нападению тех самых людей, которые его спасли, и принялись за "преступников". Позже выяснилось, что грабители были белыми. Этот случай изменил Криса, его представления о людях других национальностей, и судьба полицейского тесно переплелась с жизнью этнических меньшинств.

На площади перед Букингемским дворцом стоят скульптурные композиции, символизирующие бывшие колонии Великобритании. И выходцы из этих самых бывших колоний фотографируются перед ними на память. Потому, что это уже история, а реальность совсем другая - уважение к национальным различиям, стимулирование многообразия во всех сферах жизни общества достигли такой стадии, что чернокожему или азиату порой легче получить работу, чем белому.

Толерантность можно наблюдать не только в общественных организациях, имеющих отношение к национальным вопросам, но и на улицах, в метро, в пабах. Возникает ощущение, что британцы гордятся своей полиглоссией, культивируют ее, как хороший садовник лелеет роскошную клумбу из множества разных цветов.

Многообразие стало символом общественного развития Великобритании, страны, имеющей огромный колониальный опыт. Это чувствуется даже в знаменитом Британском музее, где представлены великолепные экспозиции самых разных культур. При заметной дорогоизненности жизни в Лондоне, вход в музей бесплатный.

Богатая и непростая история напоминает о себе на каждом шагу. На Трафальгарской площади на огромную стелу вознесен адмирал Нельсон, разбивший французский флот. А неподалеку, по соседству с королевской резиденцией и парламентом, перед Вестминстерским аббатством, увековечен Оливер Кромвель - тот самый вдохновитель Английской буржуазной революции, который казнил короля и провозгласил республику, но освободительные восстания в Ирландии и Шотландии подавлял, и которого К. Маркс называл Робеспьером и Наполеоном в одном лице. А в самом аббатстве упокоены те самые короли, против которых выступал Кромвель, и другие знаменитости... Ньютон,

Киплинг и даже Дарвин, с которым согласны далеко не все.

Британцы вообще с уважением относятся к своей истории. Исторически сложившаяся архитектуру никто и не помышляет прорубать просторными проспектами. Возможно, потому и автобусы там двухэтажные, что улицы относительно узкие. Зато много парков. Но и новые веяния не обходят Лондон стороной. Достаточно взглянуть на новый Сити или мэрию Лондона - тот еще авангард.

После 2-й Мировой войны, когда экономика страны нуждалась в восстановлении, власти пригласили в Великобританию множество рабочих из своих бывших колоний. Так что большинство нынешнего цветного населения - это не вчерашние мигранты, как может показаться поначалу, а жители Лондона во втором или третьем поколении. Но тогда это были совсем другие люди, со своими, отличными от британских, культурными ценностями, традициями, навыками, образованием, языком.

Экономика нуждалась в этих людях, но общество не было готово принять их как равных. Дискриминация, расизм, всевозможные предубеждения и нещадная эксплуатация - были тогда обычным явлением. И это неминуемо должно было привести к взрыву недовольства. Так оно и случилось.

Власти пытались подавить протесты и ограничить миграцию. В ответ этнические меньшинства устраивали беспорядки и акты неповиновения, с которыми полиция уже неправлялась.

Когда ситуация начала выходить из-под контроля, правительство приняло срочные меры. Лорд Скармен провел серьезное правительственные расследование, результатом которого стали его рекомендации по исправлению ситуации, сложившейся в обществе.

Был принят ряд серьезных мер, разрядивших обстановку, но не решивших проблему окончательно.

И именно в Гринвиче в 1993 году произошел ряд убийств, одной из жертв которых стал чернокожий парень по имени Стивен Лоуренс.

Эта драма стала поворотным пунктом в истории общественного развития Великобритании. После серьезного расследования, было решено, что одной из важнейших государственных задач должно стать исключение расизма, укрепление национального согласия и активное сотрудничество, а не противостояние полиции и этнического сообщества.

Британское общество осознало жизненную необходимость изменения положения дел. Было признано, что дискриминация, предрассудки, расизм - симптомы опасной болезни общества, которую надо лечить сообща. Движущей силой реформ стало партнерство национальных меньшинств, государства и полиции. Оно развивалось непросто, небольшими шагами, преодолевая предубеждения, стереотипы и множество трудностей, но результаты впечатляют.

Признание уникального вклада представителей национальных меньшинств в развитие Британской экономики, культуры, искусства и других сфер сделали государство только сильнее.

С учетом Европейской конвенции по правам человека, был усовершенствован Закон о расовых отношениях и учреждена Комиссия по расовому равноправию с самыми широкими полномочиями, вплоть до контроля над деятельностью полиции.

Теперь сотрудничество с этническими меньшинствами стало не желательным, а обязательным. Дискриминация при приеме на работу или в любых других формах стала серьезным правонарушением. Полицейские стали проходить тренинги по взаимоотношениям с этническими меньшинствами, изучать их историю, культуру, традиции.

Выпускается множество специальной литературы. К примеру - "Настольная книга лондонского полицейского: религии, культуры и общины".

В полицию стали активно набирать представителей этнических меньшинств. А так как многие из них не подходили, к примеру, по стандартам роста для службы в полиции, эти стандарты тоже были изменены.

Теперь вы можете встретить в Лондоне полицейского-сикха в традиционном тюрбане или мусульманку в восточной одежде, но с отличительными знаками - "шашечками" полицейского. Считается, что в скором времени количество "этнических" полицейских будет пропорционально национальному населению города.

Как готовят таких полицейских, мы видели в Хендонском колледже подготовки полицейских. Как ни странно, директора колледжа тоже звали Шапи, как автора этой статьи, хотя имя это довольно редкое.

Британская полиция не только понимает, что за ее деятельность осуществляется постоянный контроль, но и ощущает потребность в таком контроле. Открытость и доброжелательность стали визитной карточкой лондонских полицейских. Полиция сама приглашает представителей Комиссии по расовому равноправию, если есть основания полагать, что расследуемое дело имеет расовую или этническую окраску, и это в равной степени относится как к преступникам, так и к жертвам. Кстати, расовая составляющая серьезно уже-сточает наказание за совершенное преступление. Рассумеется, не все и везде гладко, но главное состоит в том, что полиция готова изменяться в духе меняющегося времени, получает необходимую подготовку и сама теперь инициирует партнерство с этническими меньшинствами.

Посещение Директората по многообразию Скотланд-Ярда продемонстрировало, что расовое равенство стало органичной и необходимой частью жизни общества. Кстати, полиция в Великобритании - не государственная служба, а организация, предоставляющая соответствующие услуги обществу под девизом "Защищать и уважать". Настойчивые усилия правительства и общественная потребность сделали "политику равных возможностей" основой развития государства. Особенно показательна в этом смысле деятельность Гринвичского совета за расовое равноправие, в котором представлены национальные организации, полиция и органы власти. Деятельность и разнообразные программы Совета поддерживаются и финансируются как государством в лице Комиссии по расовому равноправию, так и полицией. И это оказалось не только полезным в социальном плане, но и весьма выгодным инвестированием в стабильность и развитие общества.

Гринвич - район многонациональный, этнические меньшинства - четверть его населения. Совет не только защищает права меньшинств и требует адекватной реакции на нарушение прав и свобод, но и осознает свою долю ответственности за расовые проблемы, ведет разнообразную работу и постоянный диалог со всеми участниками процесса. Не воспринимая неудачи или трудности, как нечто фатальное, Совет ищет способы разрешения возникающих проблем. Главное - начать сотрудничество и развивать его. Взаимный опыт снимает множество проблем.

При Совете создано множество курсов и консультаций, как для служащих полиции, так и для помощи мигрантам при устройстве на работу, изучении языка, решения жилищных вопросов, обеспечения медицинскими услугами и т. д. Издаются разнообразные памятки и буклеты по вопросам, касающимся прав и возможностей для мигрантов, юридических вопросов, социальной защиты, медицинского обслуживания и т. д. Примеры таких буклетов приводятся в книге "Полиция, милиция и национальные сообщества", выпу-

щенной МВД РФ, Саратовским юридическим институтом и Центром социального партнерства при поддержке посольства Великобритании в России. В буклете "Задержание и досмотр", в частности, говорится:

... Вы не должны быть остановлены или обысканы только из-за вашего возраста, расы, этнической принадлежности, национальности, религии или вероисповедания, взглядов на жизнь, языка общения или за преступление, совершенное в прошлом.

Если Вы уверены, что именно это послужило причиной задержания, Вы вправе обжаловать эти действия.

... Полицейский должен пояснить Вам:

- что Вы должны ждать, пока он Вас не обыщет;
- на основании какого правового акта он Вас обыскивает и разъяснить Ваши права;

- назвать свое имя;

- назвать место работы;

- пояснить, почему он выбрал именно Вас;

- что пытается найти;

- Ваше право получить копию протокола обыска.

Если полицейский не в униформе, он обязан предоставить Вам свое удостоверение.

Если Вы находитесь в общественном месте, Вы обязаны снять с себя только пальто, куртку или свои перчатки.

Если полицейский просит Вас снять что-то еще или предметы, которые Вы носите в связи с Вашей религией (паранджа, чалма и т. д.), в этом случае он должен проводить Вас в место, недоступное для всеобщего обозрения.

... Если Вас обыскали, полицейский обязан представить Вам протокол обыска немедленно, за исключением случаев, когда полицейский отозван немедленно в связи с экстременным происшествием, или Вы вправе самостоятельно забрать его в полицейском участке в течение 12 месяцев.

Полицейский обязан указать в записях:

- Ваше имя или описание Вашей внешности;
- Вашу этническую принадлежность;
- почему он обыскал Вас;
- где и когда проходил обыск;
- что он пытался найти и что обнаружил;
- предпринимает ли полиция еще что-нибудь в отношении Вас;
- имена и номера удостоверений офицеров, обыскивавших Вас.

Полицейский попросит Вас назвать Ваше имя, адрес и дату рождения. Вы не обязаны предоставлять ему эту информацию, если не хотите это делать, за исключением случаев совершения Вами какого-либо правонарушения. В этом случае, если Вы не предоставите требуемую информацию, Вы можете быть арестованы.

Вы также могут спросить о Вашей этнической принадлежности из списка национальностей, приведенных в конце буклета. Вы не обязаны отвечать, если Вы не хотите этого делать. Однако эта информация поможет выявить полицейских, которые задерживают и обыскивают людей только по причине их принадлежности к той или иной расе или этнической группе.

Полицейский обязан общаться с Вами открыто и с уважением. Если Вы недовольны обращением полицейского с Вами, Вы вправе жаловаться на него. Если Вы чувствуете, что полицейский вел себя предвзято в связи с Вашей расой, национальностью или принад-

лежностью к этнической группе, Вы вправе пожаловаться на него за прямую или косвенную расовую дискриминацию с его стороны. Записи, сделанные полицейским, помогут Вам в этом.

Вы можете получить совет или подать жалобу:

- в полицейскую станцию по месту жительства;
- руководству местной полиции;
- в бюро по работе с гражданами;
- местному советнику по равноправию;
- комиссии по равноправию;
- адвокату.

Гринвичским советом, властями и полицией был подписан трехсторонний документ, известный как "Гринвичское согласие".

Его открывает высказывание Маркуса Гарви: "Я верю в то, что белые должны оставаться белыми, желтые желтыми, а черные черными среди всего спектра рас, пока каждая раса по своей собственной инициативе не поднимется до общего стандарта человечества, для того чтобы уважать и ценить все остальные расы и протянуть руку дружбы без предубеждения к другим расам".

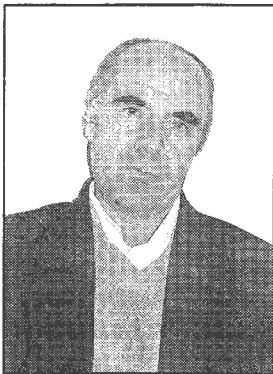
В "Согласии" также говорится: "... Ненависть, возникающая, главным образом, из-за расовой, конфессиональной принадлежности или цвета кожи, претит любому цивилизованному человеку. Долгом свободного общества является публичное отрижение расизма и построение сообщества, нетерпимого к проявлениям расизма. Право на жизнь без боязни угнетения или дискриминации распространяется на всех мужчин, женщин и детей, независимо от их национальности. Все сообщества должны объединиться для уничтожения расизма там, где существуют его проявления. Всех нас должна объединить эта задача".

Опыт Гринвичского совета весьма показателен. Население стало больше доверять и помогать полиции, а полиция - лучше понимать потребности населения, научилась уважать их традиции и культуру. Мы также увидели, что существует множество вариантов превентивного воздействия на потенциальные угрозы возникновения межэтнических конфликтов. Реально действуют и разнообразные формы реакции на возникающие проблемы. Идет постоянный поиск новых форм партнерства национальных общин, властей и полиции в ответ на постоянно меняющуюся ситуацию.

Гринвичский совет демонстрирует, как общественные действия могут стимулировать властные структуры к необходимости по-новому взглянуть на ситуацию и предпринять необходимые действия для ее изменения к лучшему в русле развития мультикультурного гражданского общества.

Вместо эпилога приведу еще одну цитату из упоминавшейся книги. Один из ее авторов - начальник отдела международного сотрудничества и кадрового обеспечения ГУК МВД России И. Шушкевич, бывший, кстати, членом нашей делегации - пишет в заключение книги: "... Крайне редко зарубежный опыт можно впрямую внедрить в отечественную практику. Однако его можно и необходимо использовать в адаптированном виде, и, что тоже очень важно, этот опыт позволяет генерировать новые идеи и с учетом нашей деятельности реализовывать их на практике".

На снимках: Шапи Казиев у здания полицейской станции; на фоне Букингемского дворца.

ПРО "ТУПЫ-Ы-Х" И "У-УМНЫХ"

Гази ГАСАЙНИЕВ

Это раньше считалось, что поэт у нас больше чем поэт. Сейчас приоритет отдан сатирикам. Всем, кто нас смешит. В этом ряду Задорнов у нас больше чем сатирик. Оракул. Порой правильные вещи говорят. Полезные. Направленные на излечение нашего гражданского безволия. Особого успеха добился в критике американцев. Помните один из монологов, как американцы наливают гостю рюмочку-другую, а когда он уедет, звонят в полицию. Мол, по такой-то дороге едет пьяный водитель. Ну, понятно: они же тупы-ы-е!

Стоп! Если человека пригласили, чтобы напоить и "сдать" полиции - это не тупость. Это подлостью зовется. Люди ведь делятся по разным признакам, в том числе - на способных на подлость и не способных. И тут не при чем ни страна проживания, ни национальность, ни цвет кожи. Подлец - он и в Африке подлец. А если разобраться? Предположим, гость перебрал и, несмотря на уверения, все же выехал на дорогу. Что в такой ситуации делать хозяевам? Американцы позвонят в полицию: кабы чего не вышло. И не тупость это, не подлость. А впитанное с молоком матери убеждение: законы должны соблюдать все. В том числе и недавние гости. Такой звонок называется еще и доверием к полиции.

Поскольку речь о доверии, уместно вспомнить любопытный эксперимент. Для него выбрали три страны - Америку, Германию и Россию. На обочине пустынного шоссе поставили голосующего человека. Совершенно голого. Чтобы посмотреть, как на это среагируют сограждане. Из каждого десяти проезжавших американцев только один остановился. Но семь человек позвонили в полицию и рассказали об увиденном. В Германии же остановились двое, но пятеро сообщили куда надо. В России остановились пятеро, но никому и в голову не пришло позвонить в милицию. Интересно, почему? Причин может быть множество. И разве одна не в том, что наши правоохранительные органы охраняют только себя, или же права тех, кто эти права имеет? А тамошняя полиция, видимо, охраняет всех, почему и пользуется всеобщим доверием.

Вполне допускаю, что какой-нибудь американский юморист и нас, россиян, называет тупы-ы-ми. И для этого у него оснований, видит бог, побольше. Давайте посмотрим на себя, россиян, глазами американцев.

Итак, американский сатирик: "Во всем мире люди платят за то, чтобы чему-то научиться. Россияне же чаще всего платят за то, чтобы не учиться. Ведь боль-

шинство студентов предпочитают не корпеть над учебниками, а откупиться за свое безделье. Неусвоенная наука вдруг оказывается усвоенной, если кое-кому заплатить. В итоге - ни денег, ни знаний. Или: россияне сотни лет горько плачут от всесилия чиновников. Но на выборах обиженный электорат дружно голосует за тех самых чиновников. Или: недисциплинированность российских водителей общеизвестна, сами они от этого страдают. Но если на дороге патруль, который ловит нарушителей, они же мигают фарами встречным, предупреждая: осторожно, впереди патруль. Ну, не тупы-ы-е..."

Примеров - миллион. Можно ли считать себя умными, когда мы, всего 3 процента населения планеты, владеем почти третью природных богатств всего мира, и при этом большинство из нас живет за чертой бедности? Или если страна завалена потоком нефтедолларов, а мы ждем, что должны прийти добрые дяди и поднять нашу экономику? Вот они и пришли - из Китая, Турции и других стран. Они нас, "у-умных", и коряят, и одеваются, и обувают. Только эти дяди поднимают экономику не нашей страны, а своих стран. А мы, выходит, не в состоянии сшить трусы для своих граждан. Или производить туалетное мыло. Турецким моемся. Даже иранским.

"Хватить лить слезы - не все так плохо", - вмешается патриотично настроенный оппонент и напомнит вышеназванный эксперимент - ведь пятеро из каждого десяти россиян остановились, чтобы помочь незнакомому человеку. Каждый второй! - скажет он. - Это многое стоит. Цены такому народу нет. Пусть даже - на чайто взгляд - тупому".

Что ему ответить? Только то, что эксперимент тот был проведен на заре перестройки. А провели его сейчас, когда за каждым углом мерещится террорист, под каждым кустом - взрывное устройство, когда нагнетается соответствующий психоз - не уверен, что остановились хотя бы два-три человека. И в милицию бы никто не позвонил. Как не было ей веры, так сейчас и поздравлять нет. Мы потеряли веру во власть. И самое страшное - потеряли веру в себя. Потеряли последнее, чем еще могли гордиться.

"Тупые" американцы после 11 сентября не обозлились - ни на мусульман, ни на чернокожих, не остановили они и поток мигрантов в свою страну. А вот как поступили "умные" россияне: Москва после Беслана решила ограничить приезд иногородних в столицу. У

нас уже давно делят граждан собственной страны на "своих" и "чужих". Вас могут избить в столице просто потому, что не в ней родились. Бывают даже Герои России. Даже депутатов высшего законодательного органа страны. А случаи, что происходят на бытовом уровне, не поддаются ни подсчету, ни осмыслению. Вот что недавно рассказал мой товарищ, работающий больше двух лет на стройках Кисловодска. "По пути заехал в Кавминводы. Останавливает патруль. Трое здоровенных детей пристали: зачем приехал? Я спрашиваю: приехал - куда? Сюда, - отвечают, - почему вам в своих дагестанах не сидится? И в глазах, и в словах, и в поступках (хотели забрать в отделение "для выяснения личности", хотя документы были в порядке) чувствовалась нескрываемая неприязнь. Беспринципная. Пришлось "популярно" объяснить, что я, лицо кавказской национальности, нахожусь у себя дома - на Кавказе. И если, говорю, мое лицо и лица подобных мне вам не нравятся - скатертью дорога, Россия большая..."

А вот как к "чужим" относятся "тупые" американцы. После десяти лет, проведенных в эмиграции в США, в начале девяностых в СССР приезжал певец Вилли Токарев. Наши журналисты не преминули его спросить, как там к нему относятся.

- За эти десять лет ни одна собака не подошла ко мне, не обнюхала. Ни один человек не спросил, кто я, почему я тут оказался. Никому там до этого нет дела. Если, конечно, не нарушишь закон.

Вскоре после бесланской трагедии президент страны собирал глав субъектов Федерации и руководителей всех религиозных конфессий. Глава государства говорил о том, что нельзя допускать противостояния ни на религиозной, ни на территориально-национальной почве. Обозлование друг на друга - прямой путь к развалу страны. Все в знак согласия кивали головами. Можно с большой долей уверенности сказать, что и миллионы россиян-телезрителей поддерживали мнение президента. Но ведь россияне тем и отличаются, что, соглашаясь, на деле часто поступают с точностью до наоборот.

Как известно, в России извечны два вопроса - "Кто виноват?" и "Что делать?". Раньше считалось, что во всех российских бедах виноваты евреи. Даже клич был брошен - "Бей жидов, спасай Россию!". Сейчас, похоже, стрелки ненависти переведены на "лица кавказской национальности". Мол, мы многое потеряли, но "виновных" нашли.

Из чего рождается ненависть? Если, согласно поговорке, от любви до ненависти один шаг, то от черной зависти - и того меньше. А завидовать "лицам кавказской национальности" вроде есть за что. Они, "лица" эти, как правило, трудолюбивы, предприимчивы и в результате часто при прочих равных условиях более состоятельны. Не только материально, но и морально, и физически. Может, это и рождает черную зависть у менее состоятельных сограждан? А кто-то эту зависть превращает в ненависть.

В рождении ее особенно поднаторели центральные средства массовой информации. Из кожи вон лезут,

ежедневно и ежечасно показывая и доказывая, что "лица" ничем иным заниматься не могут, кроме как воевать, грабить и торговать. Не помню, чтобы за последние 10 лет центральные СМИ опубликовали или передали хоть одну позитивную информацию из кавказских республик. Неважно, что лица "некавказской" национальности правонарушений и преступлений совершают на порядок больше. Важно другое: зачем винить "своих", коль роль козлов отпущения отведена "чужим". А ведь мало кто в центре России разбирается, кто есть иностранец - азербайджанец, молдаванин, армянин, грузин, таджик... а кто есть согражданин - чеченец, ингуш, дагестанец, татарин, черкес, осетин... Кто - преступник, а кто - законопослушный гражданин. Раз черные волосы - под одну гребенку! Зачем разбираться - бей всех подряд, и баста... Для них все одно: что Чечня, что Афганистан. Так и говорят о военных подвигах: мол, прошел Чечню и Афганистан. Не задумываясь, что в одном случае человек воевал с преступниками в своей стране, а в другом - воевал в качестве оккупанта с гражданами чужой страны. И эта "аналогия" тирализируется газетами, телевидением, радио, кинокартинами на всю страну. Кто ж тут тупой и кто умный?

Самое удивительное заключается в том, что каждое лицо некавказской национальности в отдельности ничего против кавказцев не имеет. Напротив, каждый

станет уверять, что среди кавказцев у него немало знакомых и даже друзей. Что мы, кавказцы, в целом ничего ребята. Но почему-то сумма всех этих положительных оценок вопреки законам математики оказывается отрицательной. Точно так же каждый из нас, россиян, в отдельности - умница, голова, политик, философ. А в целом - страна дураков. Точно так же среднестатистический американец уступает в интеллектуальном развитии среднестатистическому россиянину (поверим М. Задорнову). А ведь в целом весь мир признает, что Америка - pragmatичная, умная, высокоразвитая страна, хотя еще в советском совсем недавнем прошлом на полном серьезе утверждалось (на дагестанском телевидении сам слышал), что почти половина американцев - полуграмотные люди.

Почему так? Будто бы никто этого не знает. Хотя ответ лежит на поверхности. Попытаюсь его предложить. Потому что многовековое крепостничество, отягощенное последующим идеологическим советским рабством, уничтожило индивидуальную личность. В плоть и кровь въелось в ненормальных условиях стремление просто выжить, выжить любыми средствами. До стремления жить в соответствии с человеческим достоинством желания уже не простирались. Не до того: не до жиরу, быть бы живу. Но - это тема отдельного разговора.

Прав был поэт, когда утверждал, что "умом Россию не понять". Остается, мол, только верить. Тому, что и мы, став "тупее" или "умнее", заживем по-человечески. Что и нас можно будет аршином измерить. Обшим, присущим современной цивилизации.

Умукусум АЛИЕВА

МОРАЛЬ

ЭТЮДЫ О НРАВСТВЕННОСТИ

ПИСЬМО СЫНУ

Здравствуй, сынок!
Как ты живешь?
Хвала Аллаху, я жива, здорова.
На улице холодный февраль, а на душе такое тепло сегодня. Утро вроде бы серое, хмурое, а я чувствую свет солнца и весны цветенье. Я еще не выпила с утра чаю, но мне так сытно и хорошо. С чего бы это? Или день сегодня особенный?

Ну, конечно, ведь ты сегодня родился! Здравствуй, сынок! С днем рождения тебя! Но что это я: "сынок" да "сынок". "Сын" - ты у меня! Вырос, возмужал, Ты уже поддержка и опора. Ты мой советчик и разум. Ты - тепло для меня, если даже не рядом. Тем более, что ты - старший.

Здравствуй, сын! Как хорошо, что ты у меня есть! С днем рождения тебя! Что тебе пожелать в этот день? Конечно, здоровья крепкого, долголетия кавказского и любви женщины. И для полного счастья дай, Аллах, тебе сына, чтоб ты мог познать любовь, что я испытываю к тебе!

И гостинцы тебе есть. Вот шиповник на чай ароматный. Травы разные в горах собрала: зверобой, душицу, мяту да чабрец. Выпей настойку, предупреди болезни. Орехи купила на базаре. На крутых оврагах облепиха растет, сестра моя тебе собрала. Домашняя колбаса, курага сушеная, семена тмина - всего понемножку. А главный подарок тебе на праздник - камешек из той скалы, у подножья которой ты любил играть в детстве с ребятами. Это кусочек родины твоей.

И еще я хочу сказать, что давно хочу посидеть с тобой рядом, поговорить о разных пустяках, как тогда, когда ты был еще маленьким, а я - веселой молодой мамой. Ты помнишь?..

С днем рождения, сыночек! Живи долго. И не давай родине и маме часто скучать по тебе. В молодости чувствуешь себя уверенным, потому что физически здоров. А в старости - если у

тебя есть физически и нравственно здоровые дети. Я думаю, сын, что у меня есть основания чувствовать себя уверенно. И в этой уверенности я вижу, сын, еще один смысл моей жизни.

До свидания.

Мама.

ИСПОВЕДЬ

Говорят, рыба ищет - где глубже, а человек - где лучше.

А я, может, чудачка, хочу вернуться к тебе, край мой маленький, многими покинутый, аул мой - Талух. Вся сознательная жизнь моя прошла в городе, а все же тянет родина к себе.

Хочу погладить рукою базальтовые скалы, прижаться щекою к сосновым деревьям, побежать босиком по росистой траве, промокнуть под дождем на пшеничном поле, согреть теплым словечком стариков моих.

Родина моя... Лучше тебя нет уголочка. И нет в ресторанах мира вкуснее блюда, чем душистый хлеб, испеченный маминими руками, с брынзой и родниковой водой. В трудное время не вседерживаются от соблазна райской жизнью в чужих краях, легко покидая Родину. Слишком поздно понимают иногда, что в поисках покоя для тела, душу обзывают свою, ибо душа всегда стремится на родину.

В детстве я видела, как в нашей горной речке пятнистая форель плывет против течения, плывет для нереста, туда, где сама родилась, на родину.

Птицы возвращаются каждый год, преодолевая огромные расстояния, на родину, чтобы дать жизнь потомству.

Эмигранты, изгнанники и другие люди тоже возвращаются часто в отчий дом, потому что душа требует. А если кто не может вернуться, то на старости лет последние мысли перед смертью у них будут о навсегда ушедшем детстве, о том розовом крае, где это детство прошло. Родину мы не выбираем, как и родителей, пусть это будет груда камней, альпийские луга, просторная степь - каждому свое.

Нет, любить Родину - это не чудачество. И я не чудачка. Я - кусок луга, пахнущего цветами, часть леса, веющего смолой. Я - камень, оторвавшийся от мокрой скалы, брызги воды, бегущей по ущелью, тростинка камыша, растущая в пруду. Я - человек, дитя природы, взращенный соком и солью своей земли.

Родина моя! Люблю тебя. Каждый мой вдох немыслим без тебя. Я люблю тебя, аул мой маленький, затерянный в большом мире, как одна звезда, среди созвездий вселенной. Я люблю тебя, Родина! В любви этой и есть, наверное, смысл всей моей жизни.

ЯРКАЯ ЗВЕЗДА

Далеко-далеко от Земли парит в межзвездном пространстве человек. Подлетает к нему существо с другой планеты и спрашивает:

- Кто ты? Откуда?

Отвечает ему человек:

- Всю жизнь стремился к звездам, все выше и выше. Придумал самолет, спутники, космические корабли. Искал смысл жизни. И все мне было мало. Хотелось понять неизведанное, загадочное, долететь до самой яркой звезды. Много лет я мечтал об этом. Сбылась, наконец, моя мечта. Дал Бог такую возможность. Лечу все выше и выше, все ближе к другим планетам. Почувствовал полную свободу. И... остановился. Оглянулся назад и увидел вдруг, что чем ближе становлюсь к солнцу и другим звездам, тем дальше планету свою оставляю позади. Понял я, что не увижу ее больше никогда. И такая тоска меня одолела, что я тут же передумал лететь дальше. Захотелось вернуться, но не получается. Помоги мне вернуться на свою планету.

- Хорошо, - отвечает существо. - Где твоя Родина?

- Вот она там, внизу, круглая, голубая, живая, моя планета Земля.

Взял инопланетянин человека за руку, и полетели они на Землю. Припал человек к земле, стал целовать ее, рыдая от радости. А затем сказал, обращаясь к своему спасителю:

- Спасибо, что привёз меня обратно. Но на этой планете есть моя страна. Помоги мне до нее добраться.

Пришелец помог и на этот раз. Прилетели они до его страны. Припал человек к земле, стал целовать ее, ликовать. А потом вдруг опять поскучнел.

- Что теперь не так? - спрашивает пришелец.

- В этой стране есть место, где стоит дом, в котором я родился. Вот туда бы мне...

- Хорошо, помогу.

Летят они, и увидел человек еще издали знакомые поля, лес, речку, аул свой. Увидел крышу родного дома, услышал говор людей, с детства ему знакомый.

Припал человек к земле, стал целовать ее, смеяться и плакать от радости. И понял чело-

век, что каждому растению, каждому живому существу Бог определил назначение и место. Иначе не тянулась бы душа человека на родину, как железо к магниту. Значит, здесь его место. И смысл жизни нужно искать не на чужбине, а на родине своей, созиная и благоустраивая ее.

И сказал человек существу:

- Спасибо, друг. Долетел я до своей высокой и яркой звезды. И никуда отсюда мне больше не надо.

Попрощались. А пришелец улетел обратно. Может, тоже к своей звезде...

"УРХО"

Почему в лезгинской героико-эпической песне "Каменный мальчик" герой сумел победить грозного Тимура? Чтобы ответить, достаточно познакомиться с традиционными праздниками или обрядами любого дагестанского народа. Или хотя бы с одним обрядовым праздником талухинцев - "Урхо".

Каждый год, в конце февраля, жители села Талух, что в Чародинском районе, празднуют "Урхо", что означает на местном языке "Большой костер". Каждый мальчик в ауле, если даже ему исполнился всего месяц, должен обязательнонести в такой костер свою долю - кучу хвороста или соломы. Старшие мальчики приносят хворост сами, а за маленьких и за тех, кто в этот день в ауле отсутствует, приносят их близкие. Если за кого-нибудь не успели принести, то его имя произносят во всеуслышание. Примерно так: "За сына Ахмеда принести хворост! За сына Ахмеда принести хворост!" И так кричат до тех пор, пока его не принесут. Тем самым стыдя его родителей.

К этому дню родители готовятся с августа. Во время сенокоса они отделяют ненужную, грубую солому, колючки, хворост и прочее для большого костра. В день праздника ребята делятся на две команды - верхней и нижней части аула. Каждая команда выбирает себе место вдали от села. Идет соревнование, у какой команды пламя костра будет выше. Все взрослое население аула выступает в роли зрителей. Люди выходят на балконы, крыши саклей и наблюдают за этим красивым зрелищем.

Праздник состоит из 3-х этапов. Первый - заканчивается зажиганием костра. Смысл заключается в том, чтобы все невзгоды сгорели в этом костре, остались в прошлом. А с весной чтобы пришло счастье. И чтобы хорошим было лето. На этом первый этап заканчивается. Важен не он сам, а его воспитательное значение. С одной стороны, ребята становятся санитарами - они очищают аул от ненужного хлама. С другой стороны, обряд воспитывает в будущем мужчине определенные черты характера. Каждый мальчик должен принести свою долю хвороста, что прививает обязательность, чувство долга перед общим делом. Желание выиграть в

соревновании развивает в мальчике стремление к победе.

После костра обе команды направляются на годекан. Здесь начинается второй этап праздника. В каждой команде свой староста, владелец "дисциплинарной палки", которая играет воспитательную роль. На пути к годекану удар палкой получает тот, кто отстает или нарушает дисциплину. Дети потом с гордостью рассказывают, что они ни разу не получили удара палкой. А на годекане сидят аксакалы - самые авторитетные люди аула, это жюри. Оно оценивает, насколько будущий мужчина, защитник Родины, обладает многими важными качествами. Перед аксакалами каждый мальчик, член своей команды, должен показать свое мастерство: кто в спорте, кто в танце, кто в песне и т.д. В конце представления - за самый большой костер, за лучшие индивидуальные представления жюри присуждает победу одной из команд. На этом заканчивается второй этап. Состязание способствует эстетическому и спортивному развитию ребят. А самое главное - детский праздник превращается в праздник всего аула.

Третий этап - это отдых и праздничный стол для ребят. Для этого выбирают одно большое помещение. Все мальчики собираются вместе. Младшие остаются, ведь время уже к вечеру, а старшие идут по домам собирать праздничное угощение, приготовленное хозяйствами заранее. Это может быть халва, вареное мясо, яички, чуду, хинкал, сладости и т.п. И тут не обходится без проверки способностей. К празднику каждая мама старается сшить для сына сумочку из самых ярких красивых материй, чтобы ее сумка не была похожа на другие. Парнишка заходит в саклю и спрашивает, с показом или без показа его способностей дадут ему угощение. Хозяева вправе сразу отпустить мальчика с подарком или попросить показать, на что он способен. Мальчик может исполнить любой свой номер. Например, прочитать стихотворение, причем красноречиво, с интонациями. Иначе подарка может не получить.

Все принесенное собирается на общую скатерть, и все дружно принимаются за еду. После ужина царит всеобщее веселье, и только потом ребята расходятся по домам. И третий этап содержит нравственный урок. То, что старшие, не утруждая младших, сами идут по домам собирать для всех угощение, воспитывает в них заботу о младших. И, кроме того, за столом никто за едой не протянет руку, пока староста команды не скажет "Бисмиягъ".

Но при чем "Каменный мальчик", победивший грозного Тимура? Ответ ясен. Пока есть обычаи, традиции, обрядовые праздники, которые развиваются в ребятах такие качества, как долг, обязательность, чувство ответственности за младших, перед всем обществом, стремление к победе, соблюдение дисциплины и порядка, "камен-

ные мальчики" были, есть и будут. И не удивительно, что многострадальный Дагестан всегда давал должный отпор всем иноземным захватчикам.

"ВЫБОР ЖЕНИХА"

Почему в кумыкской народной балладе "Айгази" герой произведения спасает невесту, рискуя жизнью? Вот семейно-бытовой обряд, который уже почти забыли наши родители, его помнят только старожилы. Он в том, как скромно воспитанная горянка могла свободно, на людях, выбрать жениха!

Известно, какой позор для рода, если женщина изменила мужу, родила внебрачного ребенка, если девушка нагуляла на стороне. Это нарушило общественный покой аула. Во избежание неприятностей старейшины аула Талух собирали раз в году всех девушек, которым уже давно пора, но они еще не замужем, и всех женщин, которые по разным причинам остались без мужей, вдов. Собирали также всех холостяков-мужчин, которые по разным причинам были неженаты.

Мужчины сидели, а женщины находились чуть в стороне, но так, чтобы мужчин можно было разглядеть. Все приходили нарядно одетыми. По разрешению старейшины, ведущий произносил имя девушки и говорил, что человек не должен жить один, что пора ему иметь спутника жизни. Пусть, мол, она назовет имя своего избранника громко, во всеуслышанье. Если девушка была смелой, она сразу произносила имя своего избранника из тех мужчин, кто присутствовал. Но если она стеснялась, то из толпы мужчин, слегка поддразнивая, ее закидывали мелкими камушками до тех пор, пока она не назовет имя своего избранника. Эти камушки мужчины заранее приносили в карманах. Девушке надоедало находиться под дождем мелких камней, и она произносила имя того, кого выбрала.

Завершался праздник-обряд, когда последняя девушка выбирала себе пару. Холостяки уходили женихами, а женщины и девушки невестами. Свадьбыправлялись по решению семьи и родственников.

Но всегда ли мужчина отвечал взаимностью, ведь выбирала женщина. Наверно, не всегда. Но, во-первых, мужчина долго был холостяком, и такой метод облегчал ему выбор, жениться ведь он хотел. Во-вторых, он не позволял себе оскорблять женщину отказом. И, в-третьих, что очень важно, мужчина свято соблюдал традиции аула. Такой мужчина всегда свято будет сохранять свой семейный очаг. Также известно главное: насилию жениться никто не был обязан.

Вспоминаю кумыкскую народную балладу "Айгази". Три задачи стояли перед парнем в один день: невесту освободить, кровного врага уничтожить, отцовских кунаков обслужить. Хотя его душа спешила освободить невесту, убить убийцу отца, Айгази, по совету матери, ел и пил с дру-

зьями отца, и лишь затем совершил все остальное. Традиция выступает как закон, который свят для каждого горца. Поэтому и в обряде талухинцев "Выбор жениха" они свято соблюдали традиции, которые являлись законом.

Русский историк, этнограф XIX века. Н. Воронов написал о нас, дагестанцах, так:

"...Дисциплина в Дагестане заявляет о себе ни чем-либо привитым, заказным; она, так сказать вытекает из существа дагестанцев... Вернее эта дисциплина есть плод стародавности дагестанского склада жизни, который для поддержания себя, для самозащиты, обусловил присутствие в каждой дагестанской общине осторожности, чуткости, порядка и быстроты в действиях".

В селении Талух со дня основания аула не было ни одного случая, из-за которого пришлось бы обращаться к правоохранительным органам. В 1963 году аул был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР. В 1975 году награжден Почетной грамотой Министерства внутренних дел Дагестана за то, что за все советские годы в селении не было ни одного криминального случая. Таких селений в Дагестане знаю только два. Второе село - это Наккайазухъ Гунибского района. Впрочем, слыхала, что награждалось за это и селение Луткун Ахтынского района.

Сегодня, когда многие, спустившись с гор, живут в крупных населенных пунктах, о таких замечательных традициях стали забывать. И зря. Родители должны воспитывать молодое поколение на традициях предков.

ПРАВДА ИЛИ МИФ

Много-много лет назад в селении Талух высокогорного Чародинского района произошел такой случай. Недалеко от аула есть ущелье. Из скалы там сочилась соленая вода. А по ущелью текла небольшая речка, и коровы, возвращаясь по идущей рядом дороге к вечеру домой, напивались у нее. Конечно, они нашли и соленую воду.

Организм животного требует соли. Местным жителям не надо было временами давать скоту соль, как это обычно делается. Это было очень удобно. И хлеб на соленой воде получался довольно вкусным. Иногда вода бывала сильно соленой, и тогда аульчане разбавляли её родниковой водой. Все было хорошо до поры до времени. А потом пришла беда.

То у одного, то у другого крестьянина стали не возвращаться с пастбища коровы, быки, ослы, другие животные. Оказывается, они ускользали от нерадивого пастуха в ущелье - к соленой воде и оставались там на ночь. И волки наловчились подкармливать их. Соль - хорошо, но потеря коровы-кормилицы или быка для крестьянина большой убыток. Сельский джамаат решил закрыть источник соленой воды, закрыть этот "божественный дар", как они себе говорили. Но как? Пробовали всякие методы. Но тщетно. Вода все

равно сочилась. И тогда одна бабка сказала, что знает метод, чтобы источник высох.

По словам женщины, нужно было найти дохлую кошку и заткнуть ею дыру, из которой сочилась соленая вода. При этом приговаривать: "От тебя, родник, больше вреда для нас, чем пользы. Из-за тебя крестьянин лишается скота. Исчезни! Высохни навсегда, мы все просим об этом. Помоги, Боже, исполнить желание". Сказав так, следовало еще и плюнуть в родник. Люди так и поступили.

Родник высох в несколько дней. Исчезла соленая вода, данная Всевышним для облегчения нужд аула. Что это? Просто совпадение? Может, не слова человеческие сбылись, а поступок человека подействовал на природу? В чистый источник сунули вонючую падаль. Да еще плюнули в него. Люди надругались над источником. А он "обиделся на людей" и иссяк.

Как бы там ни было - факт налицо. Люди обратились к богу, и слова их были услышаны. Выходит, слова человека имеют магическую силу. Или надругательство над родником было наказано. Значит, есть бог, который наказал людей.

Когда была маленькой, я много раз слышала от бабушки и от матери, что нельзя оставлять перевернутыми вверх подошвами туфли, лежащие перевернутыми табуретки, да и другие предметы тоже. "Они будут проклинать тебя, пока не положишь или не поставишь их правильно", - говорили они. Кому же хочется, чтобы его проклиниали. И я спешила сделать все как надо, не только дома, но и в гостях. У меня даже возникала жалость к этим неправильно лежащим вещам, которые сами себя не могут поставить правильно. Возможно ли такое? Думаю, что нет! Но все же здесь что-то есть. Есть авторы, которые подтверждают правдивость таких верований. Они доказывают, что от лежащих так вещей идет отрицательная энергия. Не знаю, Бог с ними, пусть считают как хотят.

Мама говорила также, что, вставая из-за стола, свой стул обязательно нужно задвинуть на место. Иначе твоя память наполовину перейдет к тому, кто это сделает за тебя. И я, конечно, старалась убрать свой стул. Я даже задвигала стулья, кем-то не придвижутые, чтобы их память перешла ко мне.

Правда это или миф? Конечно же, неправда. Но это хорошая неправда. Просто моя мать и бабушка хотели воспитать во мне правильную привычку. И им это удалось.

Есть разные приметы и поверья. Одни из них - это правда, которую нужно действительно учитывать. Другие - это неправда, но хорошая неправда, придуманная с целью воспитания. Я думаю, что человек, воспитанный на народных традициях и обычаях, на народном фольклоре и верованиях - есть лучший гражданин своей Родины.

Да здравствует веками из жизни не стертая, сквозь огонь пороха до нас дошедшая, разноцветная культура моего народа!

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

**Абдулмеджид МОЛЛАЕВ,
заслуженный работник культуры РД**

Большую роль в культурной жизни общества играет возрождение, сохранение, развитие, пропаганда старинной самобытной культуры. У кумыков, например, как и у других дагестанских народов, сохраняются стариные свадебные обряды. Естественно, этот процесс возрождения свадебной обрядовой поэзии совершенствуется, становится более глубоким и разнообразным по содержанию. Соблюдение свадебных традиций раскрывает ритуальные особенности, характерные для жителей северной и южной зон кумыкских районов. Поэтому имеет смысл проследить их, стараясь укрепить процесс сохранения национальной культуры.

Фольклор кумыков южной зоны - яркое свидетельство редкой наблюдательности, тончайших нюансов настроения во время культовых церемоний. Пример тому старинный свадебный обряд "Алхаджакентская свадьба", в основу которого легли стариные свадебные песни, характерные для жителей селения Алхаджакент Калякентского района.

Примечательно, что кумыкской свадебно-обрядовой поэзии не характерны эпитеты, характеризующие физические возможности невесты. При проведении свадебного торжества соблюдается старая традиция - невесту привозили на арбе. Во всех кумыкских селах бытовал этот обычай, которому было положено начинать свадьбу. Открывала ее в селении Алхаджакент сестра жениха. Свадьбу эту можно сравнить с театрализованным представлением, с импровизированными "сценами". Исполнение частушек являлось ее неотъемлемым атрибутом.

После первых досвадебных церемоний (сватовства, обручения) начинались приготовления к свадьбе, связанные с выплатой калыма, хозяйственными заботами, приготовлением приданого и подарков для родни жениха. Предсвадебный период нередко длился свыше года. Все это время девушка оставалась в отцовском доме. Причем и после свадьбы невеста в своем родном доме пребывает какое-то недолгое время. Сейчас этот обычай утратил былое социальное значение и трансформировался в обрядность, соблюдавшуюся в ожидании выплаты калыма, подготовки приданого, подарков для родни жениха, что объясняется преимущественно экономическими соображениями.

После обручения родственники жениха и невесты близко общаются друг с другом, во всем советуются, совместно участвуют в полевых работах, помогают

друг другу в организации разных семейных торжеств, других событий. Таким образом, предсвадебный период имеет большое не только хозяйственno-экономическое, но и социальное значение. Уже в это время родственники жениха часть расходов на содержание невесты берут на себя. Время от времени невесте делаются подарки, нередко весьма дорогие.

После обручения молодым людям давалась возможность видеться. Обычно жених со своими друзьями приходит в дом невесты. Но происходит этот визит будто бы тайно. В доме невесты в этот момент обычно находятся только сестры, жены старших братьев, реже мать. Причем приход жениха вовсе не означал, что он обязательно должен увидеться и поговорить с невестой. Тем не менее, жених и его друзья приходили с подарками и перед уходом, в свою очередь, получали подарки от нее. У южных кумыков в давние времена молодые девушки весной собирали и сушили фиалки, которыми посыпали носовые платочки, предназначенные для своих будущих женихов.

За несколько дней до свадьбы родители жениха собирали всех родственников на совет, на котором распределялись обязанности во время торжества. Близким родственникам каждому поручалось определенное помещение, где он должен был обеспечивать всем необходимым приглашенных. Заготавливались разные блюда, накрывались столы. Начинать свадьбу должна была сестра жениха песней, ее рефреном сопровождал хор девушек. Вот построчный перевод песни:

В доме моего брата
начинаем свадьбу,
Пусть будет этот час счастливым!
Гости, пришедшие на свадьбу,
уважили нас.
Я готова умереть ради вас,
моя жизнь принадлежит вам.
Пусть в этот счастливый час
радуется природа,
исчезнет всякое зло.
Идет свадьба моего брата,
Веселитесь, друзья...

Для молодежи столы накрывают прямо вокруг площадки для танцев, для остальных гостей в закрытых помещениях.

Тroe-четверо общительных, остроумных парней назначаются следить за порядком, шутить, веселить гостей. Близкие родственники жениха на свадьбе за столы не садятся, а обслугивают гостей, следят за порядком. И если вдруг случится, что какой-нибудь дебошир его нарушит, предположим, затеет драку, то они не имеют права ответить ему тем же.

Вечером девушки и женщины со стороны жениха идут в дом невесты. Заходя во двор, начинают петь, шутливо критикуя каждую из присутствующих женщин. Их угощают разными блюдами. Затем женщины со стороны невесты идут с ответным визитом. Они, отвечая на критику, тоже в шутку критикуют присутствующих. Никто, конечно, не обижается.

На второй день в доме жениха до обеда идут танцы, а после обеда едут за невестой. По дороге поют песни, в которых выражаются желания, а когда доезжают до дома, то благодарят родителей девушки за то, что они вырастили такую замечательную дочь. Невесту в дом жениха сопровождают парень - который ведет подводу, девушка - которая держит лампу, женщина - которая как бы ответственна за невесту, девушки - ее подруги и парни - ее родственники. Они выполняют роль своеобразной "охраны".

Невеста и жених заходят в брачную комнату.

В другой комнате родственники и друзья невесты предъявляют разные требования родственникам жениха - принести то или иное блюдо и т. д., иными словами - тянут время, как сказали бы сегодня. Это продолжается до тех пор, пока не выносят поднос с платком, который доказывает целомудрие невесты. Бытовал также обычай выстрелом из ружья оповещать людей об этом. После этого сопровождавшая невесту свита расходится.

На третий день утром старшая всеми уважаемая женщина из родственников жениха открывает закрытое до тех пор лицо девушки, выражает ей наилучшие пожелания. С деньгами, с подарками приходят родственники, близкие, все желающие. А невеста одаривает своих гостей носовыми платками или какими-либо другими небольшими подарками.

Гости на свадьбе, пока не разрешит тамада, за еду не берутся. Иногда это тянется до полуночи. Во время свадебного веселья от мужчины к женщине и от женщины к мужчине передается "влюбленная эстафета" в виде украшенной палочки, что означает приглашение к танцу. Попеременно мужчины и женщины, адресуя друг другу, хором поют частушки. Идет шутливая пирровка.

Причем это не готовый текст, его сочиняют на ходу, весело критикуя друг друга. Эта песенная дуэль вызывает всегда бурю эмоций, рождает особое настроение, порой частушки весьма интимны и заключают в себе

долю правды. Подобная свадебно-ритуальная эротика не возбраняется.

Заканчивает свадьбу старший из родственников жениха, он благодарит всех участников, музыкантов. Но, как правило, молодежь продолжает свадьбу до позднего вечера.

На второй день после свадьбы, иногда через неделю, порой и через месяц - совершается обряд приглашения родни невесты в дом жениха. Важным актом свадебной церемонии являлось и торжественное приглашение невесты родителями мужа в "хозяйственную" комнату, что символизировало вступление невесты в роль хозяйки нового дома. Иногда этот обряд совершали и через три месяца - в том случае, если в семье уже была сноха, которая выполняла домашнюю

работу. В некоторых селах свекровь в этот день торжественно вручала невесте сите и корыто, а в селении Башлыкент Каякентского района невестке в одну руку давали мед, а в другую - масло. В прошлом этот обряд имел магический смысл. Он должен был обеспечить молодым добрую счастливую жизнь. Кроме того, он символизировал фактическое приобщение жены к семье мужа.

С этого дня молодая жена активно включалась в хозяйственную деятельность семьи. Однако право на выход за пределы дома она получала только после обряда "хождение за водой". После этого невеста получала право выходить на улицу, посещать общественные праздники, похороны, принимать участие в полевых работах.

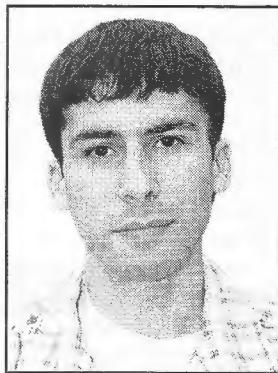
Через несколько дней после свадьбы начиналась серия приглашений родственниками мужа молодых и родителей невесты. Право на первое приглашение всегда имел хозяин дома, где находился жених во время свадьбы. Только после посещения этого дома молодых начинали приглашать все остальные родственники.

Обряд приглашения зятя был распространен у всех кумыков. Его приглашали вместе с женой. По истечении определенного времени невеста отправлялась в гости к своим родителям. Срок пребывания новобрачной в доме отца в различных кумыкских селах был разным. В каякентских, кайтагских, нередко и карабудахкентских селениях невесту приглашали через 4-5 недель после свадьбы. Новобрачная несла в дом своего отца подарки. В одних селах - сладости, которые раздавала всем родственникам и соседям, в других, кроме сладостей - отрезы на платья, платки, косынки и прочее. Отец, в свою очередь, одаривал дочь ценных подарками (например, ковром, коровой). Этот обычай, присущий в прошлом многим народам, у кумыков известен под названием "возвращение домой".

Такова была свадьба в Алхаджакенте в прошлом. Очень многие ее черты сохранились у кумыков и поныне.

Так это происходит сейчас...

ПРОСТО ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА

Джамал РАБАДАНОВ

По числу медалей, что были завоеваны сборной России на Олимпиаде в Афинах, Дагестан уверенно занял третье место, после Москвы и Волгоградской области. Но это не все. Как известно, вслед за Олимпиадой в той же стране начинаются спортивные состязания среди инвалидов, называемые паралимпиадой. И в развитых странах этим играм уделяется не меньше внимания, чем традиционным. Так было и в олимпийской Греции, куда съехались спортсмены-инвалиды со всего мира.

Девятнадцатого сентября ведущие информационные агентства страны передали такую новость: "Российская дзюдоистка Мадина Казакова завоевала вчера в Афинах золотую медаль Паралимпийских игр в категории до 63 кг. "Я с самого начала турнира поставила себе целью завоевать золотую медаль. Я очень хотела этого и верила в свои силы", - заявила журналистам после окончания финального поединка Казакова".

Мы с большой помпой отмечали победы наших борцов и боксера, им были посвящены многочисленные развороты газет, репортажи. С удивлением для себя, с нечаянной, но с такой современной радостью обнаружили, что известная прыгунья с шестом Елена Исинбаева родом из нашего края. Но на фоне этих шумных торжеств остался незамеченным факт, что та самая Мадина Казакова - золотая медалистка Афинской паралимпиады - махачкалинка, воспитанница секции дзюдо спортивного общества "Спартак".

Вроде непонятно, почему Мадина участвовала в паралимпийских играх. Дело же в том, что она неважко видит. Но это отнюдь не мешает ей быть спортсменкой. Спрашиваю:

- Врачи утверждают, что людям с ослабленным зрением нежелательны физические нагрузки... Тебе не тяжело заниматься дзюдо?

- Не тяжелее, чем другим. Вредно, конечно, для зрения, но в наше время даже воздухом дышать вредно. Ничего не поделаешь.

- А как вообще получилось так, что ты стала заниматься этим видом борьбы?

- Дзюдо я начала заниматься довольно поздно, лет в двадцать. Хотя и до этого вела образ жизни, далекий от сидячего, активно занималась физкультурой. Меня сюда, в "Спартак", привел старший брат. Я осмотрелась и решила: похожу два-три месяца, а там - посмотрим. Тогда и не думала, что так понравится, что спустя какое-то время я уже не смогу представить себе свою жизнь без тренировок.

- А что тут такого привлекательного? Попробуй объяснить это человеку, который, если не брать в счет шахматы, спортом никогда не занимался?

- Ну, как тебе объяснить... Прежде всего, и это не будет для тебя новостью, спорт укрепляет здоровье, воспитывает волю, поддерживает физическую форму... Понимаешь, это трудно объяснить, это чувствуешь, когда во время вынужденных перерывов - сессия в вузе или травма - ты приходишь сюда и наблюдаешь, как другие тренируются без тебя. И очень тянет переодеться и поразминаться.

- Так ты еще и учишься? Не тяжело совмещать учебу со спортом?

- Да, учусь заочно. В Северо-Кавказском филиале Российской правовой академии. Хочу стать юристом, раньше больше привлекало уголовное право, сейчас мне интереснее гражданское. Совмещаю два занятия с трудом, но получается. Одно другому не мешает. Вот сейчас у меня сессия, но я немного времени выкраиваю и для спорта. Во время выездных соревнований я отрываюсь у руководства вуза, но это не идет в ущерб образовательному процессу, потом наверстываю пропущенное.

- Что все-таки важнее?

- Дай подумать... Наверно так: оба занятия для меня одинаково важны. Пока спорт, честно говоря, на первом плане, но после окончания вуза - не могу за себя, спортсменку, поручиться. Наверно, буду где-то работать юристом.

- А как твоя семья, поощряет тренировки?

- Поначалу родители не очень благосклонно относились к увлечению дзюдо. А после первой серьезной травмы, случился перелом лодыжки, и вовсе были категорически против. Помню, иногда даже приходилось хитрить, делать вид, что иду в гости к подружке, хотя на самом деле бежала на тренировки. Сейчас все привыкли и даже больше - рады моим успехам.

- Травмы случаются часто?

- Бывает. Как и у всех. Но это не должно останавливать. То же самое может произойти на улице, например, можно поскользнуться и сломать ногу. От этого никто не застрахован, и жить в постоянном страхе травм нельзя.

- Мне всегда было интересно, что побуждает девушек заниматься боевыми видами спорта: стремление защитить себя или...?

- Мне это просто нравится. Не помню, чтобы меня кто-то обижал, даже в детстве... Нет, обороняться мне еще не приходилось. Сейчас в женской группе около тридцати девушек. Одни спустя какое-то время бросают тренировки,

других, как меня, дзюдо затягивает. Мы общаемся, дружим. Тренер, Зайнаб Датуева, замечательный человек, она ко всем нам одинаково хорошо относится, поддерживает психологически, когда в этом есть необходимость. Спарринги с ребятами проводим время от времени. В ее тренировках нет чрезмерной жесткости, и вообще, то, что женская секция дзюдо существует - это ее заслуга.

- Теперь о самом интересном, о паралимпиаде. Каким образом ты туда попала? Нет, сначала расскажи, пожалуйста, о своей спортивной карьере.

- Началось все с того, что в 2002 году я заняла первое место на чемпионате мира для слабовидящих, который проходил в Риме. Потом в канадском Квебеке заняла второе место на Всемирных играх для слабовидящих, они проводились как отбор на паралимпиаду в Афины. В этом году в Германии участвовала в соревнованиях. И, кроме этого, чтобы попасть на Олимпиаду надо ежегодно занимать первые места на российских соревнованиях.

- Ты его заняла и поехала в Грецию. А там...

- А там борьба за выход в финал. Попала в финал с немкой Зильке Хюттерс. С ней я часто встречалась на татами, и в Канаде, и в Италии. Расходились мы по-разному: то она одержит победу, то я. В этот раз мне повезло.

- Повезло?! Если не ошибаюсь, победа была одержана за четыре (!) секунды. По-моему, ты скромничашь...

- Ну, доля везения в спорте тоже играет роль. Конечно, и тренировки сделали свое, подготовка на сборах была хорошей, выкладывались мы на полную катушку. Уверенность, психологический настрой необходимы. Не могу сказать, что я была абсолютно уверена в победе, хотя цель такая, конечно, была. Другого настроя у спортсмена не должно быть, но, повторяю, абсолютной уверенности у меня не было. Я просто не думала об этом. В результате - победила.

- Как это было - победа в финале?

- Вышла. Не волновалась и ни о чем не думала. Взяла и бросила. Бросок на спину, на обе лопатки. А это иппон - полное поражение.

- Что ты почувствовала, когда поняла, что победила?

- Знаешь, ничего особенного не чувствовала. Когда побеждала соперниц, не могла без жалости смотреть на них: они так близко к сердцу принимали свои поражения. Особенно француженка, с которой у меня была первая схватка - ушла вся в слезах. А у немки, которая заняла второе место, и вовсе, было гораздо больше радости, чем у меня. Потом на пресс-конференции меня тоже спрашивали, что я сейчас чувствую, не смогла им толком ответить. Я понимала, что должна быть счастлива, но... как-то не получалось. Немножко гордости и чувства выполненного долга было во время церемонии награждения: все-таки из-за тебя и, наверно, для тебя играют Гимн России. Но полное осознание победы пришло уже дома, в кругу родных и близких.

- Что тебе запомнилось в Греции? Это правда, что "там все есть"?

- У большинства участников олимпиады и паралимпиады сложилось такое впечатление, что греки, как говорится, схалтурили. Было много жалоб на условия проживания, недовольства процессом церемоний, говорили о слабой организации. Все сходились в мнении, что предыдущая олимпиада - в Сиднее - была на порядок выше. Мне сравнивать было не с чем: в Сиднее я не была, поэтому я была вполне удовлетворена. Жила, как и все, в олимпийской деревне... Что запомнилось? Венок из оливковых ветвей. Красивый был. Я его высушала, хотела взять домой. Но потом как-то не до него стало, оставила на его родине.

- Ты - целеустремленный человек?

- Не знаю... Стараюсь быть такой.

- Немного странный вопрос: зачем тебе все это, для чего?

- Действительно, странный... Это мое занятие, даже так - это моя работа. Так же, как твоя работа - задавать мне вопросы, иногда странные. Мне это нравится, кажется, у меня это получается. Если бы мне это не нравилось, я бы, разумеется, не занималась дзюдо.

- Почему дзюдо, а не... плавание, например?

- У нас нет хорошей секции плавания. А если бы была... Не пошла бы. Не люблю плавать, вернее, нырять боюсь. Воды боюсь наглотаться. Нет, я никогда не тонула, но вода - не моя стихия. Мне нужна твердая почва под ногами.

- Скажи, насколько в боевых видах спорта присутствует агрессия?

- Чуть-чуть спортивной злости спортсмену необходимо. Но на соперника своего, а вообще. Тренеры советуют перед поединком вспомнить что-то плохое, что случалось в твоей жизни. Но у меня это никак не получается, не могу ничего плохого вспомнить. Наверно, оно, это плохое, было, может, меня и обижали, да я и сама иногда обзываю людей, недавно заметила это, но это не остается в памяти.

- Отношение окружающих после золотой олимпийской медали изменилось?

- Да нет, не замечала. Близкие и друзья относятся ко мне так же, как и прежде. Во всяком случае, я не чувствую, что что-то изменилось. Да я и сама не менялась. Просто победила, ну медаль золотая, ну и что...

- Но тебя, наверно отметили, ты же все-таки чемпион? Наше правительство тебя, кстати, хвалило?

- Да, пригласили на чествование в Госсовет вместе с олимпийцами. Премию и грамоту вручили. Спасибо им за внимание?

- Люди любят интересоваться чужими деньгами: сколько?

- Можно не отвечать?.. Кстати, от Олимпийского комитета России призерам Олимпийских игр тоже премию дают.

- А чем ты любишь заниматься в свободное от чествований в Госсовете время?

- Да вроде бы больше ничем и не успеваю. Учеба, тренировки, свободного времени не так много... Судить соревнования мне, кстати, очень нравится. Несколько раз судила детские соревнования, в последний раз - в Кизилорте.

- Юристом хочешь стать, судьей в поединках нравится быть... Это что - врожденная тяга к справедливости?

- Не знаю, может быть... Не задумывалась об этом.

Как правило, мне трудно разговаривать со спортсменами, порой не могу найти с ними общий язык. Они иногда не понимают моих вопросов, а у меня часто складывается ощущение, что я разговариваю сам с собой. Это интервью - исключение. Сложившийся в обществе - особенно в среде журналистов - стереотип спортсмена как некой субстанции, которая не особенно отягощена духовно и не очень складно выражает свои мысли, никакого отношения к Мадине Казаковой не имеет. Она - хороший собеседник. Но это не самое важное.

Скромный такой человек. И не забивает себе голову не-нужными амбициями: просто увлечена дзюдо, просто изучает гражданское право, просто стала чемпионкой. Ничего особенного. Зрение плохое? Это не помешало ей добиться и продолжать добиваться того, что не всякому без плюсов или минусов под силу. Ведь гораздо проще признать себя слабее остальных, чем куда-то стремиться. А она стремится: побеждать на соревнованиях и стать юристом. Ей это нравится.

НЕФИЗИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ФИЗИКА

МАГОМЕД-РАСУЛ,
народный писатель Дагестана,
кандидат филологических наук

Когда ученый или художник слова добивается определенных успехов в профессиональном деле, мы воспринимаем это как ожидаемое явление и не очень удивляемся. Когда же этот ученый или художник слова проявляет себя высоким профессионалом в совсем для него, казалось бы, не профессиональном деле, первой в голову приходит мысль, окрашенная колючим скепсисом: "Ну, что он сует свой нос туда, куда не следует?!".

К сожалению, мы дурно воспитаны: привыкли смотреть на человека и окружающий мир односторонне. Однако природа любого человека, а талантливого - тем более, сложна и многогранна.

Я знал Гаджи Абдурагимова как ученого-физика, успешно работающего на ниве педагогической деятельности. Вдруг одна за другой выходят в свет его книги "Кавказская Албания - Лезгистан: история и современность", "Лезги и древнейшие цивилизации Передней Азии: история, были, мифы, сказания".

Я не историк, и не мне судить о достоинствах и недостатках этих книг. Сам факт, что физик занялся историей своего народа не ради получения очередной учено-степени (хотя и в этом нет ничего плохого, если работа, что редко бывает, не носит компилятивный характер), а ради постижения истины и приобщения к этой истине других, заслуживает всяческого внимания.

Книги эти ученого-физика, а теперь - и историка, вызвали самые противоречивые отзывы: от восторженно-хвалебных до резко критических. А ведь это хорошо: они не оставили равнодушными ни взыскательных читателей, ни профессиональных историков, в то время как из года в год выходит масса, так называемых, исторических трудов, которые оседают и пылятся на книжных полках авторов, не задев ни единой струнки души того, кому они предназначены.

Г. Абдурагимову, быть может, не всегда удается стать на объективную точку зрения в вопросах истории, докопаться до самой истины, но он по-своему интерпретирует как известные, так и неизвестные факты исторической действительности. Не выступая ниспровергателем авторитетов, он заводит с ними аргументированную полемику, расширяет рамки обсуждаемого предмета, вносит творческую жилку в спор. Такой подход, такая активность не всем по нраву. Но это его не

особо волнует, ибо он не стремится раздавать всем сестрам по серьгам.

Такова его натура.

Таков его темперамент.

И вот он преподнес нам очередной сюрприз в той области, в которой мы менее всего сведущи.

В московском ЗАО "Издательство "Экономика" только что издана его новая книга под интригующим названием "Жизнь и смерть и снова жизнь" с не менее интригующим подзаголовком "Мы сами творим свою судьбу".

О чем она?

Какую цель поставил автор перед собой?

Вот что пишет об этом Г. Абдурагимов: "Задача книги - приоткрыть завесу над удивительной многомерной реальностью, в которой живем, показать, как она взаимодействует с привычным миром, влияет на судьбу людей. В книге большое внимание уделено душе и ее свойствам, внутреннему опыту общения человека с тонкокоматериальными мирами, работе в измененных состояниях сознания, сложностям таких погружений.

Одна из задач книги - сделать непонятные психологические явления более доступными пониманию. В работе дается объяснение многим психическим явлениям, связанным с человеком, не с точки зрения сознания и подсознания, как принято, а на основе теории памяти, разработанной автором.

Описанные в книге методики помогут развить психические силы и приобрести крепкое здоровье, эмоциональную и умственную твердость, добиться больших успехов в повседневных делах и нового понимания своего внутреннего Я".

Как видим, автор поставил перед собой благородную, но труднейшую задачу расширения горизонта познаний человека, его гармоничного и всестороннего развития, обретения душевного и духовного совершенства.

Проштудировав большое количество уже устоявшихся и мало-мальски известных трудов, посвященных психическим явлениям, душе и памяти человека, автор не ограничивается ссылкой на них и их оценкой, он приходит к новым выводам, рассматривая явления парapsихологии в неожиданном, по крайней мере, доселе нам неизвестном, ракурсе.

В этом смысле новаторской представляется теория памяти, разработанная исследователем, и позволяющая объяснить и обосновать многие психические явления, казавшиеся тупиковыми. При этом примечательно то, что он не теоретизирует абстрактно, а опирается на личный опыт, излагает собственные экспериментальные данные, полученные во время астральных посещений, клинической смерти, смотрения в зеркало и в "дремотном" состоянии, что позволило автору аргументированно вести дальнейший критический анализ парапсихологических явлений, которые еще не освещались в литературе. Заслуживает внимания и обсуждения утверждение автора о том, что во время клинической смерти мыслящим "органом" является не мозг, а душа человека.

Автор впервые компактно собрал экспериментальные данные, доказывающие объективность существования души, и показал, что единственным инструментом изучения души является сам человек, ибо наукой еще не придуманы приборы, которые могли бы "прочувствовать" и исследовать душу человека.

Также впервые описаны возможные состояния души, особенности ее поведения и даны им соответствующие названия.

Немаловажен и тот факт, что автор, к его чести, не только в Дагестане и на Северном Кавказе, но и в России, не побоюсь сказать, является первопроходцем в исследовании этой архисложной психологической проблемы. И делает он это на уровне специалиста.

Заслуживает внимания такой пассаж автора: "Недавно я поделился своим опытом клинической смерти в кругу преподавателей нашего университета, никто из них не поверил мне. Но не прошло и двух месяцев,

как один из них из-за сердечного приступа оказался в состоянии клинической смерти и получил информацию, подтверждающую мой рассказ. Он встретил меня на улице и стал с восторгом рассказывать, что с ним случилось, и что он видел в "потустороннем мире"..."

Наука достигла невероятных успехов во многих областях жизнедеятельности человека. В этих условиях удивительно, что она практически ничего не делает, чтобы разобраться с парапсихологическими явлениями, серьезно заняться исследованием души. Плачевное состояние дел в этой области знаний сказывается на развитии психологии, которая до сих пор не нашла для себя предмета исследования. Аналогично обстоит

дело с мыслительными процессами, которые полностью приписывают мозгу человека. Зацикленность в этих областях настолько глубока, что любой, кто посягнет на эти "столпы науки", будет причислен к "сумасшедшим".

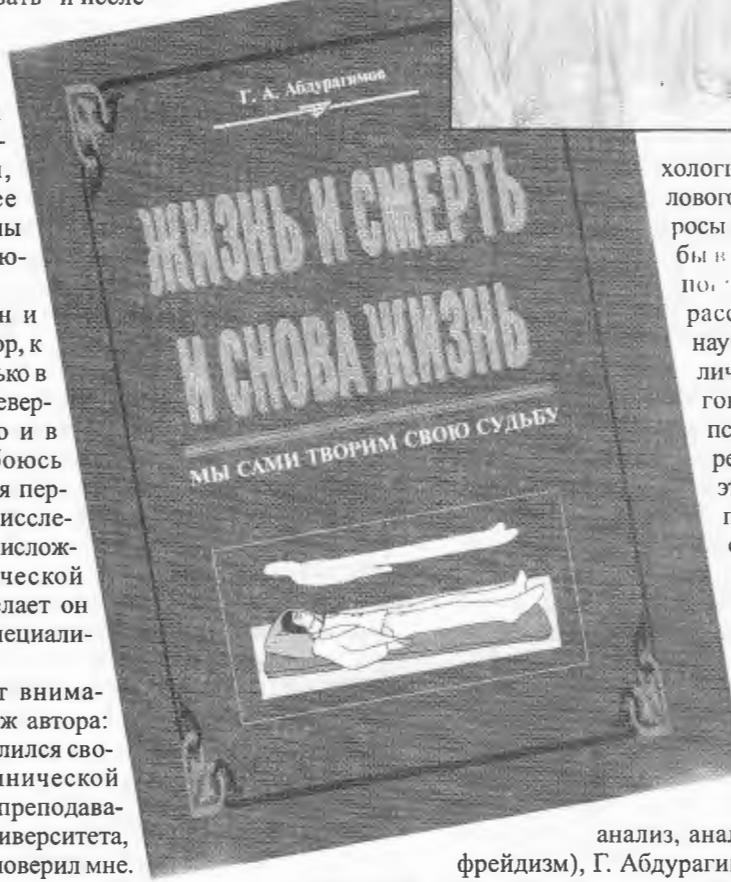
Автор приводит пространные выдержки из трудов известных парапсихологов, начиная от Р. Мади и кончая иеромонахом Серафимом. Выдержки эти органически вплетаются в ткань авторского полотна, создавая многосложную и многомерную картину души человека.

Воздавая должное предшественникам, исследователь резонно замечает: "Сейчас имеется литература почти по всем интересующим читателя

вопросам парапсихологии, однако нет единого смыслового стержня, на который эти вопросы нанизывались и определялись бы в единой картине Мира. Оно и понятно, поскольку это требует рассмотрения на современном научном уровне вопросов из различных областей знаний: космогонии, физики, биологии, парапсихологии, религии и т. д. Уверен, что правильное понимание этих явлений необходимо, и оно придет. Без него невозможно осознанное миротворчество, т. е. создание совершенного мира в себе и вокруг себя. Поэтому в этой книге я высстроил единую картину Мира, как она видится мне".

Анализируя существующие концепции мыслительных процессов (психоанализ, аналитическая психология, неофрейдизм), Г. Абдурагимов указывает на отсутствие четкой градации в определениях между подсознательным и сознательным, бессознательным и надсознательным. В этом смысле и теорию З. Фрейда, по мнению исследователя, нельзя считать совершенной, поскольку и фрейдовское определение сознания как "высшей формы психики" носит неопределенный характер. Основной недостаток этих определений автор видит в невозможности описать их количественно. Понятие же "память" позволяет дать наиболее полную и аргументированную характеристику психических явлений.

Свою модель памяти автор создает, используя схему зонной теории проводимости твердых тел в физике. По аналогии с этим автор предлагает модель памяти, состоящую из пяти уровней, которая позволяет

объяснить все многообразие психической деятельности человека.

В отличие от существующих теорий, объясняющих психические процессы и явления, основанные на понятиях "подсознание", "сознание", автор предлагает теорию, в основу которой положены свойства памяти, позволяющие объяснить такие явления, как: воспоминания о прошлых жизнях, неодинаковое развитие близнецовых, механизм и источник научных знаний...

"Нас учили, - как верно отмечает автор, - что объективная реальность - это то, что мы можем потрогать, ощутить физически или изучить с помощью приборов. Однако мы строим картину нашего физического мира, основываясь лишь на небольшой части информации. Большая ее часть для нас закрыта, поскольку наши органы чувств ее не воспринимают. Трехмерный мир считаем именно таким, каким видим"...

В работе большое вниманиеделено размерностям пространства и времени. Согласно автору, наше понимание времени и пространства было слишком упрощенным: пространство - не трехмерно, время - не одномерно. Это позволяет человеку при определенных условиях (например, в околосмертных состояниях, во время сна и т. д.) оказаться в "параллельных мирах", наблюдать явления не только давно прошедшие, но и элементы будущего.

Автор отмечает, что у каждого человека своя судьба и ею можно управлять. В связи с этим он обращает внимание на то, что будущее каждого человека имеет много направлений развития: в каком ракурсе потечет его жизнь, во многом зависит от самого человека, в первую очередь, от его мыслительной деятельности...

Можно поспорить с автором о том, существуют ли "параллельные миры", описанные в работе (еще три мира, кроме физического), но логике автора при описании этих миров не откажешь. Он доказывает это на огромном фактическом материале, полученном при астральных посещениях, на данных, полученных в околосмертных состояниях, во время снов и т. д. Такое описание "тонкоматериальных" миров такжедается впервые.

Самое мучительное из всех страданий - это страх смерти. Этого мучительного страха нет на Востоке. Там смерть рассматривается как временное состояние, за которым последует новая земная жизнь. Из этой доктрины следуют другие правила поведения, другие ценности, чем обычно бытуют в жизни: "Пусть после меня наступит потоп, а мне все равно!". Такая философия привела к плачевным результатам: варварскому отношению к природе, потребительскому отношению к жизни, к бездуховности, использованию физической силы при решении проблем...

В связи с этим заслуживают внимания материалы, приводимые в главе, названной, как и книга, "Жизнь и смерть и снова жизнь". Здесь особенно интересны экспериментальные данные по исследованию трупов при различных формах смерти человека посредством эффекта Кирлиан. Суть метода заключается в том, что при приближении какого-либо предмета к индукционной катушке Румкорфа вокруг предмета в высокочастотном поле возникает голубоватое свечение. Последнее явление можно не только рассматривать, но и фотографировать. Исследования показали, что размер и яркость свечения тела человека меняется в зависимости от психического состояния (настроения, самочувствия).

В работе приводятся данные, полученные при исследовании живых людей и особенно трупов в течение до трех суток (некоторые опыты непрерывно продолжались до 10 суток). Эти данные показывают, что человек после смерти оказывается в каком-то переходном состоянии, где он еще обладает духовной чувствительностью. Причем человек сохраняет эту чувствительность в течение 12-60 часов в зависимости от того, от чего и как он умер. Поэтому автор правомерно ставит вопрос о том, правильно ли мы поступаем, когда умерших хороним как можно быстрее, в течение 3-5 часов.

Мы все смертны. Это явление - неизбежное для каждого из нас. Поэтому материалы этой главы будут исключительно интересны больным, старикам, поскольку в ней приводятся данные, которые показывают, что после смерти может наступить иная жизнь в других мирах, или новая жизнь в материальном мире. Такая вера человеку дает другие ориентиры в жизни и перед смертью. Кказанному не следует относиться скептически, поскольку мы знаем, что человек изучен очень плохо, особенно явления, связанные с его психикой. Вся картина современной науки представляется как система знаний, в основу которой положены знания, в основном, о неживой природе. Что же касается живых систем, а тем более систем, обладающих целенаправленным поведением, то представления о сущности таких систем не могут считаться в современной науке хорошо поставленными, продвинутыми и завершенными. Несомненно одно: учет психического состояния объекта, влияние исследователя на исследуемый объект должны существенно изменить лицо современного естествознания, дать совершенно новые подходы исследования и научные результаты.

Особенно интересные результаты должны дать исследования переходных состояний человека между жизнью и смертью, которые практически не изучены наукой. Приводимые результаты по исследованию трупов показывают, что нам необходимо очень внимательно относиться к умирающему и вести себя соответствующим образом. Исходя из данных, приводимых в этой главе, автор дает рекомендации, как должны вести себя смертельно больные перед кончиной и их окружение. Это исключительно важно, поскольку часто у смертного одра возникают очень тяжелые, драматические ситуации, как для умирающего, так и для его окружения.

Большой резонанс в сердцах читателей, думается, вызовет заключительная глава книги "Как стать счастливым". Советы и рекомендации автора заслуживают самого серьезного внимания, ибо они подкреплены конкретными примерами, осмысливание которых приводит к искомым выводам.

О широте интересов, диапазоне мысли исследователя говорит одно неполное перечисление подзаголовков этой главы: всевышний, душа, человек; открытие цели души и решение проблем; в нас расцветает то, что мы питаем; как просто стать счастливым (несчастным); преобразующий взгляд на жизнь и т. д.

Хотя все разделы главы по-своему интересны и оригинальны, следует особо отметить раздел "Формула успеха", где автор подробно, по пунктам описывает десять способов составляющих намерений, благодаря которым человек может достичь нужных ему успехов.

В первом же разделе этой главы под названием "Всевышний, душа, человек" автор пишет:

"Рано или поздно, хорошие или плохие мысли осуществляются. Каждый должен, следовательно, знать, что он обладает духовными данными, благодаря которым он является кузнецом своего счастья - своей судьбы... Игнорирование этой истины - причина многих несчастий: люди не видят, не чувствуют, что мысль работает, что она строит и разрушает, радует и причиняет боль. Люди позволяют себе думать что попало, препрятствуя себе путь к совершенствованию.

Все то, что вне нас, нам не принадлежит; это дано нам в долг на очень короткое время, не здесь надо искать настоящую силу. Многие имели деньги и оружие, власть, но, умирая, они не смогли ничего этого взять с собой. На земле они не работали для усиления своей души. Но, когда они покидают Землю, понимают, что у них ничего не осталось. В этот момент они сознают, что кончилось время, когда они считали себя сильными. Они начинают сожалеть, страдать - это и есть ад.

Работа духовная существенно отличается от работы физической. Надо знать, что можно от нее ожидать и чего нельзя. От духовной деятельности можно ожидать света, мира, гармонии, здоровья, разума, благополучия, но не больших денег, славы - иначе вы смешаете все и будете несчастны.

Человек богат только в той мере, в какой он осознает, что настоящие богатства - это богатства духовные. Если его сознание еще и не просвещено, то он не обладает ничем - он беден".

Или еще одна выдержка из этого же раздела:

"Чтобы начать духовную работу, не нужно ждать, пока что-то уладится, так как ничто и никогда не может быть в полном порядке: всегда что-нибудь, где-нибудь не ладится: то вдруг возникают проблемы в хозяйстве и нужно их разрешить, то кто-нибудь захворает, то начинают появляться внуки и надо ими заниматься и т. д. Все это бесконечно... Не ждите, даже если вообще ничего не устроено, живите духовной жизнью с настоящего момента, и все улучшится..."

К сожалению, многие не имеют веры, терпения, и всегда ищут вовне что-то материальное, осязаемое. Конечно, мы не должны полностью пренебрегать материальной стороной жизни. Не говорю, что надо только медитировать и молиться, как это делают йоги или некоторые христианские и мусульманские аскеты. Проблема в том, чтобы одновременно уделять внимание и духовной и материальной сторонам вопроса".

Казалось бы, все это известно и нам - автор ничего нового не открывает. Суть же в другом: знать-то мы знаем, но претворяем ли эти знания в жизнь? Прилагаем ли достаточные усилия, чтобы осуществить свои желания? Если нет, то почему?

Не потому ли, что знания эти еще не стали нашей внутренней потребностью?

Что у нас не было достаточно убедительных примеров для этого?

Что мы не задумывались об этом?

Доводы Г. Абдурагимова весьма полезны и поучительны в этом отношении.

Выступая против негативной информации, потоком льющейся с экранов телевизоров и радио, со страниц книг и журналов, в заключении автор резонно сетует на то, как эта негативная информация "заставляет нас мыслить о себе и об Обществе в целом отрицательно, что приводит к исполнению духовного Закона: о чем мыслим, то и осуществляется!"

И вот к какому умозаключению приводит нас, читателей, автор:

"Человек, семья, Народ, Государство, Человеческое Сообщество - это категории, в первую очередь, духовные. Главнейшим объединительным и разрушительным началом для этих категорий являются Мысль и Слово (как носители информации): чем положительнее мыслит и говорит каждый индивидуум о Себе, о Семье, о своем Народе, о Государстве, о Человеческом Сообществе, тем здоровее и стабильнее ОНИ. Чем отрицательнее мыслит и говорит человек, чем сильнее мыслительный и словесный раздрай в указанных категориях, тем быстрее ОНИ разрушаются. Экономические стороны в указанных категориях играют второстепенную роль, хотя немаловажную".

Все это может испытать на себе любой человек. Что для этого требуется? Жить по законам духовной жизни. Этому и учит одна из оригинальных работ Г. Абдурагимова "Жизнь и смерть и снова жизнь", которая может стать настольной книгой студента и ученого, художника и писателя, рядового читателя и взыскательного критика...

Я прочитал ее на одном дыхании, как захватывающий роман. Потом захотелось перелистать, но вновь окунулся в завораживающую атмосферу нового, знакомо-незнакомого духовного мира и решил поделиться своими первыми и потому поверхностными впечатлениями с читателем.

Мое частое обращение к выдержкам из книги объясняется желанием дать возможность читателям самим почувствовать фактуру книги и настроить их на детальное знакомство с таким капитальным жизнеутверждающим трудом.

Книга заслуживает не только вдумчивого чтения, но и специального исследования. Однако это прерогатива парапсихологов.

В отзывах на ту или иную книгу как-то принято указывать и на ее недостатки, дабы не уличили автора статьи в предвзятой благорасположенности к тому, о ком он пишет.

Я не выискивал недостатки в книге Г. Абдурагимова: мне не до них было, ибо весь был поглощен тем, что происходило во мне и вокруг меня при соприкосновении с этой замечательной книгой.

Усомнился я в одном.

В главе "Происхождение жизни: всевышний или эволюция?" автор приводит несколько версий сотворения человека: шумерскую, лезгинскую, христианскую, мусульманскую и палеонтологическую летопись о происхождении жизни.

Думается, не очень логично поступает автор, когда вслед за шумерской версией сотворения человека говорит о лезгинской версии, предпочитая ее христианской и мусульманской версиям, тем более что лезгинская версия ничего нового не вносит - ничем не отличается, как утверждает сам исследователь, от шумерской, а на наш взгляд - и от мусульманской.

Наверное, можно было бы в чем-то не согласиться с автором, найти ряд недостатков, но все это представляется мне мелкими придирками в сравнении с теми находками, выводами и открытиями, к которым пришел Г. Абдурагимов.

Я всего-навсего сказал то, что мог сказать с ходу о новом феномене ученого-физика, а теперь и ученого-парапсихолога.

"ПРЕРВАННАЯ ПЕСНЯ" – ПАМЯТИ АНХИЛ МАРИН

**Джамиля ДАГИРОВА,
искусствовед**

Иса Хумаев - известный дагестанский график - станковист и книжный иллюстратор. Он создал множество замечательных серий в литографии, акварели, карандаше. Его главные темы - Дагестан, космос, война и мир. Выпускник Московского художественного института им. Сурикова, вернувшись в Дагестан в середине 70-х, активно вился в художественный процесс. Уже тогда, а затем в 80-е и позднее - в 90-е годы Дагестанский музей изобразительных искусств им. Гамзатовой приобретает циклы его литографий.

Неожиданным было обращение художника к живописи, возможно продиктованное особой темой - волнующей и монументальной. Речь идет о картине "Прерванная песня", созданной в 1986 году и практически тогда же купленной музеем, где она надолго стала частью постоянной экспозиции. "Прерванная песня" - гимн признания и восхищения известной аварской певицей Анхил Марин (1850-1910). Уже в названии-метафоре воплощен весь идеально-художественный замысел картины.

Анхил Марин родилась в селении Ругуджа Андальского вольного общества, с молодых лет она стала известной в Аварии своим голосом, своими песнями, своей красотой и статью. Лирические тексты сочинительницы, сказительницы перемежались с острой иронией. Ее приглашали на свадьбы, праздничные торжества по разным случаям, отпевания. Порой она сочиняла стихи на ходу, к "месту" или "по поводу". Своим пением она могла развеселить, утешить, взбодрить, уколоть и высмеять. По сей день бытуют в народе ее песни, а часть их опубликованы. Ее тексты наполнены мощной силой сравнительных образов, богатой иносказательностью.

Главной темой ее творчества всегда оставалась любовь - страстная, безответная, полная обнаженных чувств и страданий.

Вся горечь кончины лишь мертвым ясна,
Ужель пересталаходить по земле я?
О, камень могильный, где надпись видна,
Ужель ты несчастной любви тяжела?

Ее любили и не любили в народе - за острый язык, за правду и смелость, за нрав и независимость. Возможно, потому еще при жизни певицы вырастали легенды об Анхил Марин, сделавшие ее имя нарицательным. Не за пение - оно никогда не возбранялось в горах - а за смелые тексты ей не раз грозились "защитить" рот (образное выражение - закрыть рот, запретить петь) и в назидание, чтобы запугать, привязать к могильному камню поэта Эльдарилава. (Эльдарилав - известный аварский поэт и певец, живший в одно время с Анхил Марин, был отправлен за смелый нрав и открытость в любовной лирике).

Композиция картины "Прерванная песня" вобрала легенды и память о народной певице. Доминирует фигура молодой статной женщины, освещенной светом во мраке ночи. Лишь вдалеке едва обозначиваются контуры родного аула. Художник воспроизводит легенду об Анхил Марин - на лице ее ссадины, на губах шрамы, тело обвито веревкой и крепко привязано к холодному могильному камню. Развевающиеся на ветру лоскуты платья, превращающиеся в листы со стихами. Все это усиливает трагичность и величие женщины. Ее эмоциональная натура представлена художником в тисках напряженного противоречия между тонкостью личности и грубостью жизни, между жаждой прекрасного и средой, ее разрушающей.

Иса Хумаев трактует образ Анхил Марин как композиционный портрет-картину, стремясь обозначить в своей работе жизненные проблемы, которые волновали его и не могли получить реализацию в современной тематике. В портрете чувствуется глубокое волнение, чуткое и трепетное отношение к богато одаренной натуре. Темпераментная кисть, ультрамариновые тона, содержательная композиция - все нацелено на усиление символики трагической судьбы. Само название картины - поэтично и метафорично, оно - символ всего безвозвратно ушедшего - культуры Эпохи и ее Героев.

Искусство 80-х - новый этап развития советской живописи. Менялись стили, приходило новое поколение художников. Их волновали темы своей истории, культуры, они пытались начать с ними диалог. Взлет романтики, драматизм мировосприятия, иносказательность, ирония и поэтичность, балансирование между сходством и несходством - то новое, что привнесли художники 80-х в изобразительное искусство. Их лозунг - "Прислушаться к голосу прошлого, чтобы понять себя". В этом смысле картина Исы Хумаева "Прерванная песня" - знаковое событие в искусстве Дагестана 80-х годов. Картина стала одним из главных событий в художественной жизни республики, ее образный стройставил нравственные проблемы, которые волновали и волнуют современников.

Обращение художника к этой теме не случайно. Иса Хумаев был личностью незаурядной, щедро одаренной природой. Родом из Андалья, он хорошо знал историю края, знал и любил поэзию, был хорошим музыкантом, собирая и исполнял народные мелодии. Анхил Марин была близка автору по духу, и созданное им произведение - не просто гимн великой певице. Это образец приверженности певца родной земле, обращения художника к историческим ценностям, образец безупречного раскрытия темы.

В собрании художественных произведений Дагестанского музея изобразительных искусств им. П. Гамзатовой достойное место занимает коллекция фарфора. Поскольку из-за недостатка помещений далеко не все богатства собрания знакомы дагестанским любителям художественных раритетов, предлагаемая читателю публикация, возможно, восполнит этот пробел.

Джамиля РАДЖАБОВА,
старший научный сотрудник
Дагестанского музея
изобразительных искусств

ФАРФОР В ДАГЕСТАНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Фарфоровые изделия давно уже перестали быть роскошью, доступной только привилегированым слоям общества. Но уникальные произведения, созданные столетия назад и имеющие историко-художественное значение, сегодня хранятся в музеях.

Дагестанский музей изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой обладает богатой (620 предметов) коллекцией этого благороднейшего вида керамики. Разнообразной по времени и месту производства, по школам и стилю. Большая ее часть состоит из западноевропейского фарфора: Майсен, Берлин (Германия), Севр (Франция), Веджвуд (Англия), несколько предметов дают представление о венской и датской мануфактуре. Русский и восточный фарфор (Китай и Япония) представляют особые разделы коллекции.

Основу ее составляют фарфоровые изделия, переданные сюда в 1958 году Краеведческим музеем Дагестана, в который они поступили в 1920-30 годы из государственных музейных фондов Москвы и Ленинграда. Их собрание позволяет рассмотреть историю развития фарфорового производства и достаточно широко представить себе ту социально-бытовую среду, в которой они имели применение.

Фарфор - наиболее современный вид керамики. От всех других видов он отличается тем, что его масса не только на поверхности, но и в изломе абсолютно белая. Причем излом раковистый, черепок сплошной, без пор. Для фарфора также характерна прозрачность в наиболее тонких местах черепка. Твердый фарфор отличается крепостью, сильной сопротивляемостью жару и кислотам и чистым колокольным звоном.

Состав фарфора изобрели китайцы приблизительно в VI веке. Секрет его производства хранился в строгой тайне. Высокой степени совершенства китайский фарфор достигает в XVI веке. В это время его произ-

водство осваивают и японцы. Их фарфор по качеству уступает китайскому, но декор его значительно богаче и разнообразнее. Кроме красок, применявшимся в Китае, японцы декорировали фарфор еще и золотом.

В Европе, куда китайский фарфор попал приблизительно в XIII веке, он ценился настолько высоко, что наравне с другими драгоценными изделиями хранился в церковных, монастырских и дворянских сокровищницах. Фрагменты же фарфоровой посуды обтачивались и, наряду с драгоценными камнями, вставлялись в ювелирные украшения. Здесь состав твердой фарфоровой массы был раскрыт только в марте 1709 года благодаря немецкому алхимику Иоганну Фридриху Бетгеру. После дополнительной проверки комиссии в январе 1710 года в майсенской крепости Альбрехтсбург была пущена первая европейская мануфактура твердого (настоящего) фарфора.

Самый ранний экспонат, представляющий майсенский фарфор, относится к середине XVIII века. Это масленка "Куропатка" (1745-1748 гг.), выполненная по модели Иоганна Кендлера, которого по праву считают одним из первых европейских скульпторов-анималистов. С его именем было связано окончательное становление нового, свободного от подражания китайским и японским образцам, европейского стиля.

Другие изделия майсенского завода, хранящиеся в музее, относятся ко второй половине XVIII века, когда господствующим стилем в европейском искусстве был рококо. Свое название он получил от слова "рокайль" - мотив орнамента в форме завитка раковины. Для него характерно обилие декора, растительных завитков и гирлянд, раковин, присутствие амуров и ангелочеков - путти. Часто изображались галантные и пасторальные сцены. Прекрасными образцами этого стиля в музейном собрании являются ваза-ароматница, большое настен-

ное зеркало с фигурной рамой и двухярусная девяти рожковая люстра. Эти три предмета выполнены в одной технике - подглазурная роспись, позолота и обилие лепнины. Сложные по форме лепные украшения выполнялись мастерами вручную из необожженной фарфоровой массы.

Большая часть малой пластики, хранящейся в музее, тоже относится к продукции мейсенской мануфактуры. Это маленькие статуэтки из серии "Дети-музыканты": мальчик с флейтой, девочка со скрипкой (1770-1780), а также мальчик с виноградом, многофигурная композиция "Хоровод". Все персонажи изображены в полный рост на круглых подставках с рельефными позолоченными рокайлями.

Стиль рококо требовал от художников и модельеров, занимавшихся прикладным искусством, не только большого мастерства, но и выдумки. Позы, костюмы, выражения лиц переданы достаточно реалистично. Персонажи одеты по моде того времени. Мастера любовно передают мельчайшие детали костюмов, причесок, различных аксессуаров. Эти черты наблюдаются и в композиции "Обручение", состоящей из четырех фигур. Тщательно продуманная работа переносит нас в атмосферу той далекой эпохи.

Тематика мейсенской мелкой пластики необычайно разнообразна. В композиции из двух частей "Выезд Аполлона и Артемиды" изображены мифологические персонажи. Именно сложные скульптурные композиции позволяют наиболее полно выявить превосходные пластические и декоративные качества фарфора. Среди скульптурных произведений той поры в музее хранятся две работы еще одного известного модельера этой мануфактуры Х.Г. Юхтцера - "У алтаря" и "Юность, плененная любовью". Профессионально исполненные и расписанные в нежных тонах, эти работы близки по содержанию.

Музейное собрание богато столовой и чайной посудой второй половины XVIII века, в которой также наблюдаются элементы стиля рококо. Формы изделий разнообразны, но в контурах преобладает округлая линия. На бортах тарелок и блюд - ажурная прорезь или волнистый край. Зеркало (центральная часть тарелки) обычно украшали классическим букетом цветов - излюбленный мотив мейсенского фарфора. Этую роспись затем повторяли другие европейские и российские заводы, но каждый завод писал цветы по-своему. В росписях встречаются и пейзажи. Они либо вписаны в медальоны, либо свободно размещены в центре предмета.

Особого внимания заслуживают два предмета из широко известного "Охотничего сервиза" Екатерины II, предназначенного для Охотничего домика императрицы в Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов, недалеко от Петербурга). Сервиз состоял более чем из 2000 предметов. Все предметы этого сервиза были расписаны охотничими сценами, ни одна из которых не повторяется. В музейном собрании хранятся из него подсвечник и тарелка. На тарелке сцена охоты и пейзаж свободно располагаются по всей поверхности зеркала. Подсвечник имеет круглое волнистое основание, на котором две охотничьи сцены вписаны в розетки. Ножка с рельефной поверхностью, закручиваясь в виде ракушки, вытягивается ввысь.

В коллекции много изделий, представляющих одинарную столовую и чайную посуду 60-70-х годов XVIII-XIX веков. Чайно-кофейный сервиз из 25 предметов (Берлин 1770-1780 гг.) расписан галантными сценками в сти-

ле А. Ватто, причем ни одна сценка не повторяется. Крышки на предметах сервиза завершены украшением в виде лепной розы, что было характерно для Мейсена. Как и большинство европейских фарфоровых заводов Берлинская мануфактура была основана в середине XVIII века и принадлежала частному лицу - В.Г. Вечели. Первоначально берлинский завод работал под влиянием Мейсена, позже под влиянием Севра.

Во Франции фарфор начали производить еще в 1673 году - в Руане, а с 1702 года - в Сен-Клу. Со второй половины XVIII века большую известность приобретает Севрский фарфоровый завод. Но вначале он был мягким. Мягкий фарфор не считался совершенным, его жароустойчивость и крепость намного ниже твердого, хотя мягкий фарфор обладал прекрасными эстетическими качествами: он прозрачнее твердого, белый цвет его более нежного, иногда почти сливочного тона. К сожалению, наш музей не обладает предметами старого Севра. Но есть хорошая коллекция более позднего периода (середина XVIII-XIX вв.). Среди столовой посуды этого завода особо выделяется тарелка от голубого сервиза с камеями Екатерины II. В центре зеркала изображен вензель императрицы из цветочных гирлянд, по борту расположены медальоны, имитирующие античные резные камни - камеи. Этот десертный сервиз был заказан императрицей в 1775 году, исполнен в 1778-79 годах. Состоял он из 744 предметов. Над отделкой работали позолотчики и живописцы. По технике он стоит выше всего, что дала севрская мануфактура в этот период. Особенность хороша позолота, покрытая тонкой гравировкой, а также живопись цветов и медальонов в сочетании с ярким голубым цветом.

Насыщенный бирюзовый цвет был наиболее характерен для севрского фарфора, что подтверждается и другими экспонатами нашей коллекции. Севрская мануфактура в начале (1745-56 гг.) находилась в Венсенне. Именно там в 1749 году Ж. Элло изобрел интенсивную подглазурную роспись - "Королевскую синью". Всю красоту этой техники мы наблюдаем на двух музейных парных бюстах молодых женщин, выполненных в 1873 году скульптором Полем Дюбо. Эффект замечательного фона усиливается посредством позолоты, которой расписаны все детали костюмов, характерных для французской провинции. Подставки украшены гербами, указывающими на их знатное происхождение.

Рассматривая в музейной коллекции тарелки, чашки, блюдца, набор для пряностей (из 4-х предметов), чувствуешь особую тонкость и рафинированность севрских изделий. Все очень изысканно расписано гирляндами из живописных цветов в сочетании с ажурным орнаментом позолоты. В центре тарелок - букеты роз, изображения птиц, пасторальные и галантные сцены, мифологические сюжеты. Роспись посуды примерно до 1770 года выдержана в духе чистого рококо. Имеется всего несколько предметов, в которых проявляются элементы нового стиля - классицизма (художественный стиль в европейском искусстве XVIII - начала XIX вв., для которого было характерно обращение к античному искусству как эстетическому эталону).

Восхитительны маленькие кофейные чашки в восточном стиле: одна - с росписью позолотой силуэтов людей и китайских домиков, другая - чисто белая, из очень тонкого фарфора, выполненная в технике "транслюсиid" - имитация традиционного китайского приема XVIII века "рисового зерна". Он заключался в том, что

Ваза-лампа.
Фарфор, золоченая бронза.
ИФЗ, 1855-1881 гг.

эффект внутреннего свечения предмета.

Особого упоминания заслуживает еще один экспонат - настольная чернильница, состоящая из 3-х предметов: чернильный прибор с крышкой, тонко расписанный гирляндами цветов, промежутки между ними закрашены бирюзовым фоном, на который нанесен орнамент из позолоты. Рельефное подножье переходит в дерево с дуплом и птицей на ветке с розовыми лепными цветами, вмонтированное в основание. Дерево изготовлено из золоченой чеканной бронзы.

Двумя интересными работами представлена в музее мелкая пластика Севра. Это скульптурные композиции из бисквита (неглазурованный фарфор, введенный в 1751 году Башелье) - "Мальчик-каменотес" и "Девочка-прачка" - 1756 год. Персонажи изображены работающими: мальчик стоит с киркой в руках, слегка наклонившись вперед и обтесывая прямоугольный камень. Девочка, стоя на коленях, занята стиркой, рядом узелок с бельем. Естественные позы, простонародная одежда с закатанными рукавами, застывшие в движении руки - все очень реалистично и убедительно.

В Англии открытие фарфора произошло в 1740-е годы. Это знаменитые лондонские мануфактуры "Челси" и "Боу". Именно руководителю "Боу", художнику Томасу Фраю, принадлежит честь открытия специфического "костяного фарфора" - в фарфоровую массу стали добавлять пережженную кость. Выдающуюся роль в развитии английской керамики сыграл Джозайя Веджвуд, человек, посвятивший всю жизнь изучению керамического дела и освоивший все виды обработки

на выделанном, но не обожженном изделии, в соответствии с рисунком, вырезались отверстия в форме рисового зерна, после чего предмет многократно покрывался глазурью, пока отверстия полностью не закрывались. В результате создавался

керамики. Веджвуд в 1759 году основал собственное производство, наладив выпуск посуды с цветными глазурами, в том числе, с зеленой. Но более значимым достижением мануфактуры Веджвуда можно с полным правом назвать открытие около 1775 года знаменитой яшмовой массы, уникальным свойством которой является способность окрашиваться окислами металлов. Наиболее характерны для нее различные оттенки голубого цвета. Веджвуд в музейном собрании представляют две декоративные синие вазы в стиле ампир (1785-1795 гг.). Это керамические изделия отточенных форм, имеющие матовую поверхность, декорированы тончайшими сюжетными и орнаментальными белыми рельефами.

Хорошо представлены в нашей коллекции российские заводы. Первый фарфоровый завод в России был открыт в 1744 году императрицей Елизаветой, хотя первые попытки делались еще при Петре I. Елизавета пригласила из Швеции И.К. Гунгера, который ранее уже содействовал подобным учреждениям в Вене и Венеции. Управлятелем после него в 1748-51 годах был замечательный русский ученый-химик Дмитрий Иванович Виноградов (1720-1758 г.г.), не только открывший секрет фарфора в России, но и научно разработавший технологию его производства. Первая продукция ограничивалась мелкими изделиями (пуговицы, черенки ножей и вилок, солонки, флаконы, курительные трубки), которые легче поддавались формовке и обжигу. И только в 1756 году, когда Виноградов сконструировал для обжига большую печь, появилась возможность создавать многопредметные обеденные сервизы, первым из которых был "Собственный сервиз" Елизаветы Петровны. В нем, кроме

Чернильный прибор.
Фарфор, золоченая бронза.
Франция, Севр, 1753-1793 гг.

тарелок, ложек и солонок, имеются изящные овальные корзины - сухарницы

В музейной коллекции хранится блюдо из этого сервиза. Его поверхность покрыта рельефным сетчатым орнаментом с лиловыми венчиками и цветами на точ-

Композиция «Обручение».
Фарфор.
Германия, Майсен, 1770 г.

как скрещения. Так началась история Императорского фарфорового завода, деятельность которого наибольшего расцвета достигла во время правления Екатерины II. В собрании музея находятся широко распространенные в XVIII веке рюмочные передачи - овальные вазы с фестончатым краем, ординарная столовая и чайная посуда, изготовленная по заказу придворных. Как и в Западной Европе, все художественные направления русского искусства находили отражение и в произведениях фарфора. В 60-70 годах XVIII века формам придавалась округлая линия, в росписи - цветы. Чашки делались в форме розана или полуovalные, с легким перехватом посередине. Тарелки, созданные к концу века, расписаны сюжетами из античной мифологии. С Отечественной войны 1812 года берет начало культ образов героев войны с Наполеоном. Именно этим периодом датируются четыре музейные тарелки с военными фигурами. Две вазы-лампы 1855-81 годов выполнены в стиле "второго рококо", в сочетании с золоченой бронзой. Насыщенный голубой фон с тонкой росписью придает изделиям особую изысканность.

С годами спрос на изделия из фарфора увеличивался, и одного Императорского завода становилось недостаточно. Во второй половине XVIII - начале XIX века возникают частные предприятия. Одним из первых был завод, основанный в 1766 году обрусевшим английским купцом Францем Гарднером в подмосковном селе Вербилки. Будучи коммерческим предприятием, завод выпускал изделия двух категорий: сравнительно дешевые и простые для широкой продажи и дорогие художественные вещи для узкого круга богатых покупателей - часто на заказ. Анализируя музейную коллекцию гарднеровского производства, можно выделить две манеры росписи: яркие насыщенные краски на предметах массовой посуды, характерные для народной керамической живописи XVIII-XIX веков, и тонко прорисованные изображения зеленовых тонов на относительно небольших изделиях для привилегированных слоев населения.

К середине XIX века число частных предприятий приблизилось к шестидесяти: в 1811 году - завод Попова, в 1835 - завод братьев Корниловых, заводы Сипягина, Ауэрбаха, Миклашевского и другие. Главным образом, эти предприятия ориентировались на опыт Императорского фарфорового завода. В свою очередь продукция этих заводов служила образцом для десятков мелких полукустарных мастерских. В собрании музея эти заводы представлены изделиями столовой и чайной посуды. Интерес вызывают выпускавшиеся заводом Попова и Гарднера статуэтки из раскрашенного бисквита. "Танцующая крестьянка", "Старик, плящий лапоть", "Старуха с прялкой" исполнены в реалистической манере, отражающей жизнь низших слоев населения. Художники-скульпторы, создавшие эту серию малой пластики, очевидно, вдохновлялись теми же идеями, что и художники-передвижники.

После объединения в 1880-м году завода Гарднера с товариществом Кузнецова ассортимент выпускаемой продукции меняется, что также отразилось и в малой

пластике. К концу века была выпущена серия фигур "Народы России". В коллекции музея хранятся две работы из этой серии - "Имеретин" и "Осетин".

"Товарищество Кузнецова" "выросло" из завода,купленного в 1870 году М. С. Кузнецовым у Ауэрбаха. От производства только фаянса, на котором специализировался Ауэрбах, Кузнецов через некоторое время перешел к выработке фарфора, майолики и полуфаянса. Рассматривая музейную коллекцию, относящуюся к этому периоду, можно увидеть, что хотя техническая сторона, по-прежнему, оставалась на высоте, художественный уровень этих изделий понизился. Из продукции этого периода выделяется "Коралловый сервис" на 6 персон (конец 1870-х) из очень тонкого фарфора с терракотовым декором в восточном стиле. Постепенно Кузнецов монополизировал практически все частные заводы, уцелел только завод братьев Корниловых.

В музее имеется небольшая, но очень ценная коллекция так называемого "агитационного" фарфора, характеризующая послеоктябрьский период (1920-25 гг.). Впрочем, время его создания можно было бы и не

называть. Его роспись, плакатно-брюсская, подобная той, что полыхала на улицах революционного Петрограда, сама говорит за себя. На Императорском заводе, национализированном после революции, оставалось много "белья" - не расписанного фарфора. Перед мастерами была поставлена новая задача - создание массового агитационного искусства, понятного трудающимся. Эти предметы, вторгаясь в дома и быт людей, доходчиво утверждали идеи новой жизни, агитировали за нее.

Уникальность агитационного фарфора не только в его политической значимости, но и в высокой художественном уровне,

не, так как над его созданием трудились такие прославленные мастера, как С.В. Чехонин, А.В. Щекатихина-Потоцкая, А. Громов и другие, которые расписывали изделия на злободневную тему. Музейные экспонаты этого периода украшены текстами лозунгов, советской эмблематикой - "Пролетарии всех стран, соединяйтесь", "III Интернационал"... В советский период был продолжен выпуск малой пластики, но уже с другой тематикой. Значительный вклад в развитие советской скульптуры малых форм внесла Н. Я. Данько. В музейном собрании хранится ее скульптура "Матрос со знаменем", с надписью "Аврора" на ленточке бескозырки (1923 г.).

Изделия, выпускавшиеся советскими фарфоровыми заводами в довоенный и послевоенный периоды, в музейном собрании отсутствуют. Но достаточно хорошо представлены 70-80-е годы авторскими сервизами "Ярославна" А. Лепорской и Семеновой (ЛФЗ им. Ломоносова - бывший Императорский), "Кобальтовый" (автор Н. Морозова), "Русская свадьба" (Кожины П. и М., Дулево). В целом, коллекция фарфора нашего музея дает достаточное представление об этом направлении в мировом искусстве. (См. фото на 3-й странице обложки).

Статуэтки из серии «Дети-музыканты» и «Хоровод». Фарфор. Германия, Майсен, 1770-80 гг.

**М. МАГОМЕДРАСУЛОВ,
зам. министра по делам
молодежи и туризму РД**

ПРОБЛЕМА

Министерством по делам молодежи и туризму республики ведется работа по утверждению среди молодежи здорового образа жизни. Она проводится совместно с республиканским Центром СПИД, Республиканским наркологическим диспансером, Управлением Госнаркоконтроля РФ по Дагестану, Центром планирования и репродукции семьи, Центром профилактики Минздрава. Состоялись несколько научно-практических конференций. По их итогам изданы сборники материалов по проблемам наркомании, токсикомании, алкоголизма, в которых обобщен межведомственный опыт работы с молодежью по этой проблематике. Такая работа проводится совместно и с религиозными организациями.

Ежегодно в летние каникулы в рамках республиканской программы во всех дискотеках, в оздоровительных лагерях республики проводятся различные акции, направленные на борьбу с наркоманией. Гостями встреч с детьми становятся врачи-наркологи, лидеры молодежных организаций, специалисты МВД, Минздрава, Минтруда и Минобразования республики. А отделы и подведомственные учреждения нашего министерства, республиканские молодежные органи-

ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ

В последние годы проблема наркомании становится одной из ведущих, в том числе и в нашем регионе. А в стране в целом ежегодно от употребления наркотических веществ погибает более 11 тысяч молодых людей. Особое беспокойство вызывает распространение наркомании среди несовершеннолетних, что заставляет задуматься вообще о сохранении генетического здоровья народа. При этом количество неучтенных наркоманов примерно в 10 раз больше зарегистрированных. Соответственно - предпринимаемые шаги должны быть адекватными.

Из более чем 22 тысяч дагестанцев, находящихся на учете в наркодиспансере, молодые люди до 25 лет составляют более 71 процента. Их число имеет тенденцию к росту. Подавляющее большинство подростков, страдающих наркоманией и токсикоманией, нигде не работает и не учится. Каждое третье преступление в республике совершается с их участием. В прошлом году 529 подростков отражены в милиционских протоколах за участие в различных преступлениях, причем, на счету несовершеннолетних 6 убийств. Ко всему прочему в республике насчитывается почти 9 тысяч детей-сирот и находящихся без попечения родителей, из них более 2 тысяч не посещают школы.

Ухудшается здоровье молодежи. Увеличиваются границы девиантного поведения. Если по статистике середины 90-х годов официально зарегистрированному в России алкоголику не исполнилось еще и 6 лет, проститутке - 7, курильщику - 3, самоубийце - 6, то сегодня такими примерами вряд ли можно удивить.

К сожалению, отсутствует программа гигиенического просвещения подростков. Мы практически ничего не можем противопоставить насилию, наркомании, которые, хочет того или нет, телевидение пропагандирует.

Проблемы здоровья сегодня отчетливо перемещаются из групп престарелого населения в группы детей и молодежи. Все болезни - и физические, и психические, и социальные - активно молодеют, что означает ухудшение качества человеческого потенциала страны. Больные матери рожают больных детей. И это из поколения в поколение.

Тревогу вызывает система воспитания и реабилитации "трудных" подростков. В большинстве социальных учебно-воспитательных учреждений главными факторами перевоспитания выступают изоляция и строгий дисциплинарный режим. Это делает условия содержания в них подростков весьма близкими к содержанию в исправительно-трудовых колониях и зачастую способствует дальнейшей криминализации воспитанников.

Что же делать?

зации систематически принимают участие во всероссийских тематических конкурсах. Разработан и реализован ряд обучающих программ, предназначенных для работы с молодежью и семьями. Они предусматривают сотрудничество с профессиональными работниками, проведение соответствующих мероприятий во всех городах республики, для чего сформированы группы профессионально подготовленных психологов и психоневрологов. При нашем содействии была разработана стратегия мобилизации республиканских студенческих объединений для активизации деятельности в республике Красного Креста. Этот проект занял первое место в России по линии РОКК.

Мы должны думать о том, чтобы молодежь была занята и устроена. Безработица среди молодежи остается высокой - 54 процента. Поэтому проводятся республиканские семинары в поддержку молодежного предпринимательства, конкурсы на лучший бизнес-план, издаются учебные пособия. Реализация подобных проектов способствует поэтапному решению существующих проблем, обеспечению вторичной и сезонной занятости, росту деловой активности и самоорганизации молодежи.

Организация молодежного досуга очень важна. Поэтому регулярно проводятся молодежные фестивали, конкурсы национальной и военной песни, творческие радиоконкурсы, в городах и районах - недели детской музыки и книги.

Благодаря организации летнего отдыха практически все дети, пребывающие в летних оздоровительных лагерях, не оказываются в числе правонарушителей, не вовлекаются в неформальные преступные подростковые объединения, не приобщаются к наркотикам и алкоголю.

Наиболее значимой причиной роста наркомании является отсутствие влияния семьи на юного правонарушителя, связи семьи с общественными и государственными учреждениями. Опора на семью должна стать нашей стратегической задачей.

Используя опыт других регионов - Ростовской, Волгоградской областей, городов Санкт-Петербург, Казань, Москва, Новосибирск - мы привлекаем к работе лиц, имеющих собственный опыт освобождения от наркотической зависимости. Вместе с реабилитационными центрами разрабатываются проекты по изданию методической, справочной и иной печатной продукции разъяснительного характера по проблемам профилактики наркомании. Расширяется круг участников в акциях по сохранению психического здоровья молодежи нашей республики.

Только так - общими усилиями - можно решить эту сложную проблему. И впереди еще очень много работы.

В четвертом номере нашего журнала за этот год была опубликована статья народного писателя Дагестана Магомед-Расула, в которой он полемизирует с известными в нашей республике медицинскими авторитетами. В чем суть спора читатель с интересом и, надеемся, с пользой для себя узнает из статьи трех уважаемых авторов, которым редакция, естественно, предоставила право ответить оппоненту, высказываясь по затронутой очень важной сегодня проблеме.

Ш. ОМАРОВ,
доктор
медицинских наук

И. ШАМОВ,
доктор
медицинских наук

С. АБУСУЕВ,
доктор
медицинских наук

КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА БЛАГИХ НАМЕРЕНИЙ...

Заметным явлением в нашем обществе стала в последние годы тяга к лечению у разного рода знахарей, хиромантов, травников, колдунов, гадалок, экстрасенсов и других целителей от всех бед и болезней. Когда человек болен, все для него меркнет, а если ему обещают исцеление, он готов поверить чему угодно и кому угодно.

Это расчетливо используют любители наживы - "продавцы здоровья", которых ныне развелось видимо-невидимо. Они безответственно оптимистичны и за немалые деньги сразу берутся за излечение от чего угодно. Больные и их близкие попадаются на эту удочку и предпочитают бесспорному знанию бесспорное невежество.

Еще одна привлекающая больных черта "продавцов здоровья" - легкость и быстрота, с которой они якобы достигают исцеления. Ни сложной операции, ни долгого облучения, ни тяжелой химии, а приятные пассы, какое-либо непонятное (и поэтому "эффективное") зелье. Некоторые берутся лечить, даже глядя на фотографию больного. Кому не захочется так исцелиться! Магия таинственности всегда влечет к себе человека,

особенно больного. И то обстоятельство, что вымирающий народ слепо попадается на их рекламу, отдает им последние гроши, а затем покорно погибает от запущенных болезней, вызывает желание оценить причины этого явления.

Современные "целители", как правило, утверждают, что их деятельность строится на каких-то таинственных знаниях, накопленных прошлыми поколениями и доступных только избранным. Читатель, ознакомившийся с многочисленными материалами по этой проблеме, может сам, если он в согласии со здравым смыслом, оценить всю пользу такого "народного опыта", такой народной медицины, которая может все и вся. Современный россиянин, естественно, и дагестанец, в вопросах медицинского просвещения за десять последних лет отброшен на несколько десятков лет назад, и не в последнюю очередь по "заслуге" "целителей" всех мастей постепенно вымирает.

Многочисленные, великолепно изданные на деньги бедных больных, "Травники", "Лечители", "Академии народной медицины", "Энциклопедии народной медицины" и другие книги преподносят населению

"самые последние данные" "о подлинном состоянии медицинской науки, диагностики, методах лечения и лекарственных препаратах". Однако все эти сведения сильно напоминают китайских уродцев.

В Древнем Китае для забав знати было принято маленьких детей-рабов помещать в глиняные кувшины, проделав отверстие для одной ручки или ножки, остальные же оставались прижатыми к туловищу. Ребенок рос, но его тело деформировалось, получались "забавные" уродцы. Такую же ситуацию создает для общественного сознания в стране агрессивная пропаганда всякого рода целительства и якобы лечения. По сути, ведется информационная война, направленная на сокращение численности россиян путем дезинформации о положении дел в научной медицине и навязывания ложных надежд на излечение.

Перед нами красочно изданная "Энциклопедия правоцелительства" (1998). Открываем наугад, вот подзаголовок: "Кашель и коклюш". Вообще-то кашель - это симптом разных болезней, а коклюш - это совершенно конкретное инфекционное заболевание. Соответственно должно различаться и лечение. Листаем далее - то же самое: "Лихорадка и малярия". Такое объединение настолько абсурдно, что оставим его без комментариев. А теперь посмотрим, от чего помогает одуванчик: от лихорадки, "печеночных пятен" на лице, головных болей, заболеваний поджелудочной... Список, конечно, впечатляет. Особенно - "печеночные пятна".

А вот "научные" перлы целителей, которыми они засоряют мозги больным людям. Оказывается, выбирать растения для лечения того или иного заболевания необходимо с учетом правящей планеты пациента, а также близких к ней по статусу небесных тел. Даётся и подробный алгоритм определения растительной композиции из трав симптических планет, причем нигде по тексту нет кавычек. Понимая "ценность" такого лечения, авторы заранее упрекают пациента в том, что он, такой-сякой, ждет для себя исцеления, тогда как ему надо осознать самого себя (?). Далее ему намекают на что-то еще: "В индивидуальной растительной композиции проявляется все та же природа целого, что и при слиянии души с разумом (с. 17)". Крепко сказано! Очень!

А вот любопытные советы лечения малярии, взятые из другой современной "народной" "Энциклопедии". "Сварить вкрутую свежее куриное яйцо перед самым закатом солнца. Не опуская в холодную воду, сейчас же облупить его от скорлупы и с заходом солнца еще в горячем состоянии на шнурке надеть на шею так, чтобы оно находилось как раз под ложечкой. На другой день это яйцо выбросить и надеть с закатом такое же новое яйцо, и на третий день новое. Если малярия недавняя, то помогает с первого раза. При застарелой малярии первое яйцо сильно загнивает, белок иногда совсем исчезает неизвестно куда, а желток делается совсем черным весь или частично. Второе яйцо остается более чистым, а в третьем яйце белок и желток уже остаются нормальными, указывая на то, что малярия исчезла".

У больного малярией в начале третьего тысячелетия широкий выбор и других "народных" средств. Например, можно попробовать такое: "Лягушку настаивать на спирту несколько дней и дать больному выпить одну рюмку этого настоя; его будет сильно рвать, но надо же приносить какие-то жертвы ради победы над болезнью, надо, поскольку на другой день опять надо дать выпить рюмку настоя и опять будет сильно рвать, но малярия кончится". Последнее вполне возможно, так как лихорадочный приступ при трехдневной малярии обычно держится трое суток. Не исключено, что и больной при этом "кончится", но это, видимо, мелочи жизни.

Достаем современный "Гомеопатический лечебник" (1999) и открываем на слове "тиф". Оказывается, если появляется боль при надавливании в правой нижней части живота, "то эту форму тифа называют брюшным, в отличие от другого, при котором преобладают нервные расстройства".

После такого "глубокого" понимания сущности болезни и "блестящей" дифференциальной диагностики приводится перечень необходимых гомеопатических лекарств (Бриония, Баптизия и др.). Не знаем, чего здесь больше: невежества или полного пренебрежения судьбой больного человека.

Особое участие в деле пропаганды такого "целительства" ныне принимают наши артисты, писатели и ученые мужи. Вот один из них, народный артист, каждый день рекламирует с телезкрана преимущества циркониевого браслета стоимостью 5900 рублей в лечении артериальной гипертонии. Мы уверены - он знает, что это "туфта", так нет же - продолжает это делать изо дня в день. Наверняка его интересуют только деньги, которые ему платят за это. А как же здоровье больного человека? А ведь за эти 5900 рублей можно успешно на протяжении многих лет нормализовать артериальное давление с помощью отличных современных лекарственных средств.

"Но это ведь химия, таблетки!" - кричат "целители". Да, но ведь, если уж на то пошло, и вода - химия: H_2O . Может, и от нее откажемся? К сожалению, они не понимают, что творят, лишая малограмотных людей правильной медицинской диагностики, наблюдения и медикаментозного лечения.

Народная медицина имеет право на существование, раз закон признает ее. Но народная медицина для отдельных заболеваний - это одно, а обвал "народной медицины" на население с низким уровнем медицинской культуры, низким уровнем социального благополучия, живущего во тьме непреходящего стресса, опасен, он приумножает угрозу жизни народа, о которой так "заботятся" те, кто за рубль готов легко, походя, жертвовать чужой жизнью.

Каждый волен иметь свое мнение по любому вопросу, в том числе и о новой "народной медицине", которая расцвела маxровым грабительством, наглостью и вседозволенностью на фоне необъяснимой (или объяснимой) терпимости к убыли населения со стороны тех, кто живет, и очень даже хорошо, за счет обнищавшего народа.

Как известно, его здоровье зависит на 90% от государственного благополучия, от соблюдения самим народом здорового образа жизни, наследственных и экологических факторов. Научная медицина же обеспечивает 10 % здоровья населения. Сегодня в России и в Дагестане, в частности, ворвавшаяся в сферу здоровья неразборчивая "народная медицина" даже этот процент может, к сожалению, свести к нулю. Чудо - явление редкое, нам не приходилось с ним встречаться за долгую жизнь, а тут чудеса о новейших достижениях "народной медицины" льются обильными потоками с экранов телевизоров, да и пишущая братия не остается в долгу. Доколе? - хотелось бы спросить.

Недавно в журнале "Дагестан" была опубликована статья известного писателя, нашего друга, Магомед-Расула под названием "Жить хочется. Дорогу осилит идущий". Да, жить хочется, и здоровья хочется. И дорогу осилит идущий. Но очень хочется также, чтобы по дороге жизни не шли мошенники.

Правда, автор почему-то только сейчас анализирует нашу статью более чем двухлетней давности, посвященную "народным целителям, в том числе и Баджи Идаятовне Раджабовой (газета "Медицина Дагестана" от 28 февраля 2002 г., Н. Нуриев; газета "Мы" от 22 марта 2002 г. - И. Шамов, С. Абусуев, Ш. Омаров). При этом Магомед-Расул прилагает большие усилия, чтобы доказать неправоту нашей критики деятельности Раджабовой Б.И.

К сожалению, хотя нам и неудобно перед нашим другом, но мы и сегодня, спустя 2 года после той статьи, да и после нынешнего его выступления, ни в одном слове не можем отказаться от того, что писали о мошенниках от медицины.

В чем была главная суть нашей статьи? Она видна из ее названия "Здоровье и право - соблюсти закон". Несмотря на свое чуть-чуть даже восторженное перечисление всех дипломов, титулов, наград и заслуг защищаемого им "врача" (как он ее именует, хотя она не кончала медицинских учебных заведений и никаким врачом на самом деле не является) Б.И. Раджабовой, Магомед-Расул так и не смог привести фактов законности ее деятельности на территории Республики Дагестан. Об этом говорилось и на этом делался акцент в той нашей статье по поводу противоречащей Указу Президента РФ №161 от 17 февраля 1995 года рекламы ее в дагестанских газетах и незаконной и уголовно наказуемой деятельности "целителей" Шахрулбаза Тучалова, Мухтаровой и Раджабовой на территории Дагестана.

Как известно, ныне в статье 57 Федерального закона "Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан" от 1993 года, подтвержденного Указом Президента в 1998 году, разрешено "занятие народной медициной (целительством)". Но закон этот, к сожалению, так и не был прочитан ни "целителями", ни их защитником, нашим другом, Магомед-Расулом. Поэтому основные положения закона приходится повторять вновь.

Статья 57, абзац 2: "Правом на занятие народной медициной обладают граждане РФ, ПОЛУЧИВШИЕ ДИПЛОМ ЦЕЛИТЕЛЯ, ВЫДАВАЕМЫЙ МИНИ-

СТЕРСТВАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РФ..." (то есть в нашем случае - Минздравом Республики Дагестан). "Решение о выдаче диплома целителя принимается на основании заявления гражданина и представления ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АССОЦИАЦИИ (в нашем случае - Дагестанского отделения РМА - председатель М.Г. Муртазалиев). И далее, абзац 3: "Диплом целителя дает право на занятие народной медицинской НА ТЕРРИТОРИИ, ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ ОРГАНУ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ, ВЫДАВШЕГО ДИПЛОМ".

Последний абзац означает, что тот, кто получил диплом в МЗ РД, имеет право заниматься целительством только на территории Дагестана. Это, примерно, как в США - ни один врач, получивший диплом в медвузе, допустим, штата Вашингтон, не имеет права заниматься врачебной деятельностью ни в одном другом штате США, не сдав предварительно сертификационных экзаменов этого штата.

Сколько мы ни искали в статье Магомед-Расула факт получения его подопечными Тучаловым, Мухтаровой, Раджабовой и иными прочими "врачами" диплома целителя в МЗ РД, так и не смогли его найти. А это и есть прямое доказательство незаконности их деятельности, которое, как мы это показали в своей статье, уголовно наказуемо по статьям 159 и 171 Уголовного кодекса РФ. Если бы это было не так, если бы автор привел в своей статье № диплома, выданного МЗ РД Раджабовой Б.И., может быть уже никакой полемики и не было бы. А раз этого нет, все остальные рассуждения Магомед-Расула, к сожалению, не могут быть квалифицированы иначе, как защита лиц, совершающих противоправные действия.

Магомед-Расул - не современный "новый русский", который говорит слоганами типа "Че, братан", не человек, который не может понять то, о чем мы пишем и за какой закон ратуем. Он мудрый человек, зрелый писатель и ученый муж, и по этой причине ну никак не мог не понять нашего требования придерживаться государственных законов РФ, а не решений или рекомендаций каких-то самозванных академий и комиссий.

Тем не менее, он почему-то делает вид, что не понимает, о чем идет речь, и со свойственным ему жаром перечисляет все "заслуги", "дипломы" и "награды" Б.И. Раджабовой. Оказывается, она (здесь и далее цитируем автора) "удостоилась не одного, а двух сертификатов: решением Центральной Экспериментальной экспертно-квалификационной комиссии Профессиональной медицинской ассоциации народных целителей России от 27 августа 2000 года, за № 017 признана "Лучшим целителем России по направлению традиционные системы оздоровления", а на Международном конгрессе "Народная медицина на рубеже XXI века" получила сертификат "Лучшего целителя России последнего десятилетия XX века по направлению комплиментарная медицина за 1990-2000 гг., № 1.17.0049". "А 14 декабря 2003 года она удостоена... диплома "Международной академии проскопических (!) наук им. М.Нострадамуса и избрана действитель-

ным членом (академиком) Международной академии проскапических наук..."

Дорогой наш друг, Магомед-Расул! Непременным условием адвокатуры должно быть хорошее знание законов. А законы свидетельствуют о том, что Вы ошибаетесь или Вас ввели в заблуждение. Все дело в том, что признание "экспериментальной (!) Экспертно-квалификационной комиссии "лучшим целителем" - это вовсе не сертификат. И никакие международные или даже межпланетные конгрессы также не выдают сертификаты. Сертификат выдается специалисту, прошедшему определенный курс наук, сертификационной комиссией, в данном случае такой комиссией МЗ РД, если министерство выдало ей диплом целителя. Таким образом, никаких законных сертификатов у уважаемого "академика" Раджабовой Б.И., выходит, как не было, так и нет.

То же касается и ее учебы в "ЭНИОМ", решений "ученых советов" ВНИЦТМ, "звезд магистра" и прочее. Еще раз повторяем, что все эти решения "институтов", "академий" и прочая и учрежденные ими титулы и звания никакой законной силы не имеют и не дают ей права заниматься целительством на территории Дагестана. Пусть она занимается целительством в Москве, где ей выдали эти дипломы.

Это главное о законности работы целительницы. В остальном же все наши суждения о статье Нуриева Н. и Раджабовой Б.И. остаются в силе. Один человек не может изучить китайскую, тибетскую и болгарскую медицины, да еще и "нетрадиционные методы лечения с древнейших времен". Даже на изучение любой одной из этих медицин нужно положить всю жизнь. Однозначность вывода, "что неизлечимых болезней нет, а если таковые есть, значит, мы еще не знаем методы их лечения", видна невооруженным глазом. Пока неизлечима ВИЧ-инфекция, неизлечимы параличи на почве перерыва спинного мозга, неизлечимы многие варианты острых лейкозов и множество других заболеваний. И утверждение, что будто бы Раджабова Б.И. "зажигает умирающий огонь" исследований в этой области и что это надо только приветствовать - простое свидетельство апломба и высокого о себе мнения всяких "целителей". Можно подумать, что огонь поиска средств излечения неизлечимых болезней медицинской наукой погас или гаснет, а вот Раджабова Б.И. его разжигает. Не мешало бы знать, что огонь поисков сегодня горит как никогда жарко, и со временем, по-видимому, мы научимся эти болезни излечивать, но только на этой дороге "целительницам" и прочим нет места - здесь может помочь лишь научная медицина.

Вредными и крайне опасными остаются советы Раджабовой Б.И. о лечении и излечиваемости туберкулеза травками, примитивны и опасны предлагаемые ею методы лечения ожогов холодной водой и содой. Ни язвенная болезнь, ни дисбактериоз никогда не входили в группу неизлечимых болезней и это также из области "великих медицинских знаний авторов". Никому неизвестно также, что такое "неизлечимые болезни иммунной системы", поскольку их существует множество - от нередко легко излечиваемой любым фельдшером иммунной формы крапивницы до тяжких сис-

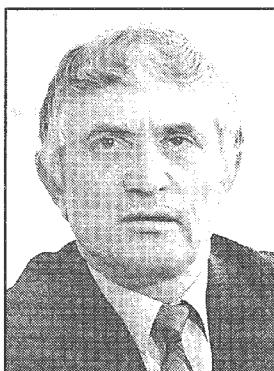
темных заболеваний. Не более чем смешны ее притязания на "новые" методы "консервирования лекарственных растений на спирте, кагоре, коньяке и вине", а особенно об "очищении организма раздельным питанием", так как при нарушении ее рекомендаций в организме "образуются нерастворимые тела" и пр. и пр. Все это, извините, безграмотная галиматья.

И несколько слов о научно-медицинских рассуждениях автора статьи, нашего друга Магомед-Расула. "Если говорить о разнице между научной медициной и целительством, то она ... в том, что первая лечит болезни по мере возникновения, борясь лишь с возбудителями болезни, тогда как вторая помогает организму мобилизовать на борьбу с болезнью собственные силы, предотвращая болезни и устранивая причину".

Ну, во-первых, возбудители болезни бывают в основном при инфекционных болезнях, а при остальных бытуют причинные факторы. Во-вторых, медики и медицина, как мы уже говорили выше, давным-давно установили, что причины заболеваний гнездятся в плохих социальных и индивидуальных факторах (50%), в плохой экологии (20%) и наследственности (20%). И медики давным-давно учат правительства и граждан своих стран этому, предлагают рецепты профилактики заболеваний. При большинстве этих причин целители с их заклинаниями не принесут никакой пользы. Если, например, человек работает на платиновом производстве, где не соблюдаются гигиенические нормы, рекомендуемые научной медициной, ему на 100% гарантировано заболевание бронхиальной астмой. И никакие знахарские "мобилизации" собственных сил здесь не помогут. Поможет только научная профилактическая медицина, не позволяющая превышать допустимые дозы, и государство, соблюдающее эти нормы. И так во всех областях медицины: профилактика болезней и мобилизация собственных сил организма заключается не в заклинаниях лекарей и знахарей, а в элементарной заботе государства и соблюдении мер профилактики самими людьми, без всяких знахарских подпорок.

Все остальные рассуждения нашего друга Магомед-Расула о "плохой" научной медицине и "хорошей" народной медицине, его теоретические выкладки, такие рассуждения, как "Лекарства, сдобренные химикатами...", "Медицина ВОШЛА в тупик"" и т.д. (как бы это помягче выразиться) - не только дилетантские, даже не наивные, а примитивные. Поэтому разбирать их и дискутировать по этому поводу беспомысленно.

Кстати, мы знаем, что сам Магомед-Расул также занимается целительством. И знаем, что он знает здесь меру, не берется за лечение тех болезней, что не под силу "народной" медицине. Он выступает как тонкий психоаналитик и старается помочь людям, страдающим от стрессовых болезней, навязываемых народу нашим "мудрым" государством. И защищает он раджабовых исходя из своего менталитета и из благих намерений. Но давно известно, куда ведет дорога, вымыщенная благими намерениями. Это хорошо видно и из сегодняшней российской социальной действительности. Поэтому, не лучше ли с этим быть осторожнее?

Абдулла ДАГАНОВ

У нас обычай есть в горах:
Новорожденного встречать -
Достать вино, что в погребах,
И из ружья салютовать.

Отец ведет во двор быка,
Чтоб тут его освежевать.
Во здравие и честь сынка
Придут сельчане пировать.

Пылает радостный костер,
Готов до неба он плясать,
Над ним бурлит большой котел,
Пора и мясо вынимать.

"Кудахчет" звонкая зурна,
Дробь барабана скакет ввысь.
"Арса!" "Ура!" Пальба слышна,
Как эхо гор: "Джигит, явись!"

Выходят женщины к гостям,
Несут младенца показать.
Давай все люди тут и там
Хвалу Аллаху воздавать.

Как твой приход, Магомедхан,
Встречал хурухский муалим!
Всем чару подносил с вином,
Сам жаждой радости томим.

Как тур, взобрался на Хакиб,
Чтобы с вершины дать салют,
И под зурны веселый всхлип
Созвал на пир окрестный люд.

Но среди тех, что собрались,
Никто не смог предугадать,
Что парня ждет большая жизнь
И честь сильнейших побеждать,

Что станет колокол звонить
Набатом - имени его,
И будет Дагестан любить
Борца - героя своего.

Но как далек еще тот час,
Когда под гимны звонкие
Добудет славу он для нас
И ленты чемпионские.

Не раз весна хурухская
В сады успеет заглянуть,

ВЕРШИНЫ АРАЦИЛОВА

И речка Тлейсерухская
Изменит свой привычный путь.

Но время горною рекой
Бежит, торопится вперед,
И наша жизнь речной водой
Сквозь дни без устали течет.

II
Двор полон сегодня гостями,
Народ к Сулейману пришел,
Веселье царит, как на праздник,
В честь сына накрыли здесь стол.

Отец среди всех отличался,
Любимцем аула он был,
С любыми делами справлялся,
Он умным и грамотным слыл.

Ребенок качается в ляльке,
Над ним наклонился отец:
"Расти, мой джигит, мой орленок!
Магомедхан, молодец!"

Тебе продолжать нашу славу
И имя достойно нести.
Возможно, поднимешься к звездам.
Гайда, побыстрее расти!

Будь смелым и честным с друзьями,
Достойным - всегда и везде.
И где бы очаг ни сложил свой,
Гордись, что родился ты здесь!"

Как много своих наставлений,
Про свет, заблуждений туман,
О счастье трудиться, о лени
Давал малышу Сулейман.

"Мое ты золотце и радость!
Сердце девичьих властелин.
Тебе печалиться не надо,
Своей судьбы ты господин.

Расти спокойно в отчем доме,
Не бойся - станешь смельчаком.
Расти скорее, мой орленок!" -
Так мама пела вечерком.

И ничего нежнее нету,
Чем песни мамы перед сном,
В них все - и ласка, и заветы,
Что мы вбираем с молоком.

Проходят дни, текут недели,
Как сон на крыльях журавлей,
Что цепью по небу летели,
Курлыча малышу: "Взрослей!"

Когда-нибудь расправишь крылья,
Взлетишь, как мы, над миром ввысь,

Но сердцем, где бы ни парил ты,
На крышу сакли приземлился!"

И сердце мальчика мужало.
Уже влекло на годекан,
Там мудрость молодежь искала,
Там каждый старец - великан.

В часы досуга состязалась
В метаны камня молодежь,
Коли добьешься достиженья,
То силачом ты прослышеши.

Среди друзей на годекане
И Арацилов Сулейман,
Его любое наставленье
Для сыновей, как талисман.

В глазах отца, как жеребята,
Магомедхан и Магомед,
Смеясь, резвятся на поляне.
И утром с ним встают чуть свет.

Едва лучи позолотили
Хакиб сиянисм высот,
Отец привычно тропою
В ущелье сыновей ведет.

Там, с ловкостью тигрят, по скалам
Они карабкаются ввысь,
Бегут под струи водопада,
Под ледяной водой - крепись!

А летом горские мальчишки
Сплошь превращались в пастушат,
До ночи бегали в долинах,
Пасли своих телят, ягнят.

В ту пору поняли ребята:
Чтоб в жизни хлеб свой добывать,
Сызмальства надо закаляться
И цену хлебу надо знать.

Не зря народ в своих заветах
Закаливанье почитал,
Чтоб каждый мальчик, возмужавши,
Как воин, сильным, храбрым стал.

* * *

Когда-то жил в горах злодей,
Пощады он не знал,
Хоть человеком был рожден,
Но диким зверем стал.

Дробил он скалы кулаком -
В нем силищи - ох-ох...
Деревья с корнем вырывал,
Быка свалить он мог.

От черной ярости его
Устали все в горах,

Всем бед хватало от него,
Даже зверям в лесах.

В ту пору в хуторе одном
Рос горский паренек,
И жил он с матерью вдвоем,
Нужду терпел как мог.

Лепешки не было порой,
Горсть ягод - вся еда,
Зато в избытке там, в горах,
И воздух, и вода.

С рассветом паренек вставал,
Из сакли выходил,
По тропам в горы убегал,
В ущельях он бродил.

Он ловко спрыгивал со скал,
И в пропасти нырял,
И буйно скачущий поток
Легко переплыпал.

В борьбе с природой диких гор
За время детских игр
Сам закалился паренек,
Бесстрашным стал, как тигр.

Но вот в осенний теплый день
В мир выбрался злодей,
И диким криком на весь лес
Перепугал зверей.

Узнал парнишка, что злодей
Всех испугал окрест,
И, засучивши рукава,
Пошел наперевоз.

И завязался жаркий бой.
От схватки силачей,
Крушились скалы день и ночь,
Став грудою камней.

Природа парню сил дает.
Ну а злодей устал,
Потух его звериный взор.
Он с хутора сбежал.

Не знавший над собой побед,
Злодей дал стрекоча,
И с той поры его никто
В округе не встречал.

Эту притчу с детства горцы
Берегли в своих сердцах,
Стала им она примером
В славных будущих делах.

Сколько было их - примеров,
Пока выросли в мужчин!
Притчи, что несли нам деды
Из истории глубин.

Кто внимал советам древних,
Тот уверен был и прост.
Наставления наших предков
Для потомков - в жизни мост.

Магомедхан был слабый мальчик,
Но закалился с малых лет.
Борясь с друзьями на поляне,
Отцовский помнил он завет:

"Коль проиграл - не появляйся.
Домой с победой приходи.
Зимой и летом закаляйся.
Сам не придет успех, не жди".

После уроков, вечерами,
Составив партии все в углу,
На старых травяных матрацах
Боролись прямо на полу.

Потом на площади в Цурибе
Народ Победу отмечал,
И в праздничных соревнованьях
Борец Гасанов всех собрал.

Ребят из нескольких аулов
Вместил спортивный годекан.
Стоят в одном строю подростки,
И среди них - Магомедхан.

Здесь будущие чемпионы,
Хотя еще некрепок торс,
И ноги им щекочет травка,
А не ковров пушистых ворс.

Мальчишки, обливаясь потом,
Все за победой рвутся в бой.
Наказ отца: "Коль проиграешь,
Не приходи тогда домой!"

В крови пульсирует: "Победа!"
И бьются в ритм нее сердца.
Нельзя не побороть соседа:
В глазах - суровый взгляд отца.

И вот парнишке из Хуруха
Весь аплодирует народ,
И тренер, объявиив победу,
Его ладонь в свою берет.

Как солнце на груди блестела
На ленте надпись: "Чемпион".
В тот день борца Магомедхана
Узнал впервые весь район.

Но дни летели чередою,
Как журавли на высоте.
Простился с детскую порою,
И в путь - к надежде и мечте.

Махачкала... Как шелест леса
Волны каспийской разговор,
И город, как корабль над морем,
Плынет в неведомый простор.

И в крике белокрылых чаек
Он будто слышит разговор:
"Магомедхан, тебя встречаем!
С приездом с Чародинских гор!"

Приехал он, но опереться
Здесь не на кого пареньку.
Ведь не аул, и не зайдешь тут,
Как дома, в саклю к кунаку.

Мединститут. Отбор тут строгий.
Но все экзамены - на "пять".
Не зря ведь в школе он учился
Упорством цели достигать.

Служить здоровью беззаветно -
Ведь благородней дела нет.

Магомедхан мечтает светлый
Оставить в этом мире след.

Шагает с книжками подмышкой
Он утром - радость по лицу,
А вечером почти вприпрыжку
Бежит к спортивному дворцу.

Здесь столько силачей-спортсменов,
Натренированных ребят!
Глядят на парня из Хуруха,
Он кажется им слабоват.

Но Арацилов не сдавался,
Приемы стал перениматъ.
В нем волю сильную к победе
И твердость стали замечать.

Пединститут. Соревнованья
На первенство республики.
У всех борцов одно стремление,
Чтоб стать кумиром публики.

Среди борцов и Арацилов -
Мединститутовский кумир.
Сегодня он шагнул впервые
На столь значительный турнир.

О, удивление! Сквозь раздумья
Лучом как будто озарен,
Как о высоком горном храме,
О Чароде подумал он.

Аул отцовский. В снежной шапке
Над ним, как страж, Хакиб родной.
В душе слова: "Коль проиграешь,
Не приходи тогда домой".

И гордость в сердце закипела:
"Ты должен в схватке взять медаль!"
И чувства дух подняли в теле,
И мышцы твердые, как сталь.

Аул Хурух с тобой сегодня,
Трибуны, словно горный склон,
Ты весь в стремлении к победе,
И сотни глаз со всех сторон.

Хоть ты и не был фаворитом -
В оценках судей был обман -
Успех твой был в борьбе открытым.
Ты выиграл, Магомедхан!

Была победа твоей воли.
Народ от радости гудит.
И Дагестан тебе приколет
Знак чемпионский на груди.

Когда с трибуны спрыгнул ловко,
То сам Али сказал тебе:
"Ко мне придишь на тренировки,
Я научу тебя борьбе".

Когда его, Магомедхана,
Али Алиев сам позвал,
На миг забыл он про награду,
И показался тесным зал.

С большим желаньем Арацилов
Спешил к Али в борцовский зал.
И там в одном строю с борцами
Теперь Магомедхан стоял.

Питомцы тренера Али -
Борцы, могучие ребята.
Не раз дрались богатыри
За первенство чемпионатов.

И среди них Магомедхан,
Худой и будто слабоватый,
Но крепкий, как лесной орех.
Не поддавался он ребятам.

Пять вечера. Вшел Али,
Всех оглядел - и к тренировке.
Сам впереди, борцы заnim.
Кто в упражнениях самый ловкий?

Бегом по залу, кувырком,
Глотая пыль, в пылу шальственные
Несутся - пот бежит ручьем -
Как будто всадники степные.

Али им продыху не даст.
Разминка, и без интервала
Давай приемы изучать,
Чтоб в схватках избежать провала.

Они без устали опять
Одни движенья повторяют.
Кто чемпионом хочет стать -
Случайности не доверяет.

Команды тренера точны.
Пожалуй, хватит на сегодня!
По тихим улицам ночных
Цепочкой юноши уходят.

- Магомедхан, ты подожди! -
Сказал Али. - Мы тут как братья,
Все в мыслях у меня сидит
Твой выход на чемпионате.

Несправедливость судей все
Неоднократно ощущали,
Не обходили и меня,
Когда бы где ни выступали.

Ковер - товарищ для двоих,
И шансы равные он дарит,
И кто окажется сильней,
Тот станет первым в вашей паре.

За вами будут наблюдать
Глаза болельщиков тревожных
И биться тысячи сердец
От выпадов неосторожных.

И не забудь, противник твой
Такой же, может, и сильнее.
И тоже думает: "Постой,
Я одолеть тебя сумею".

Ты на ковер не выходи,
Когда уверенность - на убыль,
Отбрось сомненья, подожди...
Иссякнут силы - стисни зубы.

Чтобы выносливость была,
Нужна закалка телу прежде.
А если смелость уплыла,
Тогда - прощай твои надежды!

Твоя победа всем нужна,
И стань кумиром миллионов.

Весь Дагестан и вся страна
Гордиться будут чемпионом.

Моим урокам ты внемли
Режим занятий будет жестким, -
Сказал ученику Али,
Прощаясь с ним на перекрестке.

Разнежился Каспий в рассветной поре,
Пока из глубин не прорвется
Лучистое солнце, мешая заре,
И светом на мир разольется.

И в утренний час на прохладном песке
Ребята проводят зарядку.
- За мной, поживее, друзья,
в марш-броске! -
Али приучает к порядку.

Как кони на скачках, и пот в три ручья,
И чайки, кружась, обгоняют,
И там, вдалеке, моряки с корабля
Огнями спортсменам мигают.

Немного шагнувших в большой
спорт парней,
Али провожает их взглядом -
И образы ушедших богатырей,
Он будто бы видит их рядом...

Не знавший соперников
наш Али-Клыч,
Чьи подвиги силы - нетленны.
Закрученный в узел когда-то им рельс
Прицеплен к скале у Буглена.

Осман кикуунинский...
Сали-Сулейман...
И змея, и льва побеждали.
И сам он... Уроки Али всем борцам
До звезд его имя подняли.

И глядя сегодня на этих ребят,
В пробежках у моря потеющих,
Он думал: лишь кто не жалеет себя,
Когда-нибудь станет сильнейшим.

Ребята с характером горных орлов,
Как львы, они храбрые в схватках.
Друг друга поддерживают
- будь здоров!
Хоть разные в весе, повадках.

У каждого тренер - команда одна,
Друг другу друзья, секунданты,
Огнями сверкают глаза их, когда
Встречает ковер дуэлянтов.

- Зацепом хватай его, Магомедхан!
- Хасрат, положи на лопатки
той "мельницей"!
Юмину: - Слышишь, Капкан,
В "капкан" его! Выиграй схватку!

Махачев "atakoy" своей изведет.
Бузай как "клешней" - под себя всех.
Руслан на ковре "режет" тех,
кто придет,
Срезает "ножницами" успех.

Ярыгину Мага-сто "скажет" "отбой".
А Абушев и Абсаидов

Подняли "буран" на ковре под собой.
Но нет друга на друга обиды.

Такие они на борцовском ковре,
А после победы, как дети,
От радости прыгают во дворе,
Счастливее нету на свете.

Чемпионаты и турниры,
Месяц за месяцем вдали,
Им открывались все арены
Для их борцовского пари.

Простор России неохватной
Извездили в длину и вширь.
Известен был своею хваткой
Наш Арацилов-богатырь.

Как эхо колоколом звонким,
Что отражается в горах,
Его прославленное имя
Звучало громко во Дворцах.

А сколько с ним вступало в схватки
Борцов, в ком был победный зуд,
Что ураган мели ногами,
Над головой несли грозу.

Шли на ковер к нему спортсмены,
Неся победный жребий свой,
Так выходили на арену
Встарь гладиаторы на бой.

Среди борцов и Вася Сюльжин -
Из Минска знатный чемпион,
И ленинградец Новожилов,
Шукри Ахмед - болгарин он,

Улан-удинский Алексеев -
Да много было тех мужчин,
Кого в борцовских жарких схватках
Мог одолеть лишь он один.

Он, как орел, что на добычу
Несется с неба камнем вниз,
Бросался на спортсмена лихо,
От натиска соперник кис.

И знал любой борец бывалый:
Стонет наш горец, как валун.
Никак мифической кувалдой
Не расколоть им ту скалу.

Турниры, схватки, состязанья...
Одно прошло, другому - срок.
Борьба за титулы и званья,
И всякий раз - судьбы урок.

Спартакиада всех народов.
Этот турнир почетным стал.
Там сильные спортсмены мира
Сражаются за пьедестал.

Сюда, помериться сноровкой
С тобой, орел Магомедхан,
Стремились, как на тренировку,
Богатыри из разных стран.

Но невдомек спортсменам было,
Что ты, как горная скала,
Тебе недюжинную силу
Земля кавказская дала.

И золото Спартакиады,
Как самый высший в спорте дар,
Два раза, славный Арацилов,
Спорткомитет тебе отдал.

Тебе удача покорялась.
На пике славы ты стоял,
Родившийся в Хурухе малом.
Хакибом стал твой пьедестал.

Турниры, схватки регулярны.
Борцовский опыт возрастал.
И где б спортсмены ни бывали,
Их приглашали в лучший зал.

В Канаде, Турции, Иране
И на Канарских островах
В честь наших поднимали знамя,
Слагали песни об орлах.

Орлам неведомы те дали,
Где побывал Магомедхан
И добывал свои медали,
Как талисманы дальних стран.

Высоты только тем сдаются,
Чья воля крепче горных скал.
Выше Эльбруса, Эвереста,
Горы Нукатль Хакиб твой стал.

Чтобы достичь вершин небесных,
Ты помнишь ли, Магомедхан,
Как лазил по ущельям тесным,
Хакиб перекрестив в Монблан.

Дороги - сколько всех их было!
Они, уверенных любя,
Не раз на славе легокрылой
К победам привели тебя.

Бескрайнее небо. Внизу океан.
За горизонтом - Америка.
Ты после России, из множества стран,
Великая - с дальнего берега.

Под лайнером гулкая катит волна,
Предупреждая мечтателей:
В схватках за титулы будет война,
Много борцов замечательных.

Куда не носил быстрокрылый орел!
В Майами-Бич, Токио, Мехико...
Повсюду успех Арацилова вел.
Победы в дороге - как вехи.

Земляк мой проворный и сильный,
как тигр,
С любым силачом, не робея,
В сраженье кидаясь, легко победит,
Захватом умело владея.

Борец на ковре просто неутомим,
Он шепчет себе перед схваткой:
"Мой край, все победы тебе посвятим
И жизнь свою всю без остатка!"

Труднейшие схватки. Любой из борцов
Тяжелый до изнеможенья.
И стены чужих не помогут дворцов.
Кровь в жилах бурлит от волненья.

Адольф Зегер, Йорге, Ота, Петерсон
И Ковач - в соперниках были.

И горец наш всем показал, каков он.
За силу его полюбили.

Когда ощутит недостаток он сил,
Наказы отца ему мнятся:
"Коль ты проиграешь кому-то,
мой сын,
Домой можешь не возвращаться!"

От слов этих в жилах беснуется кровь,
И сердце уверенней бьется,
И в теле усталом вдруг мускул любой
Стальною пружиной взовьется.

Как горные реки навстречу текут,
Чтоб накрепко в русле сомкнуться,
Как камни их мускулы, нервы,
как жгут, -
Титаны земные так бьются.

А судьи в Америке... Там беспредел,
Видимый мир демократии.
Но золото Магомедхан там надел,
И жаркими были объятья.

Дойти до победы всегда тяжело,
Но знал ты их честь, Арацилов.
В ауле еще, где все поле цвело
И солнце удачи светило.

И лайнер небесный в который уж раз,
С борцами летая по свету,
Домой возвращался с победой для нас,
Ведь выше достоинства нету.

Спортсмены планеты гордились всегда
Гераклом - героем титанов,
Он факел в Элладе зажег от звезды,
Огонь свой оставил землянам.

Тот факел сильнейшие люди земли
Друг другу, как символ, вручали,
Потом еще пять континентов-колец
Спортивную дружбу венчали.

Минули с тех пор уже тысячи лет,
И в нашей советской столице
Зажегся звезды той, Геракловой, свет,
И отблеск победы на лицах.

В Москве Олимпийские игры идут,
В них гордость, духовная сила.
В колонне шагают сильнейшие тут,
В команде страны Арацилов.

Он с теми борцами, кто, словно металл,
Тела тренировкой ковали,
Кто сильную волю с трудом совмешал,
Победную мощь получали.

Прикованы тысячи радостных глаз
К родной Олимпийской деревне,
Тут знатные люди приходят подчас,
От слов их уверенность крепнет.

Вдруг крикнули: - Кто Арацилов?
Сюда!

Тебя Дагестан вызывает!
Он трубку берет. Говорит Чарода,
Вернее, пандур там играет.

То бывший наставник Дибирмагомед,
Как ласточкой, песней ворвался:

- Тебе чародинцы шлют жаркий
привет,
С победой чтоб ты возвращался!

Пусть станет подмогою песня моя!..
Тут наш богатырь оживился.
Когда ободряют родные края,
С любым силачом бы побился!

О, сколько подряд одержал ты побед!
Медали и кубки - наградой.
Не знал бы и дальше в сражениях бед -
Болезнь оказалась преградой.

Внезапно все силы иссякли в бою,
Размякло железное тело.
Судьбу укорять бесполезно свою,
Судьба - лишь Всевышнего дело.

Ценнее всего было то серебро,
Вторая ступень пьедестала,
В карьере борца, что прославил
свой род,
Последней наградою стала.

С крыльца отцовской сакли
Сын дагестанских гор,
Чтоб слава не иссякла,
Шагнул в большой ты спорт.

И с гордым наслажденьем
С вершин своих побед
Смотрел в изнеможенье,
Как рукоплещет свет.

Гимн Родины великой
Звучал под небом стран.
И каждою победой
Гордился Дагестан.

Тебя, наш Арацилов,
Приветствовал весь мир,
Но сердцу лишь Хурух твой
Был неизменно мил.

Не золото медалей,
А блеск горы Хакиб
К победам новым звали,
И водопад реки,

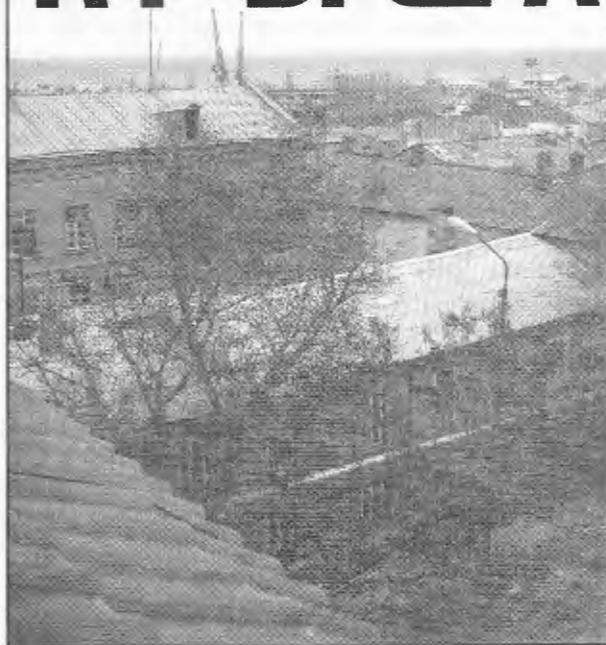
Где сына наставляя,
Отец наказ дал свой:
"Коль в схватке проиграешь
Не приходи домой".

Перевод с аварского
Надежды ТУЗОВОЙ

Рустам АБДУЛЛАЕВ

КРЫША

Черт возьми, ненавижу красться на цыпочках! Как будто делаю что-то непотребное. Впрочем, так оно и есть для соседей. Поэтому приходится как можнотише, иначе звуки будут прыгать в пролете, как мячики. Как меня все-таки раздражает кособокая, жирная девятка, нарисованная черной на стене. Снова эти, из сто седьмой, у входа на чердак белье свое развесили. Как тут пробраться, чтобы отвратительно мокрая простыня не коснулась лица? Они свой хлам отсюда когда-нибудь уберут? Старое кресло, шкаф с покосившейся дверцей и кучу другой рухляди, не поддающейся опознанию?

В лицо дохнуло затхостью чердачной атмосферы. Тут надо пригнуться и одновременно перешагнуть через трубы. Прямо хоть глаз выколи. Где там моя зажигалка... Сейчас - аккуратно взобраться на эту мебель и рывком! - в люк.

Сам не люблю восклицаний, но... просто потрясающе! Я поймал тот самый момент, про который кто-то сказал "так поздно, что уже становится рано". Густой, почти осязаемый туман к утру окутал все вокруг. Тяжело и равномерно вздыхает горе-море. И гудят трансформаторы. Больше - ничего. Разве только еще прошуршил шинами внизу, на трассе, машина.

Мне не спится, поэтому я здесь. Сажусь на промоленный, шершавый рувероид. За то время, что меня здесь не было (кажется, полгода?), ничего не изменилось. Так же стоят нелепыми скворечниками покрытые шифером вентиляционные отдушины. Некоторые из шляпок водостоков уже скрылись в зарослях травы: все никак не могу

РАССКАЗ

понять, на чем же она растет, какая тут почва? Повсюду понатыканы шесты антенн и протянуты провода электропередач. Еще ниже накренился этот ржавый столбик. Ну и лужи, как память о ливне, что прошел над городом в четверг прошлой недели. Лужи очень медленно подсыхают.

Мы не сразу заводим разговор. Я даю ей время вникнуть в себя и сам вникаю в ее суть. Она не любит церемоний, дежурных вопросов, затасканных приветствий и громких слов. Не любит суетливости и плоских шуток. Сейчас она над чем-то размышляет.

Она - часть покрытия жилого комплекса, расстянутого от проспекта до морского побережья. Я - двадцатилетний человек, которому трудно жить. Она покрывает меня.

- Я не нахожу себе места. Все твердят одно и то же: пора взросльть.

- Взросльть? Но ты прошел тот рубеж развития, который у них еще впереди, и то - не у всех.

- Они не то имеют в виду.

- Стремись к своему совершенству. Никто кроме тебя не вправе решать, как тебе жить. Никто на этом свете.

- А на другом?

В детстве мы забирались сюда, когда изученный до последней трещины в асфальте двор надоедал. И начиналось веселье. Летом бедные прохожие уворачивались от летевших откуда-то с неба арбузных корок, зимой их шокировали нехилые комья снега. Так мы давали им возможность полнее ощутить выражение "как снег на голову". Самые отчаянные играли в догонялки, бегая по бортикам, ширина которых составляла и продолжает составлять что-то около двадцати сантиметров. Я на такое не решался: в детстве я очень боялся высоты. Но это не мешало мне торчать здесь, я просто не подходил слишком близко к краю.

Меня не испугал и тот случай. Парень с соседнего двора, нанюхавшись клея, вообразил себе расстилающееся под ним море и... шагнул в него. Долго еще дворовые очевидцы со смесью ужаса и восхищения рассказывали сверстникам, как на их глазах соскребывали с асфальта настоящие человеческие мозги.

- Что будет после?

- Не думай об этом.

- Почему?

- Не пытайся постичь то, что непостижимо на этом уровне. Познай то, что положено познать здесь. Всему свое время. Не торопись попасть на следующий уровень... Посмотри на мои бортики.

- Смотрю.

- Представь, что они - это края бытия и определяемого им сознания. Если их переступить - выйдешь за рамки материального. Этот мир - мир материи, и у каждого живущего в нем есть своя миссия. Человек должен выполнить ее и перейти на следующий этап, как в компьютерной игре, понимаешь?

- Тот парень переступил порог сознания?

- Нет, он просто нанюхался клея.

Здесь наша компания как-то спаслась от разъяренной мамаши приятеля. Кто же знал, что петарда, которую мы для забавы закинули ему в нагрудной карман, лишил его сознания. Хлопок, конечно, был впечатляющий! Но вслед за ним показалась мамаша. Она не сообразила, видимо, что пятеро оболтусов побегут от нее на крышу, а не куда-то еще, где она их настигнет. Иначе доехала бы до последнего этажа в лифте, и взяла бы нас тепленькими прямо у входа на чердак. А так ей достался лишь ботинок последнего исчезавшего в люке. Грязный, к тому же.

Хулиганы, что постарше, однажды завели сюда проститутку. Они собрались у подъезда, откуда шел единственный во всем дворе выход наверх, и возбужденно курили, дожидаясь своей очереди. Нам, конечно, ничего не светило, оставалось довольствоваться процеженными сквозь зубы впечатлениями вышедших. Вряд ли эта веснушчатая и размалеванная слышала что-то о стахановском движении, но обслужила она в тот день восемнадцать человек. Мы подсчитали. Причем, безвоздмездно. Вовремя ноги унесла, а то уже с соседних дворов подтягиваться стали.

- Что есть бог?

- В религии, которую здесь исповедуют, есть определение как нельзя более подходящее в ответ: "Бесконечность, не имеющая начала". Тот, кого вы называете богом, на самом деле лишь звено в общей цепи...

- ?

- Он сотворил вас, но и сам был когда-то создан чем-то более высшим в развитии. Представь все мироздание в виде какой-нибудь широком разветвленной секретной организации. Пирамида. Или цепь. Низшие звенья знают того, кто наверху. Это максимум того, что им положено знать. Он и ему подобные, в свою очередь, знают о существовании тех, кто под ними и тех, кто над ними. И так далее, по цепи вверх. Которая, может, бесконечна, может, замкнута...

Туман сгустился до такой степени, что, показалось, будто на всем свете нет никого, кроме меня и моей крыши, укутанных насыщенным ледяными кристалликами воздухом. Нет людей, Земли, Вселенной. Нет зарплаты, до которой

надо дотянуть, дорожных пробок и деръма человеческого. Только я и крыша. Все.

- Скажи, в чем смысл?

- Ты уже спрашивал меня об этом.

- С трудом верится. Химия же сплошная, все замешано на физическом начале! Выдумка романтиков, поэзия полового чувства, штамп, в конце концов!

- На самом деле ты так не думаешь... Все просто. Это дает тебе возможность многое понять. И подготовить себя...

- К следующему уровню?

- Да.

- А как же разум?

- Он вторичен.

Я привел ее сюда ночью. Не потому что экстрем там, или романтика, просто... просто негде было. Да и комаров здесь летом меньше, или мне это казалось? Сколько губ перепробовал, но таких, как у нее, не было ни у кого. Мягкие-мягкие, даже не знаю с чем сравнить, вначале всегда осторожные, пугливые, а затем безумные, сумасшедшие поцелуи.

От нее выразительно пахло корицей и еще чем-то притягивающим. На нас смотрели сотни видимых звезд, а еще миллиарды подглядывали. А потом мы их рассматривали, потягивая холодное пиво. Из придорожного кафе доносился голос дешевой певички, шумела автострада, ругались в семьях на верхних этажах. Но не для нас. Она улыбалась на меня, я смотрел на нее.

Набросив на плечи мою рубашку "на все случаи жизни", она была чертовски мила. И задумчива. Когда она вот так вдруг замолкала и уходила в себя, я волновался и всеми способами пытался ее вернуть. Это всегда получалось, я привлекал к себе внимание, но однажды... однажды что-то во мне сломалось. И в ней. Она ушла. В себя и от меня. "Карлсон", - мягко шепнула она на прощание, а в зрачках ее глаз отражалась моя растерянность.

- Никогда не думай, что ты иной, чем мог бы быть иначе, чем будучи иной в тех случаях, когда иначе нельзя не быть... Вспомнишь, откуда это?

- Кэрролл.

- Ты не другой, но особенный. Быть личностью в толпе - возможно.

- Каждый человек - особенный.

- Но ты - не каждый человек. Ты - один из шести миллиардов.

- Шесть миллиардов...

- Один!

Я один. В хорошем смысле слова.

Мне пора. Рассвело и зашумело.

Поднимаясь, я все-таки уронил тумбу, с помощью которой попал на свою крышу. Тем труднее будет возвращаться...

СТИХИ

Зара ГАСАНБЕКОВА

Я ЖИВУ

Пыль столетий
Клубится
Под ногами,
Лихолетье, лихолетье
Бьется
Грудью об камень.
Даль зовущая - горизонт,
Легкой дымкой
Вьется над веками,
Ходит в сумерках
Дождь,
Льется свет из окон,
И дождинки
В золотистую пыль превращает.
Грустный вечер
О солнце мечтает,
Легкокрылы мечты,
Словно птицы,
В поднебесье летят.
Безсловны,
Прозрачны
Границы
Для любви, если это любовь,
Если сердце захочет
Взлететь, если
Вьется нить,
Безсловная нить,
Это жизнь
Раскрывает свои
Мне объятия,
И листая страницы
Прошедших веков, я живу,
Все живущие на земле
Мне сестры и братья.

* * *

Я - хранительница огня,
И не может никак быть иначе,
Я - её величество, мать,
Дорогого стоит и значит.
В сыне наши с тобой черты,
Солнца свет, колдовство ночи,
У него глаза, как мечты,
Всепрощающие милые очи!

Отчеканила нас любовь,
Навсегда отчеканила вместе,
Я всегда буду у огня,
Огнепоклонницей ждать тебя.
Как единственного на свете!

* * *

Осень,
Дождь, сырьо,
Мило, немило,
Небо хандрит.
Не грусти, любимый,
Она ведь такая,
Эта жизнь,
Жизнь - сюрприз,
А мы с ней
На блиц.
Осень -
Времени года каприз,
Где этот ветер,
Который бриз?
Тот, что попутным
Нам был.
Наш корабль
Под парусом плыл
В океане удач и грез,
А теперь - это что?
Тайфун, и прямо в лицо,
Ну и пусть,
А мне ни почем,
Ведь я не одна,
А с тобою вдвоем,
Мне не больно,
Потому что слишком
Сильная боль,
Мне не больно,
Потому что рядом
Со мною моя любовь.

* * *

Жизнь полна,
Когда она полна любовью,
Жизнь наполнена,
Когда в ней много красоты,
Как не жаль,
Когда в ней много боли,
Только лишь тогда
Мы к истине близки.

* * *

Жемчугами любви
Вышит звездный шатер,
Звезды падают мне
Прямо в ладонь,
Звездный дождь,
Звездный дождь.
Я не буду тебе
Прекословить, судьба,
Принимаю обет
На любовь

Под лучами июльского
Солнца,
Я сама на ладонях твоих -
Капля солнца.

* * *

Я живу на границе
Между раем и адом,
Но мне нет дела
До ада,
Я хочу жить
В земном раю,
Где нет войны,
Есть звездопады
Любви,
Есть мой бог,
Мой кумир - мой
Сын.
Я вскипаю
Сверкающим водопадом
На границе
Между раем и адом,
Когда волшебные
Серенады
Мне исполняет
Жизнь.
В танце, полном
Волшебного света,
Плещет море
На берег волной,
Золотая моя
Безмятежность
И утраченный мой
Покой.

* * *

Я - птица полуночи,
Я - вестница зари,
Мне голубые очи
Распахивает мир,
Как солнце в синие ночи
Горит любовь моя,
Раба любви не я,
Любовь - раба моя.

* * *

Зима уходит грустно и стыдливо,
И сеет мелкий дождь
со снегом вперемежку,
Как будто больше никогда
нам шаловливо,
Не наморозит нос и не раскрасит
щечки,
Уносит все проблемы, все печали,
Уходит, как непрошенная гостья,
Колючим снегом нам в лицо
бросая.
Ведь завтра к нам по солнечной
дорожке
Придет она - весна,
С зелеными глазами.

Лидия ЯКОВЛЕВА

ПОВЕСТЬ

За последние два года с удовольствием пишу третье предисловие к произведениям молодых.

Джамиля написала искристую повесть "Самира", которая вот-вот выйдет в свет.

Хадижа опубликовала чудные рассказы на страницах журнала "Дагестан".

Теперь вот - Лидия. Ей нет и восемнадцати, но если судить по повести, предлагаемой читателям журнала, ей дашь все тридцать. Конечно, повесть еще далека от совершенства. Однако автор сумела создать ряд колоритных характеров своих современников, что говорит о ее несомненном даровании.

Лично мне и, надеюсь, журналу "Дагестан" было бы интересно узнать мнение читателей о предлагаемой на их суд повести, тем более что она еще в рукописи получила противоречивые отзывы.

Магомед-Расул,
народный писатель РД

РОЗОВОЕ УТРО

- Владимир, я же тебя просила! - сморщила нос Валентина, уже немолодая женщина с красивым, но увядающим лицом и стройной фигурой. - Я же говорила уже, что никогда, никогда не смогу нарисовать икону! Это не по моей части! - последние слова она произнесла так громко, что прохожие стали оборачиваться.

Невысокого роста худощавый пожилой дьякон, шедший рядом, понимающе закивал головой и поправил пенсне, съехавшее на самый кончик его длинного остального носа.

Затянувшийся разговор, который всякий раз дьякон затевал с прославленной художницей после воскресной приходской службы, внезапно был прерван: к Валентине подбежала высокая молодая блондинка и, пролепетав несколько слов приветствия, без дальнейших предисловий повисла у нее на шее и разразилась слезами.

- Мамочка, мне так плохо! Этот Андрей... он опять, - девушка утирала ладонью слезы и всхлипывала, - опять меня бросил... Я больше не могу! Подам на развод!

Валентина тяжело вздохнула. Воскресный день - единственный день, который она сделала себе выходным, всегда почему-то оказывался днем повторения всяких пройденных неудач и недоразумений. Одни и те же разговоры! Вопросы, на которые она давно дала категорические ответы.

- Ну, хватит, дорогая! - нетерпеливо сказала она дочери и, взяв ее под руку, вывела на трассу, поймала такси и в辚нула в салон.

- Отвезите ее до центральной библиотеки! - сказала она шоферу.

- А ты? - заволновалась дочь.

- Ты же знаешь, как у меня много дел, - бросила Валентина в открытое окно...

* * *

Валентина зашла в магазин канцтоваров, накупила целую столкну чистых листов бумаги, кучу карандашей, акварель и новый набор кисточек.

- Лучше заниматься делами, - сказала она себе, - чем всякой чепухой!

А делами Валентина называла исключительно - рисование. Она была профессиональной, высокооплачиваемой художницей, рисующей на заказ и портреты и картины. Свою работу не считала всего лишь способом заработать деньги, она много значила для нее. Семейная жизнь, неудачно сложившаяся, сделавшая ее вдовой, отступала на второй план, и даже любимой дочери Насте, вместе с ее проблемами, Валентина не уделяла достаточного внимания.

Было лишь одно место, куда Валентина шла, не взирая ни на что, - это церковь: в ее стенах она обретала душевное равновесие. Но старый знакомый Владимир, служивший в ней дьяконом, нападал на нее каждый воскресный день, буквально изгонял из Божьего храма своими невыносимыми разговорами. Он уже более года просил ее рисовать иконы, их, дескать, в храме было очень мало, а Валентина отвечала не совсем вежливым отказом. Назойливого и простодушного старика это ничуть не смущало, он не терял надежды.

Отправив дочь домой, Валентина направилась в городской парк, и, присев на заранее облюбованный холмик, разложила перед собой рисовальные принадлежности. Она уже присмотрела пейзаж и взялась за него с усердием.

* * *

Настя, оказавшись в такси, приуныла. Мама избавилась от нее, не позволив даже высказаться. А ей так хотелось излить душу! Всему виной была ее чрезмерная доверчивость.

В свои 22 она уже четыре года была замужем, и эти годы черным пятном обозначились в ее жизни.

Андрей совсем ее не любил! Молодой, красивый, такой поначалу ласковый супруг!

Четыре года назад, задержавшись у остановки автобуса, молодая, уверенная в себе Настя подняла глаза

и остановила взгляд на высоком стройном красавце, неряшливо одетом и небритом. Она рассматривала каждую черточку его смуглого худого дерзкого лица, впиваясь взглядом в глаза, голубые и влажные, опускаясь вниз по тонкому прямому носу и останавливаясь на пухлых ярко-алых губах, кончики которых подергивались в самодовольной усмешке.

Отлично сложенный, с широкими плечами, тонкой талией и узкими бедрами, Андрей держался прямо и вместе с тем расслабленно. Обратив внимание, как не очень вежливо уставилась на него юная девица, он ухмыльнулся и подошел к ней уверенным шагом.

Насти не попятилась.

"А почему бы и нет?!" - мелькнуло в голове, когда смазливый и нагловатый парень предложил познакомиться.

"Почему бы и нет? Почему бы и нет? Почему бы и нет?"

Предложил прогуляться, затем - сходить в кино, потом - поцелуй. И опять: "Почему бы и нет?" Он рассчитывал на это, когда предлагал руку и сердце.

Через месяц они поженились.

И тогда внезапно оборвалось все, на что Насти уже привыкла легкомысленно отвечать: "Почему бы и нет?". Красивый и галантный принц, провозгласивший ее королевой, оказался обычновенным трубочистом - без дома, родителей и денег, даже без среднего образования.

Но разочарование постигло не тогда, когда Андрей, утвердившись в новой жизни, чистосердечно признался в своей нищете и никчемности - она не обратила на это никакого внимания и ни в чем его не упрекала. Она раскаялась тогда, когда приятный и обходительный, внимательный и ласковый супруг постепенно превращался в наглого, бесцеремонного и бессердечного домашнего мучителя. Он тратил слишком много денег, не зарабатывая ни копейки, любил вкусно поесть, хорошо одеться и поваляться на диване. Но дело было даже не в этом. Андрей исчезал. Не говоря ни слова, не предупреждая и ни на что не намекая, исчезал ни с того ни с сего. Пропадал целыми сутками, потом возвращался, весь потрепанный, замученный и грязный. Срывал с себя одежду, мылся и, поев, заваливался спать. Чтоб уже через следующие два-три дня снова исчезнуть, оставить красавицу-жену одиноко плакать, уткнувшись лицом в подушку.

Насти прибегала к матери и все ей рассказывала. В первый день Валентина живо среагировала, дав совет немедленно развестись. И после, когда влюбленная по уши в мужа дочь пренебрегла им, разрешала пожить у себя несколько дней, пока муж отсутствует. Но ни о чем не расспрашивала и ничуть не сочувствовала.

Насти прервала ход своих мрачных мыслей, когда бесстрастный водитель остановил машину у входа в библиотеку.

Насти вышла, громко захлопнув за собой дверь. "И зачем только маме взбрело меня сюда отправлять?" - подумала она.

* * *

Марк, выслушав длинную речь шефа, послушно встал и зашагал к двери. Он даже ничего не попытался сказать в свое оправдание - все было ясно: его уволили, и не было смысла продолжать этот разговор.

- Марк, - окликнул шеф, когда он уже взялся за ручку двери. - Я надеюсь, у тебя нет ко мне претензий, - с

усмешкой проговорил босс и подмигнул ему правым глазом. - Мне бы очень не хотелось, - продолжал он, откровенно насмехаясь над парнем, - заводить врагов. - И босс, откинувшись на спинку кресла, захохотал.

Марк не ответил и вышел.

На улице его окликнул знакомый голос. Марк остановился и подождал, пока приятель Антон его догонит.

- Ну, что там? - спросил он, поравнявшись.

- Выгнали, - коротко ответил тот. - Снова выгнали!

- Не переживай, - Антон поднял трость и набалдашником ткнул в грудь друга.

Дружелюбная улыбка белым пятном обозначилась на его смуглом обветренном лице. Крупные карие глаза глядели прямо и понимающе. Он сочувствовал Марку, уже в который раз оставшемуся без работы.

- Если выгонят из комнаты, - сказал он, - перебираюсь в мою.

Марк, кивнул. Девятнадцатилетнему парню не везло. Он рано остался без родителей, не получил образования. Построить новую жизнь самостоятельно, да еще с пустым карманом, не так легко, как кажется на первых порах. Повсюду трудности и как с неба сыплются неразрешимые задачи. Вот опять остался без работы, хотя и малооплачиваемой, на стройке, и надо ломать голову, как найти следующую.

Дверь общежития распахнулась, и Марк поспешил зашагал по коридору к лестнице. Убирающая за стойкой техничка, завидев его, бросилась вдогонку:

- Постой! Постой! - закричала она, размахивая тряпкой. - Сегодня директор приходил, ругался, сказал, что если ты и твой дружок не расплатитесь, выгнать вас отсюда!

Марк, не обратив на нее внимания, поднялся на третий этаж.

В тесной комнатушке, похожей скорее на собачью конуру, чем на жилую площадь, было темно и не убрано. Марк раздвинул занавески и зажмурился от солнечного света. Он сел за письменный столик и забаранил пальцами по темной гладкой поверхности, потом глянул в маленькое туалетное зеркало.

- Урод! - бросил он в свое отражение.

На него глядело худое продолговатое лицо с квадратными зелеными глазами, прямым носом, резко очерченными скулами и острым подбородком. Широкие темные брови почти соединялись у переносицы, губы тонкие и бледные то сжимались, то растягивались ниточкой. И Марк заплакал, зарыдал на руинах разбитой юности, окончательно лишившись былых иллюзий.

* * *

Темнело. Небо затянулось тучами, словно серой пеленой, и на нем тут и там засверкали точечки звезд. Подул холодный ветер.

Валентина встала. Пора было возвращаться домой, забыть на время о рисовании. А так не хотелось!.. Хотелось остаться здесь, в этом тихом уголке, на этом самом холмике, чтоб красота природы обозначилась не только на бумаге, но и в жизни. Но нельзя было этого сделать, и Валентина нехотя поплелась к выходу из парка.

Она вышла на городскую улицу и зашагала по вымощенной плиткой площади. Справа размещалась библиотека, а слева - широкий мост над глубоким озером. Бросив на него рассеянный взгляд, Валентина обрати-

ла внимание на тонкую темную фигуру, свесившуюся с перил - вот-вот она должна была слететь вниз.

- Вы что?! - закричала она в паническом ужасе и бросилась к самоубийце, отшвырнув в сторону свои рисовальные принадлежности. Ее охватило материнское чувство заботы, и, ни о чем не задумавшись, она обняла парня за плечи и потащила от перил. Он отчаянно брыкался и ругался скверными словами. Она молча волокла его от моста.

- Сумасшедший! - наконец, запыхавшись, сказала она, опустившись с ним рядом на землю. - Ты же мог умереть!

- Ну и что, - ответил ей равнодушный голос.

Валентина взглянула ему в лицо и гневные слова, уже готовые сорваться с языка, так и не сорвались. На нее в упор глядело обиженное дитя. Зеленые глаза поблескивали в сумерках, бледность казалась почти неестественной, к тонкой шее страшно было прикоснуться. Черные волосы клочками ниспадали на лоб и уши, стиснутые зубы еще жестче подчеркивали широкие скулы и острее выделяли подбородок.

Валентина невольно вздрогнула при виде этого не-порядочного совмещения тонкости и небрежности. Привлекательность лица вытеснялась, но какая-то неведомая сила скорее притягивала к нему, нежели отталкивала.

"Его лицо на полотно бы", - мелькнула мысль. Она улыбнулась его недоверчивому взгляду и поднялась на ноги.

- Вам куда? - спросила она. - Могу проводить.

- Никуда, - бросил Марк.

- Человеку всегда есть куда пойти, - простодушно возразила Валентина.

Марк холодно посмотрел на нее и злобно улыбнулся. Она отшатнулась от этого странного человека и, хотя и неохотно, но все же пошла прочь. Марк проводил взглядом ее удаляющуюся фигуру и, фыркнув, пошел в противоположную сторону. Эта женщина ему совсем не понравилась, слишком она была хорошо одета и выхолена: Марку было противно все, что являлось для него недоступным. И это ее последнее замечание вывело его из себя: "Всегда есть куда пойти!" Надо же: "Человеку всегда есть куда пойти!.." А как же он?! Уже и не человек, что ли?!

- Прикурить не найдется? - спросил незнакомый парень, чуть выше его ростом.

- Нет, - отрезал Марк и хотел было отойти, но тут его обступили еще трое, все еле стояли на ногах и шевелили языками.

У Марка задрожали колени: "Не справлюсь!" - мелькнула в голове предательская мысль.

- Сынок! - Этот голос, он уже во второй раз пришел ему на помощь. - Сынок! - Валентина, подбежав, встала между ним и ребятами.

Они, окинув взглядом респектабельную особу, после секундного замешательства неторопливо отошли. Она повернулась к Марку, и кончик ее носа коснулся его щеки.

- Я хотела сказать... - неуверенно проговорила она, опустив глаза, всю ее смелость как рукой сняло. - Я хотела сказать, что если вам совсем некуда идти... У меня большой дом...

Марк снова улыбнулся, только на этот раз благородно.

Дом действительно оказался большим - двухэтажный, обширный и ухоженный, чисто выбеленный. С огромными люстрами и мягкими, скрадывающими шаги, коврами.

"Да! - подумал Марк, - вот это... по-человечески".

Валентина усадила его в кресло, а сама вышла приготовить чай. Марк, оставшись один, с удивлением и любопытством рассматривал многочисленные картины, развешанные на стенах. Они показались ему недурны. Он услышал шаги и вернулся в кресло. Но в комнату вошла не Валентина, а молодая незнакомая девушка - высокая, худая, с растрепанными светлорусыми волосами и огромными голубыми глазами. Увидев его, она испуганно попятилась. Но тут вошла Валентина, взяв девушку за руку, она подвела ее к Марку.

- Познакомься, - сказала она. - Это Марк, мой давний знакомый, а это Настя, - обратилась она к Марку, - моя дочь.

Девушка вежливо улыбнулась и протянула костлявую кисть. Марк приподнялся с сиденья и энергично тряхнул ее.

- Она не живет со мной, - отчего-то вдруг, когда девушка вышла, сказала Валентина, будто решив отчитаться. - Живет с мужем, он трудный человек, и когда она не выдерживает, прибегает ко мне на день-два...

- Дочка на вас совсем не похожа, - сказал Марк просто потому, что надо было что-то сказать.

- Да, да! - подхватила Валентина, - Ни внешностью, ни характером. Вся в отца...

- А он тоже здесь живет? С вами?

- Нет, - она как-то нервно улыбнулась. - Он умер, много лет назад.

- У вас шикарные картины! - перебил ее Марк, боясь продолжать тему.

Валентина улыбнулась.

- Их рисовала я, - тихо, почти шепотом сказала она.

Марк посмотрел на нее другими глазами: перед ним сидела не только благородная женщина, дважды спасшая ему жизнь. Валентина под его восхищенным взглядом раскраснелась. Он тут же сочинил несколько пышных фраз. Но тут послышались голоса, и в комнату вошли двое. Дочь Настя и сухой старишка в поноженном костюме с чересчур длинными для него рукавами. Он взглянул на Марка прозорливым взглядом и неодобрительно поджал губы.

- Дьякон Владимир! - громко представила гостеприимная хозяйка нового гостя. - Какое ж воскресенье без вас?!

- Мы не виделись целый день... - упрекнул её старичок с флегматичной простотой.

- Правда. Я от вас сбежала, - смущенно призналась Валентина, но тут же поспешно, будто в свое оправдание сказала: - Но посмотрите, с каким милым молодым человеком познакомилась...

Настя непонимающе взглянула на мать, но та не удостоила ее взглядом. Марк пожал сухую безжизненную руку проповедника. Тот снова неодобрительно поджал губы и прищурил глаза.

Он оказался противнейшим из всех стариков, с которыми когда-либо сталкивался Марк. Говорил только о несчастном и забытом всеми храме Божьем, в котором покривели все стены, и совсем не осталось хора. Его нытье быстро навело уныние. Марк зевал, Настя

ерзала на стуле, но Валентина была добра и внимательно слушала.

Небольшая, но довольно просторная кухня была так же, как и гостиная, увешана картинами. Марк обвел их всех глазами и остановил свой взгляд на Насте. Она, поймав на себе его любопытный взгляд, улыбнулась и кивнула.

- Вы любите музыку? - спросила она вдруг.

- Да, - быстро ответил Марк.

- Я умею играть на гитаре, - она пожала плечами. - Говорят, неплохо...

- Я с удовольствием послушаю, - обрадовался Марк представившейся возможности.

Они вернулись в гостиную. Настя принесла гитару и удобно уселась на диване.

Ему часто приходилось слушать, как играет Антон - его друг, заядлый гитарист. Настя оказалась совсем никудышной музыкантшей, хоть и очень старалась. Но Марк не подал виду, что обнаружил в ее игре уйму ошибок. Он улыбался, когда она устремляла на него взгляд, и одобрительно кивал. Присмотревшись к ней внимательней, он нашел, что она на самом деле не такая уж и худая, как показалось ему вначале. У нее была высокая пышная грудь, обтянутая блузочкой, полные округлые бедра. Лично, правда, бледное и выглядело через сквозь костлявым, а локти рук остро выпирали. Но в основном эта особа вполне заслуживала внимания.

Из кухни доносились громкие возгласы Валентины и тихий ровный говор дьякона. Марк задумался над тем, сколько еще времени он сможет находиться здесь и так мило проводить время с этой девицей, немного невежественной, но симпатичной и покладистой. И тут Валентина завела старика в комнату, усадив его рядом с Марком.

- Я думаю, - сказала она, широко улыбаясь, - что вам наверняка найдется о чем поговорить, пока мы с дочкой приготовим ужин. Правда, Настя? Ты поможешь мне?

Настя покорно отложила гитару в сторону и поднялась на ноги.

- Удивительная женщина, - восхищенно сказал Марк скорей самому себе, а не сидящему рядом старику.

- Я с вами согласен, - спокойно отозвался служитель божьего храма, - а как давно вы с ней знакомы?

- С сегодняшнего вечера, - также спокойно ответил Марк.

- Не слишком ли мало, чтобы оказаться у нее дома в столь поздний час?

Его тихий голос и безмятежный тон выводили Марка из себя. Он нервно дернул плечом и буркнул себе под нос:

- Для кого как...

- Она женщина одинокая, - продолжил дьякон в том же духе, только речь его полилась живее, и в глазах появился странный недобрый блеск, - богатая и независимая. А вы, как я уже понял, несчастный бродяга. Вы хотели утопиться, значит, вам терять нечего, а если терять нечего, значит, и иметь вы ничего не имеете...

- А... она вам рассказала... - протянул Марк с разочарованием, его лицо залилось густой багровой краской. - Она вам рассказала...

- Мы давние друзья, - сухо отозвался стариочек, не глядя на него. - Я хочу сказать, что если вы имеете какие-то коварные планы, как-то связанные с её возрастом и состоянием, то вы не выигрываете ничего. Служи-

тель храма Божьего дьякон Владимир этого не допустит! Не делайте, прошу вас, невинных глаз! - Он только сейчас посмотрел Марку в глаза, ничуть не смущаясь. - Я знаю, на что способны мужчины в вашем возрасте и без гроша за душой...

Марк его уже не слушал - он выходил за дверь. Ночь вступила в свои права, мрак окутывал всё, он поднял голову, и слезы в его глазах заблестели при свете многочисленных звезд. Идти было некуда, и он, дойдя до ближайшего парка, тяжело опустился на лавку. Спать не хотелось, хотя и очень устал. Он вспоминал разговор со стариком, и ему становилось мучительно стыдно. Стыдно за свою слабость, с которой он поддался на приглашение взрослой женщины пожить у нее дома. Конечно, это выглядело некрасиво, нелепо и даже подозрительно, и он наказан за свою ошибку. Конечно, Валентина ни в чем не виновата, да он и не пытался ни в чем ее упрекнуть. Она спасла ему жизнь - этого достаточно, чтобы быть всегда благодарным ей.

А что дальше? Куда податься? Кому он нужен, как высказался старишка? Без гроша за душой? Может, и впрямь стоило утопиться?

Сомнения раздирали ему душу, сердце ныло, и Марк беззвучно плакал, когда темная широкая фигура склонилась над ним и знакомый, нет, не просто знакомый, а родной голос прошептал:

- Я так и знала, что вы здесь...

Марк уставился на Валентину, а она улыбалась и протягивала ему руку.

- Вставайте...

Он встал, но руки не взял.

- Вы на меня обижены? - спросила она.

- Я уже давно вышел из того возраста, чтоб обижаться, - высокомерно ответил Марк и сию же минуту пожалел об этих словах. Она была так хороша собой и так добра, что он просто не имел права вот так с нею разговаривать.

- Я знаю, - тон его голоса ее совсем не смущил, она по-прежнему хотела ему помочь. - Вам не холодно?

- Нет, - немного мягче отозвался Марк. - Совсем не холодно. - Он переминался с ноги на ногу, но подходящие слова не шли на ум. Он все старался вспомнить, что же такое хотел ей сказать перед тем, как присел к проповеднику, и, наконец, нашелся:

- Вы прекрасная художница! - выпалил он громко и с такой радостью, что от неожиданности она отступила на шаг.

Марк понял нелепость своего порыва и сам над собой рассмеялся. Валентина - тоже.

* * *

Марк вздохнул с облегчением, когда, войдя в дом, не обнаружил дьякона. Он не представлял себе следующей с ним встречи, тем более - в этом доме.

Они поужинали вдвоем, Нasti почему-то тоже не было. Марк задумался над тем, как вдруг все неожиданно переменилось за эти несколько минут его отсутствия. Валентина нарушила молчание, пытаясь его разговорить, но он был сильно сконфужен и на вопросы отвечал наобум. Еда была хоть куда. Марк уже и не помнил, когда в последний раз так здорово ел. Сидящая напротив него женщина была не только способной художницей, но и отличной поварихой. Мясо таяло во рту, овощи были столь тонко нарезаны, что даже, казалось, просвечивали насквозь, на десерт оказалось воз-

душное мороженое. А завершился ужин необычайно вкусным коктейлем и горячим шоколадом.

- Пойдем, - позвала Валентина, когда часы пробили одиннадцать ночи, - покажу комнату, где вы проживете.

Марк нерешительно поплелся за ней на второй этаж и вскоре очутился в широкой, прекрасно обставленной комнате с огромным окном. Марк остановился в проеме.

- Я не могу, - тихо произнес он. - Не могу...

Валентина улыбнулась, подошла вплотную и обняла за шею, не как сына, а как мужчину, с которым собирались провести ночь...

* * *

Утро было ясным и теплым. Веселые воробычи чиркали за окном, лучи яркого солнца пребирались в комнату и дотрагивались до каждого предмета. Воздух был чист и свеж.

Марк потянулся в постели и открыл глаза - Валентина рядом не оказалось. Он вспомнил вчерашнюю ночь и самодовольно ухмыльнулся, не ожидал, что в его жизни может произойти такая перемена.

Валентина сидела на веранде и заканчивала картину. Марк подошел к ней сзади и обнял за плечи. Она подняла голову, посмотрела на него и улыбнулась.

- Посмотри, - сказала она, указывая на бумагу, - видишь этот рисунок, это ты...

Марк всмотрелся в толстый картон: на нем было изображено небо - голубое, чистое, бесконечное, и по нему, словно заря, разливалось нежное розовое сияние с перламутровым оттенком. Оно сливалось с прозрачным небом, как будто таяло и переливалось, растворяясь в голубом пространстве.

- Это ты, - продолжала Валентина. - Так я тебя чувствую, представляю в своей жизни...

Марк был поражен, он николько не разбирался в искусстве, но картина потрясла его. Он никогда прежде такого не видел. А то, что это было посвящено ему, вызывало бурный восторг. Неужели совсем недавно он хотел покончить с жизнью! Что за нелепость?! Это представлялось смешным, особенно сейчас, когда Марк, вспоминая об этом, находился в большом уютном доме, хозяйка которого, пусть и в солидных летах, но красивая и обаятельная, ему целиком принадлежала. А это чудесное творение родилось в его честь.

Он не знал, что сказать, чувства вихрем неслись, переполняя и захлестывая его. Марк подумал, что надо поблагодарить ее. Но слово "спасибо" не срывалось с языка, слишком оно было простым, а хотелось большего, лучшего, изъясняться, как она, чем-нибудь необыкновенным, что могло бы запомниться на всю жизнь. Но - увы! Марк остро ощутил свою заурядность и просто промолчал, тронутый незаслуженной наградой.

Валентина не знала, что и думать. Замерший взгляд Марка ничего не означал, и это ее тревожило. Он даже не улыбнулся. Просто смотрел как-то странно.

- Тебе нравится? - спросила она, не выдержав.

- О, да! - Марк наконец-то посмотрел ей в глаза. - Это здорово!.. - это было все, что он мог сказать.

Валентина вздохнула с облегчением, она не зря старалась: его ответ утешил ее.

- Позавтракаем? - спросила она.

Марк застенчиво кивнул и неуклюже последовал за ней на кухню, где было уже все готово.

* * *

Марк уже настолько прижился в этом доме с Валентиной, что совсем забыл о той жизни, которую оставил совсем недавно. Но, встретив однажды на улице Антона, он живо обо всем вспомнил, и Валентина поняла, что произошло, когда он, шедший с ней рядом, вдруг побледнел и попятился.

Антон неторопливо подошел и, не обратив внимания на Валентину, как обычно, в знак приветствия поднял тросточку и легонько ударил Марка по плечу.

- Что, дружище? - громко спросил он. - Забыл меня?

- Да не, - Марк пожал плечами и повернулся растерянное лицо к своей спутнице.

- Познакомься, Валентина, - неуверенно предложил он ей. - Это мой друг Антошка.

- Антон, - поправил тот.

- Да-да, Антон, а это моя подруга Валентина.

- А я гляжу и думаю, - Антон прищурился. - тетка, что ли?.. На мать вроде не похожа... да ее и нет.

Валентина отвернулась и поджала губы. Марк совсем растерялся, Антон хитро смотрел на друга, и как только Валентина отошла, быстро заговорил:

- Сегодня, поздно вечером, приходи в общагу, у нас там мальчишник будет. Договорились? - он нетерпеливо тряхнул рукой и, когда Марк согласно кивнул головой, удовлетворенно улыбнулся.

- Приятно было познакомиться! - крикнул он Валентине и, подмигнув Марку, пошел своей дорогой, посвистывая и посмеиваясь.

Марк не знал, как извиниться за невежливого друга. Они шли молча. Она не смотрела в его сторону и не размыкала губ. Их хотя и не очень разумные отношения были дороги ей. Ее мучило сейчас другое, волновали чувства Марка. Не сожалеет ли он обо всем? Такой молодой и красивый? Хотелось ли ему в самом расцвете сил связывать свою жизнь с женщиной, которая и впрямь годится ему в матери? Не была ли она ему противна, особенно сейчас, когда при дневном свете ему видна каждая морщинка на ее лице. Она не решалась у него спросить, он шел с таким наивным, таким безмятежным выражением лица, что она боялась его чем-нибудь нарушить.

Их прогулка закончилась обедом в дорогом ресторане. Марк весь покраснел от стыда, когда официант предъявил ему счет, а Валентина вытащила кошелек.

Дома их ждала Настя, которая до сих пор не вернулась к мужу и, похоже, в этот раз всерьез решила развестись, она бренчала на гитаре и тонким голосом что-то напевала. На ней был весенний брючный костюм, он идеально подчеркивал фигуру. Волосы, аккуратно собранные на затылке, приятно обрамляли лицо.

Валентина ушла в свою комнату, Марк подошел к Насте и сел рядом.

- Учитесь? - спросил он. - Ну как?

- Потихонечку, - кокетливо ответила Настя и изящно провела кистью руки по струнам.

Марк обратил внимание, какие у нее длинные белые пальцы и чистая кожа.

- У меня друг есть, - сказал он, - превосходно играет на гитаре.

- Как-нибудь пригласите его к нам! - Решительно заявила Настя. - Может, он мне поможет?..

- Ну, конечно! - обрадовался Марк представившейся возможности блеснуть перед другом своей сегодняшней

няшней жизнью. - Обязательно приведу. Он будет очень рад, когда увидит вас...

Настя заулыбалась, но промолчала.

Марк пошел к Валентине. Она опять рисовала.

- Ты совсем не даешь себе отдыха! - упрекнул он ее полуслутя-полусерьезно.

- Мой выходной строго по воскресеньям, - в том же тоне ответила Валентина. - У меня много заказов и потом... Я хочу еще создать целую коллекцию разных картин и посвятить их тебе.

- Коллекцию? - осталенел Марк. - Мне? - и он уставился на нее широко раскрытыми глазами.

- Да, - подтвердила она. - Целую! Разве ты не рад?..

- Конечно, рад! Но к чему это?

- Я скоро ложусь на операцию, - вдруг сказала Валентина, - по удалению поджелудочной железы... Конечно, операция легкая... но все-таки... в любом случае, ты не останешься ни с чем...

Марк порывисто обнял её и поцеловал. Её слова пробудили в нем целую бурю эмоций, но на первом месте был страх.

- Все будет в порядке! - твердо сказала Валентина, тронутая его волнением.

* * *

Валентина посетила нотариуса и попросила оформить завещание, в котором подробно делила свое имущество между тремя близкими людьми. Первую строку она отдала дочке Насте. Валентина завещала ей дачу и крошечный универмаг. Дальше следовал дядюнок Владимир, которому она оставляла кругленькую сумму для храма. Третьим стал Марк, ему она завещала дом со всем в нем находящимся и, конечно же, весь набор имеющихся картин. Покончив с этим мрачным делом, Валентина вздохнула с таким облегчением, словно с плеч свалилась целая гора, и теперь она могла спокойно ложиться на эту пресловутую операцию, ни о чем больше не беспокоясь.

* * *

Марк узнал о завещании в тот же день, когда Валентина принесла домой копию и забыла ее на тумбочке. Он внимательно прочел ее и страх отступил, уступив место циничному удовлетворению. И он тоже, как и Валентина, с облегчением вздохнул.

Сегодня вечером должен был состояться мальчишник, на который его пригласил Антон, и Марк не хотел его пропустить. Сбивчиво, неуклюже подбирая слова, он объяснился со своей любовницей, и она, выслушав его, согласно кивнула.

- Только не пей много, - попросила она напоследок.

- Не буду, - пообещал Марк, торопливо обуваясь и выходя за дверь.

- Не забывай меня...

- Не забуду! - Марк выскочил за порог и захлопнул за собой тяжелую дверь.

* * *

Позабыв об обещании, Марк напился. Круг друзей, таких же бедолаг и проходимцев, был сейчас для него всего на свете дороже и нужнее. Время уже давно вышло за полночь, а он и не думал возвращаться.

Антон взял гитару и забренчал какую-то ерунду. Товарищи дружно подхватили зоновскую песню на жаргоне с уймой нецензурных выражений. Марк не

стал подпевать, но подсвистывал и улюлюкал. Гул поднялся невообразимый. Когда все, наконец, затихло, Антон поднялся на табурет и громко объявил:

- А Марку повезло больше всех!

Все устремили на него пьяные глаза. Марк засмеялся, неискренне и принужденно, и чуть было не отрезвел под их пронзительными взглядами.

Антон левой рукой держал бутылку пива, а правой опирался на трость. Он расхохотался и, зашатавшись, едва не слетел на пол - его вовремя подхватили.

- Ему повезло больше нас всех! - продолжал он, отхлебывая из бутылки.

Заинтересованная компания затихла и замерла в ожидании следующих слов.

- У него тетя хорошая появилась... - Он снова отхлебнул и лукаво подмигнул оторопевшему Марку. - Он с ней спит!.. На ее постели, разумеется...

Все хором засмеялись. Антон, довольный собой, залпом допил бутылку и шатающейся походкой подошел к другу.

- Что? Обиделся, что ли? - спросил он, когда тот отвернулся.

- Да не... - махнул Марк рукой. - Зачем мне обижаться. В конце концов, ведь не просто так я это все делаю...

- За деньги? - понимающе посмотрел на него Антон.

- Нет, - заверил Марк, - не только из-за денег...

- За что же?

- Настя, - произнес Марк имя дочери Валентины. - Мне Настя нужна, а мамаша - это так, на время, пока на ноги не поднимусь...

- А что, она согласна, что ли? - удивился Антон, не переставший еще соображать.

- Она пока не знает ничего, - смущенно признался Марк, - но я уверен, она не будет против...

Обступившие их дружки, выслушав его последние слова, весело загоготали.

- Что вы смеётесь?! Издеваетесь? - вспыхнул Марк и даже сделал шаг вперед.

- Никто над тобой не издевается! - огрызнулся лысый Федя и вызывающе оскалился. - Нам бы её увидеть...

- Кого? - перебил Марк.

- Мать... - отозвался тот. - Да и дочь тоже...

- Да! Да! - хором подхватили все. - Интересно было бы их увидеть...

Марк растерянно развел руками, но отказать не посмел, и все гурьбой двинулись к дому Валентины, налевая на ходу и выкрикивая ругательства. Первым шествовал Антон, не выпуская из рук спиртное, за ним плелся, озираясь по сторонам, Марк, а следом - и все остальные. Разбуженные шумом жители высовывались из окон домов и сердито ворчали на выпившую молодежь, кто-то даже пригрозил вызвать милицию, но они быстро дошли до дома Валентины.

- Ух, ты!.. - высказал восторг кто-то. - Какой особняк-то!.. С его хозяйкой и спать не против... - его поддержал дружный хохот друзей.

Марк уверенно зашагал к двери и размашисто ударил в нее кулаком. Ему почти тут же отворила встревоженная Валентина в легком пеньюаре и, взглянув за порог, осталенела.

Марк бесцеремонно обнял ее и подтолкнул вперед.

- Вот! - закричал он. - Моя тетя!

Ребята пригляделись и нашли, что она недурна собой, хоть и в возрасте.

- Что здесь происходит? - холодно спросила Валентина. - Что это такое?..

- Валентина, дорогая... - неуверенно начал объяснять Марк заплетающимся языком. - Я же тебе говорил про мальчишника...

- Это ты называешь мальчишником?! - возмутилась она и оттолкнула его от себя. - Да от тебя разит!

- От нас тоже! - заступились дружки и снова засмеялись. - У нас мальчишник! Ха-ха!

- Да как вам не стыдно?! - громко, во весь голос сказала Валентина. - Вы посмотрите на себя! На кого вы похожи?!

Хохот и улюлюканье оборвались. Все замолчали, тупо на нее уставившись.

- Вы заюченные беспризорники! - продолжала Валентина. - Хотите, чтобы все были на вас похожи?!

- Это кто ж говорит?.. - начал было Антон, но его прервал звенящий от негодования голос оскорбленной женщины.

- Это ты его заманил! Я тебя помню! Ты, кажется, назвал меня тетей Марка?!. Что ж! - она набрала в легкие побольше воздуха и, откинув голову назад, закончила: - Как тетя я запрещаю Марку иметь с вами дело! Идите прочь!.. А ты, Марк, - она круто к нему развернулась, - или с ними, или - со мной! Решай!

Марк переминался с ноги на ногу, не зная, куда податься. Ее слова пропрезвили его, и он понял весь ужас ситуации. Но отвернуться от друзей ему тоже было трудно.

Но ребята, чуть отрезвевшие, уже покидали улицу. Женщина оказалась совсем не такой, какой они ее себе представляли, и это их отрезвило.

* * *

Валентина с трудом разбудила Марка и улыбнулась его испуганной физиономии.

- Живо вставай! А то опоздаем!

- А куда мы? - удивленно спросил Марк.

- В церковь! - объявила она.

Марк впервые в жизни заходил в Божий храм и с любопытством осматривал помещение. Оно было довольно большим, с высоким потолком. Повсюду - иконы разных размеров, на них были изображены святые с безмятежными лицами и крестами в руках. Они смотрели ему в глаза и, казалось, заглядывали прямо в душу. Марк отворачивался и отходил прочь. Валентина стояла перед алтарем и, склонив голову, молилась. Она совсем не смотрела на Марка. Как будто вовсе о нем забыла, и это его невольно задевало.

Вскоре из боковой двери алтаря вышел старичок, которого Марк хорошо помнил, тот самый дьякон Владимир, он подошел к центральным воротам и басом запел молитвенный псалом, все молящиеся перекрестились.

Валентина слушала старичка с каким-то особым благоговением, вся уходила в молитву, таяла в звуках его голоса, и это Марка окончательно взбесило. Он еле сдерживался, чтоб не подойти и не уволочь отсюда свою возлюбленную, но, вспоминая свои вчерашние приключения, вздыхал и опускал плечи.

Наконец, служба закончилась, и прихожане толпой пошли к выходу. Марк поисками глазами Валентину и

увидел ее в самой глубине левого крыла с этим самым дьяконом. Оба о чем-то оживленно спорили, перебивая друг друга. Валентина раскраснелась и размахивала руками, дьякон в свою очередь тряс своей крошечной головкой и водворял пенсне на место.

Марк неслышно подошел. Отрывки разговора долетели до его ушей.

- Я же вам говорила! - раздраженно повторяла Валентина и дергала правой рукой.

- Вы не правы, - тихо, но настойчиво возражал старикашка. - Вы совсем не хотите меня слушать...

- И не буду! - огрызнулась она. - Вы говорите ерунду...

- Совсем не ерунду! - отстаивал он свою правоту. - Вы увлечены, пристрастны...

- Замолчите! - не выдержала Валентина. - Это не правда! Вы не знаете, что говорите...

- А вы не знаете, что творите! - парировал богослужитель. - А вот он знает!

Тут они заметили Марка, и горячий спор оборвался на полуслове. Валентина натянуто улыбнулась и пожала плечами, дьякон сердито откашлялся и отвернулся.

Марк и не думал отходить. Он подошел к Валентине вплотную и взял ее за руку.

- До свиданья, - холодно бросил он старику через плечо, ведя ее к выходу.

- Ты меня спас! - сказала Валентина благодарно.

- Чего он к тебе пристал? - спросил Марк, совсем осмелев.

- Неудивительно! - воскликнула она. - Сегодня воскресенье! Единственный мой выходной, в который никто не дает мне покоя!

- Сегодня всё будет не так! - твердо сказал Марк. - Я буду тебя охранять!

Марк и впрямь решил ее охранять. Валентина сидела у окна и рисовала, а он сидел рядом на стуле и не сводил с нее глаз. Он удивлялся, почему за все сегодняшнее утро она ни разу не напомнила ему его вчерашинюю низкую выходку, даже не намекнула, что он ее обидел, вела себя как ни в чем не бывало.

Марк твердо решил не связываться больше с той компанией, пусть эти друзья остаются в прошлом, в той жизни, когда все было не так и не было Валентины. Конечно, он продолжал их любить и даже немного побаиваться, но эта новая жизнь, такая прекрасная, такая удобная, которую возглавляла Валентина, ставилась им на первое место, и Марк ни за что не собирался ее терять, не Валентину, конечно, а эту самую жизнь.

Валентина тоже об этом думала, о том, что Марку, такому наивному и мягкому человеку, нельзя дружить с такими отбросами общества, каких она вчера увидела перед дверью своего дома. Это были падшие люди, они оказывали дурное на него влияние, и она ломала голову над тем, как уберечь от них своего питомца. Это будет почти невозможно, если Марк сам этого не захочет. А если все-таки не захочет, то ей, скрепя сердце, придется жить без него.

Но ее опасения были напрасны: Марк совсем и не думал защищать свои прежние дружеские отношения. Он размышлял, как бы повидаться с Антоном и положить всему конец. Он встал и решительным шагом направился к двери.

- Ты куда? - испугалась Валентина.

- Я скоро приду, - пробормотал Марк и вышел из комнаты.

- Ты куда? - задала тот же вопрос и Настя, оторвавшись от гитары.

- Недалеко, - ответил он, перед тем как захлопнуть дверь.

* * *

В общежитии Антона не оказалось, и Марк пошел к нему на работу - центральную бензоколонку, где тот заправлял машины.

Было жарко. Полуденное майское солнце, раскинув огненные лучи на безоблачном небе, безжалостно палило. Марк, задыхаясь от духоты и покрываясь испариной, торопился. Наконец, за углом, показались невысокие разноцветные колонки. Антон сидел на бордюре у объездного трапа и жевал жвачку, поминутно сплевывая и раздувая пузыри. Завидев друга, он поднялся, приветливо улыбнулся и, прихрамывая, подошел с протянутой рукой.

Марк пожал его потную кисть, но не улыбнулся и ничего не сказал.

- Ты, я вижу, совсем отрезвел! - засмеялся Антон и, подняв трость, ткнул ему в грудь.

Марк продолжал упрямо сохранять серьезную и неприметную физиономию.

Антона это, в конце концов, задело.

- Нагоняй, что ли, достался от тетки? А?

- Она мне не тетка! - запальчиво воскликнул Марк и тут же, опомнившись, растерянно на него уставился. - Мы оба знаем, кто она мне, - уже спокойным тоном добавил он.

- Конечно, конечно, - понимающе закивал головой Антон. - Знаем.

Оба замолчали. Марк переминался с ноги на ногу и не мог подобрать подходящих слов. Этот важный разговор, вырисовывавшийся в воображении с такой легкостью, стал в реальности невыносимо тяжелым: отважа покинула его, и он отчаянно закусил нижнюю губу.

- Знаю, зачем ты пришел! - сказал вдруг Антон, и его взгляд стал жестким. - У нас уже был в общаге такой случай. - Он снова сел на бордюр и выплюнул жвачку. - Один был, тоже такой, как ты... - Он презрительно глянул на Марка исподлобья. - Думал, если встретил достойную женщину, то значит и самому можно забыть, что он всего лишь жалкий трубочист и стать кавалером. Но он ошибся... И ты повторяешь его ошибку...

- Какую ошибку? - не удержался заинтригованный Марк.

- А такую!!! - громко воскликнул Антон. - Пословица, знаешь, есть такая: "Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит". Он так и остался трубочистом. Ему трудно без нашей общаги, Марк, ему трудно без нас... И нет никакого счастья ни здесь, ни там. Здесь он никому не нужен, а там тоже.

Марк слегкнул слюну.

- Я тебя понимаю, - снова заговорил Антон после минутного молчания. - И ни в чем не упрекаю. Иди! - Он сделал небрежный жест рукой и больше на него не глядел, устремив свои темные бесстрастные глаза куда-то вдаль.

Тут подъехала машина, и Марк услышал лишь шурканье его шлепанцев и постукивание палочки об асфальт.

Разговор, которому он придавал столько значения, был окончен.

* * *

Марк всерьез задумался над словами друга. "Действительно, - думал он, - как я буду жить окруженный картинами, чувствами старухи, невежественностью Насти и презрением церковного служителя". Эта жизнь была далека от той, к которой он привык. Здесь, в этом доме, царил совсем другой климат, и люди тоже ничего не имели с ним общего. Он решил, что это и вправду будет невыносимо, и мысль о самоубийстве снова завладела его буйным воображением. Марк вынужден был признать, что его положение было нелепым. Валентина ему опротивела, Настя вызывала раздражение, дьякона Владимира Марк и вовсе страшился увидеть, и только соображения личного комфорта удерживали его в этом уютном доме.

Он должен остаться здесь один! Эта мысль мелькнула, словно в чистом небе грянула молния и угрожающе блеснула в воображении. Но как? Как? Как... Это был опасный вопрос, и Марк на первых порах поспешил от него отмахнуться. Но он опять возник и прочно засел в мозгу.

"Дьякона Владимиру легко отказать в гостеприимстве, - рассуждал он сам с собой. - Он сам исчезнет. Недалекая Настя, - рассуждал Марк, - сейчас в ссоре с мужем, но это тоже дело поправимое. Она помирится с ним, и тоже больше не будет здесь появляться. А как же Валентина?! Хозяйка! Можно даже сказать - моя жена?! Та, которая не уйдет, будет рядом день и ночь, будет терзать меня своими правилами, хождениями в церковь?"

Как все это претило его самолюбию! Появилось желание бежать сломя голову, перепрыгивая через все, что он собирался назвать своей жизнью. Но он остановил себя. Поступать следовало обдуманно, тогда Антон не назовет его существование ошибкой.

Марк вспомнил завещание, и догадка осветила его мысли. Пальцы рук задрожали, колени стали подгибаться, его охватило приятное возбуждение, скорей даже предвкушение.

Он уже видел себя хозяином, наследником богатой тети, с которой он спал и которая, бедняжка, едва ли успела этим насладиться. Она легла на операцию и не выдержала ее сложности... Как жаль!.. Ведь все казалось так просто, по крайней мере, так заверили врачи! Ну что ж... такова судьба, и никто ни в чем не виноват! Марк вспомнил о клофелине, с помощью которого, по словам Антона, лысый Федя избавился от докучливого привередливого деда.

"Неужели так просто? - спрашивал себя возбужденный Марк. - Неужели так легко?"

На какое-то мгновение он вспомнил знакомство с Валентиной, когда она бросилась спасать его от самоубийства. Почувствовал укол совести. "Какой же я, все-таки, неблагодарный!" - подумал он, вздохнув. Теперь у него была задача выстроить пирамиду плана - стать единственным жильцом в этом доме... но тут дверь комнаты вдруг отворилась и вошла улыбающаяся Валентина. Как раз ее он не желал бы сейчас видеть, прежде всего.

- Пойдем, дорогой, - позвала она своим обычным мягким голосом. - Пообедаешь с нами.

- Не хочу, - отвернулся Марк в страхе, что она, взглянув ему в глаза, все поймет. - Не хочу, я не голоден.

- Пойдем, - повторила она. - У нас дьякон...

- Он?! - возмутился Марк и повернул к ней свое рассерженное лицо.

- Да, - подтвердила Валентина. - Я понимаю, тебе трудно с ним, да и он не очень к тебе благоволит... Я... Ну, короче говоря, мне в среду на операцию, я ничем не хочу перед ней омрачать себе настроение...

Марк подошел к ней и крепко обнял.

- Ну что ты?! - проговорил он. - Разве я буду против того, что хочется тебе? Пойдем!

Валентина благодарно улыбнулась и взяла его под руку.

- Он очень хороший человек, - убедительно сказала она ему. - Жаль, что только я его понимаю...

Дьякон Владимир был на этот раз мягче и спокойнее. Он уже не глядел на Марка прищуренными глазами и не поджимал и без того тонкие бледные губы. Он обращался к нему просто и бесстрастно и даже снизошел до того, что в одну из минут всеобщего молчания, без тени ехидства, посоветовал ему учиться, чтобы получить образование и после - хорошую работу.

Марк робко отвечал, осторожно подбирая слова, исподтишка поглядывая на выражение его лица. Он не знал, как реагировать на такой неожиданный поворот в настроении, был совсем не подготовлен к подобным разговорам.

Настя ничего не замечала. Валентина наблюдала за всеми с улыбкой. Все это можно было воспринимать всерьез, если бы по окончании обеда, когда все поднялись из-за стола и стали выходить из столовой, дьякон не остановил Марка у дверей и не прошептал:

- Я все еще предубежден насчет вас! Это я ради Валентины...

Марк натянуто улыбнулся.

- Знаю, - спокойно ответил он.

Настя заиграла на гитаре мелодию и тихо напела:

*В моей темной мрачной жизни
Ты был солнца теплый луч,
Словно розовое утро,
Прорезая темень туч...*

*Я любила и не знала,
Я тебя не сберегла.
На страданье обрекла я
Как тебя, саму себя...*

Марк же напряженно думал, прикидывая в уме со-блазнительную идею.

Он понимал, что на самом деле всё не так просто, как показалось вначале. Теперь, всерьез решившись, Марк усердно обдумывал свой план. Перво-наперво - решил он, - это расставить все точки над "и". Общение с общагой он уже прекратил, теперь надо было решить вопрос с Настей. Марк вспомнил, что спящую сболтнул дружкам о своих к ней теплых чувствах, но это было тогда, сейчас сентиментальная и недалекая Настя не представляла для него никакого интереса, более того - начинала раздражать. От нее тоже хотелось избавиться как можно скорее, а потом уже осторожно, обдумывая каждый шаг, подобраться к Валентине.

*В моей темной мрачной жизни
Ты был солнца теплый луч,
Словно розовое утро,
Прорезая темень туч...*

* * *

Наступила долгожданная среда. Валентину положили в больницу. Марк и Настя все утроостояли в коридоре хирургического отделения, поджидая нужного врача.

На Марка была возложена ответственная роль - предварительная оплата докторского внимания. Валентина заранее вручила ему кругленькую сумму, которую он с видом озабоченного племянника должен был дать врачу со слезной просьбой проследить за всем лечением и с намеком, что после будет выплачено еще больше.

Марк, посчитав деньги и решив, что это многовато для такой простой операции, разделил сумму пополам, потом, подумав, еще раз пополам, четвертую часть денег аккуратно вложил в белый бумажный конверт и, скимая в нервных пальцах, стал поджидать врача.

Настя о его процедуре с деньгами ничего не знала и наивно спросила о цифре гонорара. Марк, растерявшийся в первый миг, назвал ей подряд три суммы, но, опомнившись, краснея, пробормотал, что "не считал". Простодушная Настя, похоже, ничего не заподозрила.

Вышел врач, и в первые секунды Марку показалось, что это переодетый в белый халат небезызвестный дьякон - он был такого же низкого роста, худощав, со сморщенным лицом. Только приглядевшись, Марк понял, что это совершенно посторонний человек.

Марк подошел и, вежливо поздоровавшись, начал неторопливо обсуждать с ним эту пресловутую операцию и аккуратно, как бы невзначай, мимолетным движением руки, сунул ему конверт в широкий карман халата.

- Видите ли... - смущенно проговорил он, опустив глаза. - Я очень ценю здоровье моей... тети.

Доктор понимающе кивнул:

- Ваша... тетя скоро поправится! - пообещал он и, улыбнувшись Насте, стоящей в сторонке, пошел дальше по коридору.

- Ну а теперь! - весело сказал Марк Насте. - Возьмемся за тебя!

Настя не совсем поняла смысл этих слов и удивленно взглянула на него.

- Пойдем, у меня к тебе серьезный разговор. - Он взял ее под руку и повел к выходу.

Марк внимательно выслушал ее рассказ, справляясь о самых незначительных на первый взгляд подробностях. Настя всхлипывала и уголком шелкового носового платка вытирала влагу под ресницами. Ее печальным рассказом был Андрей и все проведенные с ним годы супружества.

Марк вспомнил слова Антона, сопоставил с историей Насти и догадался, что это и есть тот самый Андрей, которому невозможно жить без прошлого, а прошлое для него закрыто. Понял это, и еще острее ощутил потребность исполнить свой замысел, а иначе то же самое повторится и с ним. Только Валентина не будет вот так страдать и мучаться, она женщина решительная и быстро положит всему беспощадный конец.

Ему совсем занемоглось и, решив не медлить больше ни минуты, Марк взял адрес дома, где она жила с Андреем, и отправился туда.

Андрей, как и предполагала Настя, валялся на кровати. Он с трудом поднялся на звонок и нехотя поплелся к двери. Увидев перед собой незнакомого молодого парня, он сперва удивленно вскинул левую бровь, после отрывисто произнес:

- Вы, наверно, ошиблись?!

- Нет, не ошибся, - возразил Марк, когда тот уже собрался захлопнуть дверь перед самым его носом. - Ошибся ты, а я хочу обсудить с тобой эту ошибку.

Левая бровь Андрея снова взлетела вверх и больше не опускалась.

- Ну что ж, - сказал он, ухмыльнувшись. - Заходи!

Марк ему представился и назвал общих знакомых. Это хорошо подействовало и удивительно быстро сблизило их. Завязалась дружеская беседа, дальше пошел откровенный разговор, подкрепленный спиртным.

Судьба Андрея - молодого красивого мужчины - была очень похожа на судьбу Марка: он тоже остался без родителей и средств существования, но выжить и окрепнуть ему всё-таки помогли такие же бедолаги, как и он, только пошустрие и наглее. Антон, главарь всей шайки беспризорников, проживающих в старом общежитии, подобрал его и приютил.

Жизнь любого может быть не только зла, но и насмешлива. Насмешкой жизни Андрея стала Настя - молодая ветреная девица, избалованная богатством и полной свободой. Она приворожила его своим детским простодушием и неприхотливостью. Ничуть не смущалась его нищетой и влюбилась по уши. В то короткое время первого знакомства Андрей ни о чем не думал и не рассуждал. Все, что долгие годы было для него запретным плодом, вдруг, словно по мановению волшебной палочки, стало ему доступным. Удобное красивое жилье, вкусная еда, дорогая модная одежда, да в придачу красавица жена. О чем можно было еще мечтать бедному бродяге?

Но видно, не в этом всё-таки смысл жизни. Жить в богатстве, как сказал Антон, стало всего лишь привычкой, а Настя и вовсе опостылела. Андрей, измаявшись, подался было к друзьям, чтоб в их обществе прийти в себя, но они, словно говорившиеся, ответили на все его порывы категоричным и безжалостным отпором, отнеслись к нему с пренебрежением. Так оборвалось все его благополучие. Как и у Нasti.

Марк задумался. Все, что ему пришлось узнать, увидеть и услышать, вырисовывалось в воображении его будущим. То, что случилось с Андреем, он был уверен, не минует и его, если он, конечно, не примет меры.

На вопрос, что дальше Андрей собирается делать, он покал плечами. Марк посоветовал сойтись снова с Настей, тот опять покал плечами и сказал, что и не расходился с нею, пусть она возвращается домой.

- А кто ты ей такой? - вдруг поинтересовался Андрей.

- Я муж матери Нasti, - признался Марк.

Тот захохотал, откинув голову назад. Как сильно Марку это напомнило смех его бывшего босса! Так и подымало врезать по этому рту.

Марк весь напрягся, не решаясь. Все, что было задумано им, оказалось не просто тяжелым, а неподъемным. Но вот хотят прекратился, и Андрей вдруг посмотрел на него серьезно и даже печально.

- Тебе очень хорошо, да? - спросил он без тени ехидства.

- Да, - солгал Марк, не моргнув.

- А мне нет, - парировал Андрей, не сводя с него глаз. Марк ничего на это не ответил.

Андрей, посчитав разговор оконченным, направился к дверям, Марк - за ним.

- Передай Антону привет, - сказал он напоследок.

Андрей непонимающе уставился на него.

- Я знаю, ты идешь к нему, - улыбнулся Марк и бегом спустился по лестнице.

Андрей захлопнул дверь.

* * *

Марк обнадежил Настю, что с ее мужем все в порядке и посоветовал возвращаться. Сказал, что все эти дни Андрей сидел дома, ожидая ее.

Он наговорил ей еще много чего, врал гладко и не краснея, произносил каждое слово четко с многообещающим взглядом. Настя тотчас же собрала свой пакет и засобиралась к выходу. Марк, доброжелательно улыбаясь, проводил ее до порога.

Теперь оставалось самое главное - Валентина.

Подумал о ней, и по спине пробежали мурашки. Сегодня, прямо сейчас, он должен пойти и убить ее.

Неужели он это сделает? Неужели осмелится? Справится? Как? Как? Как? Это был уже не вопрос, а навязчивая идея, от которой хотелось избавиться, и в то же время она была так соблазнительно осуществима.

Марк вытащил из кухонного шкафчика припрятанную шкатулку и в ней нашел большую, очень большую дозу клофелина - целую ампулу, этого должно было хватить.

Трясущимися руками Марк спрятал ампулу в карман брюк, а в другой запихнул тонкий одноразовый шприц. Сегодня, прямо сейчас он должен пойти и решить этот вопрос, а иначе он останется таким же потерянным, как Андрей.

На улице было холодно - редкая погода в самом разгаре весны. Ветер дерзко дул прямо в лицо, словно отталкивая. Солнце спряталось за посеревшими облаками и робко выглядывало слабыми лучами. Расцветшие акации сбрасывали свои жемчуга, птички притихли.

Марк торопливо шел по направлению к больнице. Он не обращал внимания ни на холод, ни на ветер. По мере приближения к нужному месту смелость оставляла его, уступая место страху и нерешительности. Валентина там, она ждет его, рассчитывая на любовь и поддержку, не представляя, что тот, кого она спасла дважды, а после и приютила, посвятив ему все, что имела, придет убивать ее, бессовестно рассчитав, какой прибыльной для него будет ее смерть.

Марк поморщился при этой мысли, но не повернулся назад. "Все решено, - говорил он себе. - Пан или пропал!.."

Он вошел в темное помещение больничного коридора и зашагал в нужном направлении. Хирургическое отделение располагалось на третьем этаже. Марк подошел было к лифту, но, смекнув, отошел: пока будут подниматься по лестнице, - решил он, - наверняка выпадет удобный момент приготовить шприц. Так и получилось.

Но когда он уже подходил к нужной двери, другая дверь, расположенная рядом, вдруг открылась и сейчас же захлопнулась. Марк обернулся, но не успел увидеть лицо дьякона Владимира, который пришел спрашивать о здоровье своей давней подруги.

Марк осмотрел две палаты, и в третьей нашел все-таки Валентину. Как легко стало на душе, когда он обнаружил, что в палате она лежит одна.

Валентина располагалась на высокой пружинистой койке, лежала на белоснежном белье и под капельницей. Глаза были закрыты - наверное, она спала. В палате стоял полумрак из-за зашторенных занавесок, се-рых стен и низкого потолка.

Марк близко подошел к кровати и отвел глаза от бледного лица с еле заметными морщинками - он не мог на него смотреть, и хотя она лежала с закрытыми глазами, он явственно ощущал на себе всю тяжесть ее упрекающего взгляда.

Он вытащил уже наполненный шприц, вонзил острие в тонкую просвечивающую трубку капельницы и ввел в раствор смертельную дозу клофелина.

Скоро она должна будет умереть.

Словно гора свалилась с плеч, его мечта сбылась. Сейчас надо было незаметно уйти, чтобы никто ни в чем не заподозрил.

Марк вернулся домой и побежал на кухню, на сэкономленные на враче деньги он накупил водки. Откупоривая бутылки, пил подряд, стакан за стаканом. Вспомнилось завещание. Скоро наступит завтра, и он станет богатым человеком, и абсолютно свободным. Настя больше не придет, дьякона - это старого приурока - Марк пошлет к черту, а Валентина и вовсе исчезнет из его жизни...

Но странно, когда до этого долгожданного момента оставались считанные часы, Марк не испытывал радости. Все внутри словно онемело. В душе образовалась пустота, и сердце, так беспрестанно нывшее все это время, притихло. Марк не мог ни смеяться, ни плакать. Он с тупой внимательностью уставился на большую картину, на которой по голубому небу разливалось нежное перламутрово-розовое сияние, и впервые за все это время понял истинный смысл этого, на первый взгляд, нехитрого изображения. Это не он был сиянием в жизни пожилой женщины, это Валентина сияла добротой, розовым светом озаряя его жизнь, разверзая тьму нищеты и непригодности.

*"Словно розовое утро...
Прорезая темень туч..."*

Где он слышал эти строки?

И в самом деле, наступило утро, когда Марк проснулся в чистой уютной комнате на свежей постели. Когда любящая женщина рисовала ему картину, успев заранее приготовить завтрак. Это было утро, единственное розовое утро в его жизни.

*"... В моей темной мрачной жизни
Ты был солнца теплый луч..."*

Марк допил бутылку, и ему страшно захотелось спать. Он уже поднялся и засобирался к себе в комнату, чтобы в крепком сне скоротать время, как вдруг в дверь постучали, и он, на секунду задумавшись, её открыл.

В комнату стремительно вошёл дьякон Владимир. В первый миг у порога Марк подумал, что ему спьяну померещилось. Но это и в самом деле был старый служитель церкви.

- Что вам надо? - зарычал Марк и пошатнулся. - Что надо?

- Я пришел побеседовать, - спокойно ответил старик и дружелюбно улыбнулся.

Марк, покачиваясь, добрался до ближайшего кресла и с размаху в него плюхнулся.

- Что надо? - повторил он свой вопрос заплетающимся языком.

- Я пришел выгнать вас отсюда, - тихо произнес старик, и эти слова грохотом прозвучали в ушах Марка.

- Что?! - завопил он и вскочил на ноги.

- Скоро вернется Валентина, вряд ли ваша встреча будет уместной. Уходите скорее...

Марк расхохотался, откровенно, дерзко, бесстыдно. Он хохотал над глупым стариком, его нелепым видом и смешными словами.

- Она никогда не вернется! - прокричал он, захлебываясь смехом. - Никогда!

- Вы ошибаетесь, - почти шепотом, но твердо возразил старик. - Она не умерла.

Удивительно, что, так громко смеясь, Марк смог расслышать его, но он услышал и вмиг все понял! Улыбка сползла с лица, и он примолк.

- Она не умерла! - заявил Владимир на этот раз громко, дождавшись своей очереди кричать. - Я вам этого не позволил! - Он поправил очки и откашлялся: - Помните?! Я сказал вам в первый же день вашего здесь пребывания, что не позволю вам что-либо сделать во вред Валентине! Помните? Я сдержал слово! И вы тогда ушли.

Сделайте это еще раз!

Марк попятился, дьякон презрительно рассмеялся:

- Вы жалкий мальчишка! Что вы о себе возомнили?

- Ничего, - вдруг спокойно ответил Марк. Ему всё стало безразличным, плевать на всё происходящее, только сильно хотелось спать.

Дьякон Владимир, посчитав разговор оконченным, направился к двери. У самого порога он задержался, обернулся и, вперив в него ненавидящий взгляд, сказал:

- Я надеюсь, вы последуете моему совету? И тогда, я вам обещаю, Валентина никогда ни о чем не узнает... - и он вышел за дверь.

Марк откупорил следующую бутылку и принял хлебать прямо из горла. Разорванная в клочья картина розового утра валялась у ног. Это было единственное, что досталось ему от Валентины, и он поступил с этим по своему усмотрению. Ему надо уходить - так сказал дьякон, и тогда Валентина ни о чем не узнает, - кажется, он сказал именно так...

Он должен был с самого начала знать ответ на этот вопрос, ведь он все так тщательно обдумал. Что если обо всем узнает Валентина? Что будет? Что..

Марк разбил бутылку об пол и голыми ступнями прошелся прямо по колючим осколкам. Боли он не чувствовал и равнодушно глянул на красные слады.

Марк бежал из дома. Бежал не оглядываясь. Бежал туда, где и должно было оборваться это нелепое, беспорядочное его собачье существование. Где он должен был умереть, так и не узнав Валентину, ту, которая розовым сиянием нарисовала в его жизни завтрашнее утро. Он бросится с моста, умрет, а она останется - это первоначальный вариант всей истории, так оно и должно быть...

Валентина, выписавшись из больницы, и в самом деле ни о чем не узнала. Она долго оплакивала побег Марка и когда, наконец, утешилась, начала рисовать иконы - долгожданное событие для старенького честного дьякона.

Настя, прожив с мужем еще несколько недель, все-таки развелась и уже через месяц вышла замуж за такого же красивого, как Андрей, парня, только богатого и самостоятельного.

Андрей вернулся в общагу и снова зажил с бывшей компанией одной семьей.

Антон еще много лет проработал на бензоколонке заправщиком машин, убежденный в правильности своего бытия.

Труп Марка нашли не так скоро. Он был сильно обезображен.

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Тала ИРАНПУР

* * *

Осень постучалась в душу каплями дождя.
Молча тишину нарушил ветер сентября.
Рыбу вынули на сушу, как теперь вдохнуть?
Трудно побороть теченье, легче утонуть.

А когда рассвет восстанет из пучины вод,
Гром над сердцем глухо грянет,
молния сверкнет.
У пронзенного стрелою тела нету сил.
Духу улететь бы в небо, только он бескрыл.

Холода оденут реки в неподвижный плен.
Разрешите мне нарушить череду из стен!
А в лесу гостеприимный жертву ждет паук...
Воротись назад! Напрасно - не получится... А вдруг?

Вдруг растопит льдины солнце,
приласкав теплом,
И засветится оконце в том краю чужом.
Нам увидеть то, что будет, к счастью, не дано.
К сожалению, неизбежно то, что суждено.

* * *

По ночному проспекту шагает луна,
Освещая мой путь без конца и без края.
Я, наверное, все же слишком смела,
Раз поверить смогла, что счастье бывает.

На рассвете заплачет росою трава,
А в небесной лазури крылом взмахнет птица.
И сейчас уж не важно, чья это вина.
Мне бы только печали вдоволь напиться.

Желто-красный посланник осенней поры
Вдаль стремится, исполнив каприз непогоды.
Мне бы с ним улететь вниз с высокой скалы,
Только чуждым мне стал теперь ветер свободы.

* * *

Летний вечер крыло опустил,
Нежным облаком город окутав.
Кто-то тихо мне шепчет: "Прости..."
Я его не услышу, уходят минуты,

И безжалостно стрелки торопят рассвет.
Вы заприте кукушку в угол!
Только в детство мне дайте обратный билет,
В страну разноцветных кукол.

Воздух холoden, капли сырой росы.
Просьбе раненой птицы не внимлю.
И, с тоской погружаясь в прозрачные сны,
Угасает мечта под покровом бездны.

* * *

Губы безжизненны, холодны руки.
Сердце во власти демонов муки.
Свечи зажглись, но опущены веки.
Холод сковал быстротечные реки.

Крик из груди, но никто не услышит.
Ночи объятья все ближе и ближе.
Нежные пальцы в костлявой руке.
Слезы сгорели в потухшем огне.

Белое платье и белые плечи.
Тихо, в полголоса, брачные речи.
Минута... Постойте! Нет, поздно, глаза
Слепит яркий блеск ледяного кольца.

Сегодня под вечер свершилось пророчество -
Я вышла замуж за одиночество.

* * *

Я могу тебя очень ждать:
День и ночь, год и век, если будет нужно,
Лишь бы только наверно знать,
Что не станем друг другу чужды.

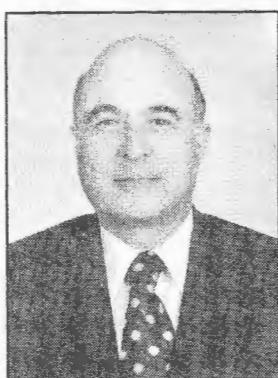
Я могу за тобой идти
Вдоль дорожных лент, сквозь пески степей,
Лишь бы только в конце пути
Не погасло пламя в груди твоей.

Я могу тебя очень любить,
До ожога, до боли в сердце,
Лишь бы только души твоей
Предо мной не закрылась дверца.

За тебя не страшусь умереть.
Для тебя сдамся жизни в плен!
Буду счастье тебе дарить,
Ничего не прося взамен.

Я могу иссушить моря
И разбить на осколки тучи,
Только знать бы, что все не зря,
Что всегда для тебя буду самой лучшей.

Я любить тебя буду еще сильней!
Для тебя будут все мои дни и ночи.
Я тебе подарю свет Вселенной всей.
Ты ведь этого вправду хочешь?

Лазарь ПИРАДОВ

СЛОВО О ДРУГЕ

В прошлом номере журнала была опубликована статья З. Рашидовой об известном дагестанском литературном критике, литератороведе, поэте Камиле Султанове. Но такими новыми и колоритными мазками рисует своего друга его однокашник по учебе в Москве, журналист Лазарь Андреевич Пирадов, что редакция, получив его статью, с готовностью публикует и ее. Несомненно, наш читатель получит по ее прочтении более полное представление о нашем замечательном земляке.

Остается добавить, что Л. А. Пирадов был в течение ряда лет ответственным секретарем газеты «Заря Востока», он заслуженный журналист Грузии, награжден орденами Дружбы народов, «Знак Почета», Отечественной войны II степени.

ЕСЛИ БЫ НЕ КАМИЛЬ СУЛТАНОВ...

СЛУЧИЛОСЬ ТАК (а могло и не случиться), что в Москву мы с Камилем Султановым приехали в один и тот же год, без малого семь десятков лет назад. Поступили в один и тот же институт, ИФЛИ, на один и тот же факультет - литературный.

Прославленный в те годы ИФЛИ - московский институт Истории, Философии и Литературы - это пре-восходные профессора-гуманитарии, авторы прекрасных учебников, это блистательные лекции, факультативные курсы, теоретические семинары, это предметные кабинеты со специально подобранный литературой, уникальный книжный фонд фундаментальной библиотеки.

Наш однокурсник, Семен Фрейлих, ныне профессор, доктор наук, известный историк и теоретик кино, кинодраматург, сказал однажды: «Тот дом в Ростокинском проезде, ИФЛИ, был не просто зданием, тот дом был мирозданием...»

И в этом мироздании, в этой вселенной науки оказались сразу два кавказца: кумык из Махачкалы и армянин из Тбилиси. Оба с легким кавказским акцентом: у Камиля - мягкий, округлый, у меня - характерно-грузинский. Однако никто из нас тогда - и ни для кого - не был «лицом кавказской национальности».

Высокий, статный брюнет, всегда подтянутый - френч военного образца цвета хаки и неизменный белый подворотничок, галифе, заправленные в мягкие кавказские сапоги - Камиль Султанов ступал по земле легкой походкой горца и всем своим обликом выделялся среди нас, первокурсников, вчерашних школьников. Девушки-ифлийки обращали на него внимание.

К тому же за плечами у него - солидный опыт литературной работы в печати и на радио, он уже член Союза писателей, уже вышли его стихотворные сборники на кумыкском языке.

Несмотря на разницу в возрасте в семь лет, нас как-то сразу потянуло друг к другу, и мы стали всюду ходить вместе: в институт, в библиотеку, «домой» - студенческое общежитие, сначала на Усачевку, потом в студенческий городок на Стромунке, в нашу комнатку на четверых.

В библиотеку - после института, а в дни, свободные от лекций - прямо с утра. Случись же, не успели к самому открытию, считай - «день пропал!», всё потеряно...

Впрочем, «пропавшим» для Камиля был и тот день, когда у него слишком затягивалось библиотечное утро, которое всякий раз начиналось с чтения вороха свежих газет: ему непременно надо было знать всё, что произошло сегодня в стране и в мире. И всякий раз его комментарии в курилке по поводу всех произошедших событий заканчивались одним и тем же: «день прошел, а еще ничего не сделано...»

По своему писательскому статусу, в Ленинке Камиль имел свой столик в зале для научных работников, где его, обложенного громадными стопками книг, не сразу можно было обнаружить. «Научным», вознесшимся на антресоли, книги выдавались без ограничений: сколько надо, столько и выписывай, не то что нашему брату-студенту, который «грыз гранит наук» внизу, в общем читальном зале за длиннющими, крепко сколоченными столами под зелеными абажурами.

Как-то спросил я Камиля, зачем ему сразу столько книг. И он очень обстоятельно объяснил мне, что в каждом научном труде есть ссылки на другие труды, в тех - на третьи, в третьих - на четвертые, и так далее... И, как можно, не прочитать все, не познакомиться со всеми работами. И в этом был весь Камиль Султанов.

По тому, как человек берет книгу, как держит ее в руках, можно почти безошибочно сказать, что это за человек. Камиль брал книгу как-то особенно, бережно, теплота его ладоней точно согревала ее, и книге становилось уютно в них. Да, это был культ книги. И тут уже ничего не поделаешь. Это - навсегда, на всю жизнь!

Камиль Султанов был восторженным человеком. Для него все существовало лишь в ирреальной, "восхитительной" степени: люди, погода, книги, стихи. И уже в следующий перекур от восторгался: "Шекспир, конечно, гений!" Однако на другой день гением становился Достоевский, а на третий им вполне мог стать Сервантес или Рабле, не говоря уже о Пушкине или Лермонтове, которому всегда отдавалась пальма первенства.

Уходили мы из публики чуть ли не последними: уже звенел звонок, библиотека закрывалась...

Зимними морозными вечерами возвращались мы к себе в студенческий городок. Со стороны мы должны были мы выглядеть довольно забавно: Камиль - в полушибке длинного начеса, как меховой шар на двух сапогах с тонкой подошвой, совсем не пригодных для московских холодов. И рядом я - в черной отцовской железнодорожной шинели с металлическими пуговицами, утепленной стеганной подкладкой с маминого пальто, её же жиденький меховой воротник. И в довершение - узкие брючки, кепка черного бархата с громадным козырьком и предмет постоянного подтрунивания однокашников - глубокие калоши на розовой фланелевой подбоке - мокроступы, которые теперь не только никто не носит, но, кажется, нигде и не производят.

Камилю не чужды были шутка, ирония, розыгрыши. При всей своей серьезности, ответственном отношении к занятиям, к любому делу, да и ко всему в жизни, он не прочь был иногда и побалагурить, поёргничать. Однажды в рабочей столовой завода "Богатырь", куда мы с Камилем забегали иногда победать - обычно это бывало после лекций и до библиотеки - взяли мы на второе по ромштексу в сухарях, которые были такими огромными, что почти закрывали края тарелок, иказалось, что лежат они, жирные, еще пышущие жаром, с обильным гарниром, прямо на белоснежной скатерти...

И началось:

- Тарелки не видно! Тарелки не видно! - дурачились мы наперебой, довольные габаритами ромштексов, прикидывались, притворно-озабоченно заглядывали снизу, будто в поисках тарелок. Камиль сме-

ялся... Смех Камиля, он запомнился мне, раскатистый, душевный.

С той поры "Тарелки не видно!" - стало у нас своего рода девизом. Если "тарелки не видно" - значит всё хорошо!

МНОГОЕ НЕ СЛУЧИЛОСЬ БЫ в моей жизни, если бы не Камиль Султанов.

Если не Камиль Султанов, не узнал бы я многого о Дагестане, стране заоблачных высот и гнездящихся в них аулов, о Махачкале, городе, носящем имя Махача Дахадаева, легендарного революционера. Камиль ввел меня в мир дагестанской поэзии и мудрых легенд, в мир незаурядных людей, где каждый - яркая личность.

Мое приобщение к этому миру, проникновение в него - Дагестан стал мне ближе, он стал и моим - не могло не отзваться. И отозвалось: захотелось, потянуло написать о Сулеймане Стальском. К тому же был для этого и "информационный повод" - приближался день, отмечавший жизнь и творчество мудрого лезгинского поэта, ашуга из дагестанского аула Ашага-Сталь, ставшего прославленным всенародным певцом, которого Максим Горький назвал "Гомером двадцатого века".

Песни и стихи, слова и рифмы поэта-певца, его рубаяты складывались в моей поэтической копилке строки за строкой:

*Непокоримых нет вершин,
Неизмеримых нет глубин...
.....
О песня, прозвучи сильней
И окрыли мой слабый голос...
.....
За днями дни идут чредой.
О песня, я обрел твой голос...
.....
У каждой птицы свой полет,
И каждой песне свой черед...
.....
Поэта гордость - звонкий стих,
Но стих не терпит слов пустых...*

О том, как в песне поэт обрел свой голос, как она окрылила его, как простой неграмотный дагестанский крестьянин покорил поэтические вершины и сумел затронуть глубины человеческих чувств, и в стихах его не было пустых слов, и хотелось написать.

И написал. А напечатано это было благодаря Камилю Султанову. Чуть ли не за руку отвел он меня в редакцию тогдашнего "Московского комсомольца"...

...Открываю газету - и глазам не верю: статья - на полосе, за моей подписью, сверстана "подвалчиком", с фотографией из архива Камиля: три старца - для нас тогда они были старцами - сидят на скамейке, как на жёлдоche, в цветущем саду. И один из

них - в папахе, бешмете, чарыках, с посохом в руке - Сулейман Стальский.

Первая газетная публикация. Она особенно дорога. Кто знает, возможно, и не стал бы я журналистом, если не Камиль Султанов, мой крестный отец в журналистике, которая стала делом всей моей жизни.

За минувшие годы было много публикаций, в том числе о народных умельцах Грузии. И одна из них - Манаба Магомедова, перебравшаяся в Тбилиси из аула Кубачи, аула златокузнецов и ювелиров, чародеев и кудесников, творцов сказочной красоты. Писал я о Манабе, о её ювелирных и чеканных работах, многие из которых стали достоянием музеев, и вспоминались мне рассказы Камиля о кубачинцах, которые ещё в раннем средневековье мастерили кольчуги, шашки и кинжалы с золотой насечкой и чернением по серебру, славившиеся далеко за пределами Кубачи. Заметка о Манабе Магомедовой в газете

"Заря Востока" - ещё одна встреча с Камилем Султановым.

На мир и на людей Камиль смотрел добрыми глазами. И добрые слова находил для тех, кого знал и с кем встречался: поэты, народные сказители, вдохновенные певцы-ашуги, литераторы, критики, историки, правоведы, публицисты, журналисты. Их было много, очень много...

В людях он выделял порядочность, честность и правдивость, доброжелательность, скромность и деликатность, доступность и открытость. Наверное, в жизни ему встречались только хорошие люди. И многое из того, что он привечал в них, отличало и самого Камиля. Увидеть достоинства другого может только тот, кто сам обладает ими. Давно известно: скажи мне, с кем ты знаком, и я скажу тебе, кто ты.

Никто не знает, кому с кем и когда доведется встретиться в жизни, и как у кого пересекутся в ней пути-дороги. Нам с Камилем Султановым просто нельзя было не повстречаться. И я благодарен судьбе за это. Слишком много общего было у нас: общее литературные пристрастия, общее отношение к событиям и людям, общая увлеченность книгами. Мы

понимали друг друга с полуслова, а зачастую и без слов. Достаточно было одной реплики, одного взгляда - и уже всё сказано. Такое бывает нечасто... То была крепкая мужская дружба, которую иначе не назовешь, как побратимством.

ДЛЯ МЕНЯ КАМИЛЬ СУЛТАНОВ- это не только прошлое. Многое и сегодня возвращает меня к нему.

Одним из таких возвратов к Камилю стал созванный в Сочи Общественный форум народов Кавказа и юга России, где В.В.Путин напомнил о завещании имама Шамиля своим сыновьям: хранить верность Российскому государству, жить в мире и согласии с его народами...

...Шамиль.

И.А.Александров
С.М.Коновалов
С.Г.Григорьев

Благодарю Генку
с уважением
Моби к
Чеченской
1938г. Камиль.

МОСКОВА Народное фото-издательство «ОРБИТА»
Союза журналистов СССР

И.А.
А.Х.А.
С.М.
С.Г.
Г.Г.
1938г.

Третий имам Дагестана и Чечни. Одно его упоминание воскресило многое из того, что рассказывал Камиль. И даже то, какой загадкой стал для меня визит Шамиля, взятого в плен и доставленного в Москву, к уже опальному генералу Ермолову. Тому самому Ермолову, который

- тогда еще на-
местник Кавка-

за, Главнокомандующий Кавказским отдельным корпусом - и начал ту пресловутую полувековую Кавказскую войну, в которой Шамиль двадцать пять лет возглавлял борьбу горцев с войсками Российской империи.

Почему Шамиль пошел к Ермолову?

- Шамиль относился к Алексею Петровичу с большим уважением, - коротко заметил Камиль и добавил: - Шамиль пережил Ермолова на десять лет и скончался в Медине, побывав в Мекке, совершив священный хадж.

Человеком из легенды стал для Камиля Султанова и Алибек Тахо-Годи. От Камиля впервые я услышал фамилию этого незаурядного, неординарного человека, человека энциклопедических знаний, историка, правоведа, публициста, литературоведа, литературного критика, участника Гражданской войны, общественного и государственного деятеля, народного комиссара просвещения Дагестана, в последние годы жизни занимавшего ответственные посты в Москве и создавшего в столице Научно-исследовательский институт национальностей СССР и Музей народов Советского Союза.

Фото Р.Джеки

Обо всем этом говорил мне Камиль много лет назад.

А вот совсем недавнее.

К Алибеку Тахо-Годи, а значит и к Камилю Султанову, вернула меня книга о А.Ф.Лосеве, вышедшая в Москве в серии "Жизнь замечательных людей". И стала для меня эта книга дорогой не только потому, что она об одном из самых замечательных людей современности, крупном ученом-энциклопедисте, выдающемся мыслителе нашего времени Алексее Федоровиче Лосеве.

Знаменательно для меня и то, что написана она дочерью того самого Алибека Тахо-Годи, о котором так много рассказывал мне Камиль Султанов, Азой Алибековной Тахо-Годи. Написана великолепно, трогательно, доверительно, я даже сказал бы трепетно. Иначе Аза Алибековна и не могла написать об Алексее Федоровиче, в дом которого вошла его аспиранткой классического отделения педагогического института, а потом, когда он овдовел, стала его верной спутницей жизни, преданной помощницей, и была рядом с ним не один десяток лет, до самых последних его дней, и теперь так много делает, чтобы память об Алексее Федоровиче Лосеве надолго сохранилась в умах и сердцах людей.

Знал бы Алибек Алибекович, что его старшая дочь, тогда еще маленькая Аза, станет со временем видным ученым-классиком, профессором, доктором наук, автором многих трудов по античной литературе и философии.

В книге Азы Алибековны, в её жизнеописании А.Ф.Лосева, есть страницы-воспоминания и о А.А.Тахо-Годи, об их семье, ее родителях, родных и близких. И страницы эти вновь вернули меня к тому, что говорил мне Камиль Султанов.

Приехал как-то Алибек Тахо-Годи из Москвы в Махачкалу с лекцией о литературах горцев Северного Кавказа. И, конечно, Камиль пошел послушать его. Пошел вместе со своим другом Эффенди Капиевым, для которого у Камиля было только одно определение: "талантливый". Сын лудильщика из лакского аула Аргаки стал талантливым литературным критиком, талантливым литературным переводчиком, открывшим миру Сулеймана Стальского, талантливым организатором литературной жизни республики, первым председателем Союза писателей Дагестана. Дагестанский горец стал талантливым русским писателем, лучшая книга которого "Поэт" - проникновенное повествование о том, как рождаются песни в горах, как приходит к человеку вдохновение, желание говорить стихами.

Эффенди Капиев был и талантливым оратором, а в знании русского языка - непререкаемым авторитетом для Камиля.

Сидят они на лекции Алибека Тахо-Годи, слушают его, и Камиль вдруг обнаружил: оказывается Капиев - не единственный горец, так хорошо владею-

ший русским языком. И тут же он шепнул Эффенди: "Он говорит по-русски лучше, чем даже ты..."

- Куда как... - коротко ответил тот.

Много лет спустя Камиль вспоминал: "Я, плохо владея тогда русским языком, не понял смысла сказанного Капиевым..."

Прошло более сорока лет после того как Камиль не понял смысла слов Капиева, и в Москве, в издательстве "Советский писатель" вышла книга Камиля Султанова "Этюды о литературах Дагестана" - сборник литературно-критических статей, очерков, литературных портретов, полемических заметок, книга, написанная куда как хорошим русским языком, ничуть не хуже, чем у Эффенди Капиева.

Книга эта открывается посвящением: "Куке Исмаиловне Намитковой-Султановой - другу всей жизни".

Сама судьба предопределила Камилю встретить девушку по имени Кука, она и только она могла стать другом всей его жизни. И стала таким другом.

До "Этюдов...", посвященных Куке Исмаиловне, вышло немало книг Камиля Султанова, и среди них - "Поэты Дагестана", которую Сергей Наровчатов, еще один ифлиец, наш однокурсник, а потом известный поэт, общественный деятель, назвал "умной и волнующей книгой", "лирической историей дагестанской литературы", написанной "пером и литературоведа, и рассказчика, и поэта".

Многие страницы "Этюдов..." возвращают меня сегодня к замечательным людям, уже хорошо знакомым по рассказам Камиля Султанова: Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Абдулла Магомедов, Алибек Тахо-Годи, Эффенди Капиев...

В семье Капиевых, с легкой руки жены Эффенди, Наташи Капиевой, Камиля называли Камиляшем. Со временем, и навсегда, стал он Камиляшем и для меня.

Камиляшем был он для меня и тогда, когда ему исполнилось 90. Камиляшем он остается и теперь, когда его уже нет с нами.

Его нет...

Но есть его книга на моей книжной полке. И рядом - его фотография с очень трогательной дарственной надписью. Есть его письма ко мне.

Будет, надеюсь, и книга воспоминаний о нем: человек жив, пока о нем помнят люди. Книга, которую собирает сейчас сын Камиля Данияловича - Казбек Камилович Султанов, литератор, доктор филологических наук, профессор Института мировой литературы Российской академии наук, общественный деятель, лауреат Государственной премии Республики Дагестан.

Жизнь продолжается.

Подрастает внук Камиля Султанова, названный в честь деда Камилем. Пока он еще школьник. Но кем бы не стал он, главное, чтобы маленький Камиляша был в жизни таким же, как Камиль Султанов-старший - просто хорошим человеком.

САТИРА И ЮМОР

В самой, пожалуй, сложной по жанру рубрике журнала неизменно участвует самый молодой наш автор по опыту творческой работы Я. Яхъялов, подмечая "прелести" постсоветского "бытия-небытия". Памятую о том, что множество наших сограждан до сих пор не могут понять, отчего эти "прелести" дали обильные всходы на российской почве, мы, предваряя этого единственного, к сожалению, постоянного автора отдела "Сатира и юмор", публикуем стихотворение известного поэта Н. Коржавина, объясняющего на свой лад причины произрастания нашего удивительного "советско-постсоветского" менталитета. Стихотворение было напечатано в малочитаемом журнале "Вопросы литературы" и прозвучало по телевидению. И поэтому мало знакомо широкому читателю. Поэтому - знакомьтесь.

Н. КОРЖАВИН

ПАМЯТИ ГЕРЦЕНА (Баллада об историческом недосыпе)

Жестокий романс по одноименному произведению В.И. Ленина

Любовь к Добру сынам дворян жгла сердце в снах,
А Герцен спал, не ведая про зло...
Но декабристы разбудили Герцена,
Он недоспал, отсюда всё пошло.

И, ошалев от их поступка дерзкого,
Он поднял страшный на весь мир трезвон,
Чем разбудил случайно Чернышевского,
Не зная сам, что этим сделал он.

А тот со сна, имея нервы слабые,
Стал к топору Россию призывать,
Чем потревожил крепкий сон Желябова,
А тот Перовской не дал вспасть поспать.

И захотелось тут же с кем-то драться им,
Идти в народ и не страшиться дыб.
Так родилась в России конспирация:
Большое дело - долгий недосып.

Был царь убит, но мир не зажил заново.
Желябов пал, уснул несладким сном,
Но перед этим побудил Плеханова,
Чтоб тот пошёл совсем другим путём.

Всё обойтись могло с течением времени,
В порядок мог втянуться русский быт...
Какая сука разбудила Ленина?
Кому мешало, что ребёнок спит?

На тот вопрос ответа нету точного.
Который год мы ищем зря его...
Три составные части - три источника
Не проясняют здесь нам ничего.

Он стал искать виновных - да найдутся ли?
И будучи спросонья страшно зол,
Он сразу всем устроил революцию,
Чтоб ни один от кары не ушёл.

И с песней шли к Голгофам под знамёнами
Отцы за них, как в сладкое житьё...
Пусть нам простятся морды полусонные,
Мы дети тех, кто не доспал своё.

Мы спать хотим... И никуда не деться нам
От жажды сна и жажды всех судить...
Ах, декабристы, не будите Герцена!
Нельзя в России никого будить!

Я. ЯХЪЯЛОВ

БАСИР

Басир возил немало лет министра,
Работу знал и водку не лакал,
В почете был и, что немаловажно,
Министр его ничем не обделял.

Но стал министр замечать частенько:
Водитель мрачен, в думах и сердит,
Он, как обычно, не мурлычет песни,
Баранку молча крутит и пыхтит.

"Мой старый друг, - спросил его начальник, -
Чем озабочен, что ты загрустил?
Квартиру дал тебе, имеешь дачу,
Машину тоже ты себе купил..."

Басир, помедлив, отвечал печально:
"Всего достаточно, но мало сил.
Неплохо было б, если б нас обоих
Другой водитель целый день возил..."

ПОРЕФОРМИНОЕ...

Житиё моё, бытиё моё,
Было до тебя ведь небытиё.
Что же за тобой будет, ё моё?
Житиё моё, бытиё моё...

КРИВАЯ

Засветиться у престола,
Показаться при дворе,
Приглянуться королеве -
Пусть хоть ворсом на ковре,
Прикрепиться у кормушки,
Кушать с царского стола,
Пусть хоть в образе собаки...
Эх... кривая завела!

ЖРУЩИЕ ВМЕСТЕ

Время свободы, без совести, чести,
Будешь в почете, пусть даже и бес ты,
В нужное время будь в надобном месте,
Там, где толпятся идущие вместе.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

СООБЩАЕМ ПРИЯТНУЮ НОВОСТЬ:
подписная цена на следующий 2005 год на наш журнал значительно снижена в сравнении с той, что была указана в каталоге российской прессы "Почта России".

**Теперь она составляет всего
150 РУБЛЕЙ НА ВЕСЬ ГОД
(на полгода, соответственно, 75 рублей).**

Причем, тем, кто подпишется на весь год, будет предоставляться дополнительная льготная скидка. Так что, приглашаем Вас воспользоваться этим благоприятным моментом и продолжить нашу с Вами дружбу в наступающем году. А мы постараемся не разочаровывать вас в ожиданиях каждого нового номера.

Редакция "Дагестана"

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Английская писательница, автор книги о Шамилье "Сабли рая". 4. Расул Гамзатов говорил, что он не математик, а... 8. Молодая дагестанская поэтесса. 12. Жанр журналистики. 13. Дагестанское транспортное средство. 14. Обращение к богу. 15. Имя известной дагестанской певицы, которой посвящал стихи Р. Гамзатов. 16. Уходя от демократии, мы можем прийти к ней. 17. Очень дальний родственник №13 по горизонтали. 18. Начальник УФСБ РФ по РД. 21. За нее платят калым. 22. Райцентр в Дагестане. 23. Враг по-дагестански. 24. Из него взимает плату ГЕРЦ. 25. Одна партия во встрече тикистов. 28. Самая известная дагестанская профессия. 29. Дагестанский скульптор, бывший узник совести. 31. Мусульманский дьявол. 32. Другое название города Избербаш. 33. Знак мастера на изделии. 34. Одна из дагестанских компьютерных фирм. 35. Крытое искалое строение. 38. Дагестанский аул, около которого в старину добывали соль. 40. Запретное в исламе. 43. Дагестанская писательница. 44. Знаменитый дагестанский борец, ныне директор колледжа. 45. Количество экземпляров издания. 47. И Тарки-Тай, и Шалбуздаг, и даже Эверест. 50. Неписанный закон в исламе. 51. Автор книги "Жизнь, прожитая набело". 53. Город в Дагестане. 56. Лечебная трава, ее отвар применяется в Дагестане как средство от кашля. 57. Самая популярная иномарка в Дагестане. 59. Одна из дагестанских радиостанций. 61. Очень дорогая столовая. 62. Исполнительница главной роли в "Основном инстинкте", побывавшая в Дагестане. 63. Рска в Дагестане. 67. Любитель вкусненького. 71. Он дороже снега. 73. Легионер "Анжи", ушедший в ЦСКА. 74. Дерево семейства тутовых, дагестанская смоковница. 75. Рабочая одежда №28 по горизонтали. 76. Партнер зуны. 77. Лакская республиканская газета. 78. Пивная рыба.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Князь, наместник на Кавказе, пленивший Шамиля. 2. Уже не студент, но еще не кандидат наук. 3. Классик лакской литературы. 4. Так переводится название аула Цада. 5. Форма государства на Кавказе. 6. Один из наивов Шамиля. 7. Дагестанское имя, означает "совершенство веры". 8. Бывает домашний, рабочий, больничный, купальный, бухарский... 9. Один из "Махачкалинских бродяг". 10. Дагестанец, переводчик Корана на русский язык. 11. Дагестанец, пятикратный чемпион мира по вольной борьбе. 19. Современный кумыкский поэт. 20. Популярное дагестанское имя, означающее "жизненный, жизнеспособный". 24. Излюбленный стиль журналиста С. Анохиной. 26. Фотографическое изображение. 27. Возрождающаяся отрасль дагестанского растениеводства. 30. ГЭС в Дагестане. 34. Начальник дагестанской прессы. 36. Турецкий солдат. 37. Южное дерево сем. розоцветных с твердыми ароматными плодами. 38. Чистая победа в вольной борьбе. 39. Символ родного дома. 41. Женское имя, образованное от одного из почтенных прозвищ пророка Мухаммада. 42. Без него трудно устроиться на хорошую работу. 46. Основоположник военно-полевой хирургии, впервые применивший наркоз в Дагестане во времена Шамиля. 48. В период присоединения Кавказа к России: горец, участвовавший в борьбе против царских войск. 49. Название сборника стихотворений Р. Гамзатова. 52. Призыв к намазу. 54. Великий азербайджанский поэт. 55. Этому гостиницу стоило бы переименовать в "Петербург". 58. Милиционский спецназ. 60. Дагестанская компьютерная фирма. 63. Главнокомандующий войсками на Ближнем и Среднем Востоке. 64. Месяц мусульманского календаря. 65. Представительница одной из дагестанских национальностей. 66. Уменьшительная форма имени Магомед, ставшая самостоятельным именем. 68. Шарообразная листучая дымчатая масса. 69. У нас она чаще всего шамхальская. 70. Часть тела, имеющая собственную национальность. 72. Выпускник одной из дагестанских академий.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5 (14), 2004 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Картули. 6. Авары. 9. Грамота. 11. Власкес. 12. Абрикос. 13. Шамот. 15. Кстч. 16. "Боржоми". 19. Агро. 24. Коран. 25. Демонстрация. 26. "Сон". 28. Сафар. 29. Кама. 30. Риони. 31. Оксан. 33. Теберда. 34. Азхар. 35. Рашидов. 38. Кистень. 39. Рича. 42. Баба. 44. Пандур. 45. Одавара. 46. Речь. 47. Анклав. 48. Радиола. 49. Анафора.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Огранка. 2. Багратион. 3. Точка. 4. Каркос. 5. Леваша. 7. Высота. 8. Раек. 10. Олимп. 14. Солярис. 17. Жрец. 18. Миокардит. 20. Рационализация. 21. Ватан. 22. Оскар. 23. Прорезь. 24. Конклав. 27. Каяев. 28. Сатир. 32. Пере. 33. Токарев. 36. Андорра. 37. Базалай. 38. Кальян. 40. Сплав. 41. Оникс. 42. "Буран". 43. Панда.

Читайте стр. 26-29

Слева вверху. Женский бюст.
Фарфор. Франция, Севр. 1873 г.

Справа вверху. «Мальчик-каменотес» и «Девочка-прачка».
Франция, Севр. 1756 г.

В центре. Тарелка из серии с
военными фигурами. ИФЗ. XIX в.

Слева внизу. Ваза-ароматница.
Фарфор. Германия, Мейсен. XVIII в.

Справа внизу. Декоративная ваза.
Яшмовая масса. Англия, Веджвуд.
1785-1795 гг.

На фото:
Картина художника
Исы Хумаева
«Прерванная песня».

Читайте стр. 25